

Университет
Мировых
Цивилизаций
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

К 150-ЛЕТИЮ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ В БОЛГАРИИ

*Материалы международной научно-просветительской конференции
(20 апреля 2026 года)*

Сборник статей

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2026

УДК 94(497.2); 325.8
ББК 63.3(4Бол)5
К11

К11 К 150-летию Апрельского восстания в Болгарии: материалы международной научно-просветительской конференции (20 апреля 2026 г.): сборник статей / отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов, З. Димитров – Москва: Издательский дом «УМЦ», 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-908135-64-1

В сборнике представлены материалы научно-просветительской конференции, посвященной 150-летию Апрельского восстания в Болгарии. Рассматриваются проблемы развития национально-освободительного движения на Балканах; внешняя политика Российской империи на Балканах в период Восточного кризиса 70-х годов XIX в.; предпосылки Апрельского восстания; подготовка и ход восстания; значение Апрельского восстания 1876 г; историография Апрельского восстания 1876 г.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам высших учебных заведений

УДК 94(497.2); 325.8
ББК 63.3(4Бол)5

ISBN 978-5-908135-64-1

© Коллектив авторов, 2026
© АНО ВО «УМЦ», 2026

Содержание

Алексеев В.А.

УРОКИ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО
БОЛГАРСКОГО ОБЩЕСТВА 5

Ахмыловская Л.А.

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 ГОДА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО
НАРРАТИВА 17

Воробьева Н.Н.

МИД РОССИИ И АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 Г.
В БОЛГАРИИ 30

Глинская И.Ю.

ХРИСТО БОТЕВ — ГЕРОЙ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ БОЛГАРИИ 47

Димитров З.

ХРОНИКА АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1876 ГОДА
В БОЛГАРИИ.
ПРИЧИНЫ И УРОКИ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 53

Иванченко Я.А.

АМЕРИКАНСКИЙ СЛЕД В АПРЕЛЬСКОМ ВОССТАНИИ 61

Кербиков М.Д.

ОТ ВОЛГИ ДО ДУНАЯ: ЯРОСЛАВСКИЕ СТРАНИЦЫ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ. 75

Косик В.И.

ВАРИАЦИИ НА БОЛГАРСКУЮ ТЕМУ 82

Малинов Н.

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ: ПРЕЛЮДИЯ К СВОБОДЕ
БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ 91

Сквозников А.Н.

НАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА
ЮЖНЫХ СЛАВЯН В 1875–1878 ГГ. 102

Фофанов А.Ю.

ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ
НАРОДОВ НА БАЛКАНАХ В 1870-Е ГОДЫ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ 117

Хасаноглу Э., Айдин Ю.Э.

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 ГОДА И ЕГО ВКЛАД
В БОЛГАРСКУЮ ИСТОРИОГРАФИЮ
ПО ОСМАНСКИМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ 129

Шамаров П.В.

ПРОЗАПАДНЫЕ ЭЛИТЫ БОЛГАРИИ
КАК ПРИМЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕБЛАГОДАРНОСТИ,
РУСОФОБИИ И АНТИРОССИЗМА: РЕТРОСПЕКТИВА
И СОВРЕМЕННОСТЬ 166

Щелкунов А.В.

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ АСПЕКТЫ
СОВРЕМЕННОГО ВЗГЛЯДА
НА АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 Г. В БОЛГАРИИ..... 184

УРОКИ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО БОЛГАРСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Несамостоятельный политический курс болгарской властной элиты, проводимый под давлением космополитического ультра-либерально-секулярного Брюсселя, предполагает решительный отказ болгарской славянской православной нации от своих традиционных духовных и культурных корней и ценностей, что сегодня мы с грустью наблюдаем в современной Болгарии, от которой ЕС требует, по сути, отказаться от своей идентичности, порвать с древним славянским наследием и перейти к т. н. «мультикультурности», которая представляет собой гигантский обман европейских народов. Сейчас, когда проект «Единой Европы» терпит крах, а в наиболее ущербном состоянии в Европейском союзе находятся именно славянские страны и народы, самое время им в целях национального спасения вернуться к идее и практике славянского единства в Европе и вместе со всеми славянскими народами отстаивать свое право на суверенное существование и дальнейшее развитие.

Ключевые слова: Болгария, российско-болгарские отношения, Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., славянское единство.

Abstract. The non-independent political course of the Bulgarian power elite, pursued under pressure from cosmopolitan ultra-liberal-secular Brussels, presupposes the decisive rejection of the Bulgarian Slavic Orthodox nation from its traditional spiritual and cultural roots and values, which we sadly observe today in modern Bulgaria, which the EU demands, in fact, to abandon its identity, to break with the ancient Slavic heritage and move to the so-called «multiculturalism», which is a giant deception of the European peoples. Now, when the project of «United Europe» is collapsing, and it is the Slavic countries and peoples in the most damaged state in the European Union, it is high time for them to return to the idea and practice of Slavic unity in Europe in order to national salvation and defend their right to sovereign existence and further development together with all Slavic peoples.

Keywords: Bulgaria, Russian-Bulgarian relations, the April uprising of 1876 in Bulgaria, the Russo-Turkish War of 1877–1878, Slavic unity.

Известно, что Болгария — это не чуждая политическим интересам и общественному вниманию России страна и судьбы ее народа и государственности исторически всегда находились в поле традиционной т.н. восточной российской внешней политики и глубокого национального сознания русской нации как ядра славянского мира. Болгария вообще исторически интересна России и русским, главным образом, как этнически родственный государствообразующий славянский народ и духовно близкий по единоверному православному исповеданию. Казалось, все это должно было бы удерживать болгарский народ и его элиту в орбите постоянного сотрудничества с Россией — то тесного, то не очень, исходя из конъюнктуры разных периодов международного политического процесса, но все-таки сотрудничества, важного для обеих сторон.

Вместе с тем, этого не происходит. Только за последние полтора столетия Болгария не один раз круто меняла свою геополитическую ориентацию, делая резкие рывки в сторону от России, решительно разрывая с ней ранее сложившиеся связи, даже принимая участие в войнах против России, или участвуя во враждебных акциях, направленных против Москвы. Болгария постоянно блуждает в поиске каждый раз какой-то своей новой политической и национально-культурной идентичности, выбирая пути выживания в результате определения иного исторического выбора, как правило, далекого от общих судеб славянского мира, тем самым как бы отказываясь от собственной этничности.

Одним из важнейших пунктов национального пути болгар явились драматические события весны 1876 года, вошедшие в историю под названием Апрельского восстания болгарского народа против многовекового турецкого рабства. Восстание, как известно, окончилось жестоким поражением и кровавой расправой турок над повстанцами и в целом над болгарским народом. Только в южной части Болгарии турки убили более 30 тысяч болгар в качестве мести восставшим. Среди причин неудачи восстания называются и плохая его организация (единое централизованное руководство так и не было создано), и недостаток сил восставших, отряды которых были малочисленными — в Тырновском крае, скажем, действовал отряд всего в 200 человек, в Габровском округе был собран отряд в 219 человек, в районе села Козлодуй сформировался

отряд в 175 человек, только 60 повстанцев выступили против турок в районе Нейково — это наиболее известные исторические данные о характере восстания и скудной численности восставших, другие факты еще менее выразительны.

Среди причин поражения называлась и его несвоевременность с точки зрения отсутствия решительной поддержки со стороны сочувствующих стран, определявших на тот момент судьбы Европы, прежде всего, со стороны Австро-Венгрии, России, Пруссии, Англии, т.н. «европейского концерта наций». Болгарская эмиграция в странах Европы насчитывала более полумиллиона человек, большинство из них проживало в России и Румынии, а поддерживали восстание своим непосредственным участием в нем не более 300 эмигрантов, что говорит об атмосфере слабого сочувствия к делу освобождения народа в эмигрантских кругах.

Было и прямое предательство со стороны некоторых заговорщиков. Но было и еще нечто. Лидеры восстания, безусловно, питаемые чувствами глубокого патриотизма и любви к своему Отечеству, тем не менее, пытались решить вопрос освобождения народа без массового участия самого народа. Освободительное восстание его организаторы, многие из которых относились к европейски мыслящему революционно-либеральному лагерю, к т.н. «младоболгарам», готовили восстание в виде проведения довольно широкого, но тем не менее военного заговора, устроенного его локальными подпольными структурами в различных концах Болгарской земли, подключив к нему некоторые части активного населения, к тому же практически невооруженного. В то время как турецкие силы в районах восстания располагали численностью войск в 100 тысяч человек. Восставших болгар же было порядка 10 тысяч человек, и они имели на всех примерно 4–5 тысяч ружей, у них фактически отсутствовала артиллерия, если не считать нескольких самодельных деревянных пушек. Представьте, что 10 тысяч слабо вооруженных восставших должны были по замыслу их вождей освободить от власти огромной Турецкой империи население численностью примерно 7 миллионов человек.

Не очень ясными были отношения идеологов восстания с Православной церковью, не было получено с ее стороны четкого ответа, на чьей стороне она находится, учитывая, что у болгарского

духовенства были свои проблемы с находившимся под властью турок греческим Константинопольским патриархатом, под чьей юрисдикцией состояли болгары. Надменное греческое духовенство, не признавая самостоятельности болгар в церковном вопросе, проводило в болгарских событиях скорее протурецкую линию, а некоторые восставшие даже были преданы, как скажем, Пелагонийским митрополитом Парфением, турецким властям. Словом, несопоставимыми были масштабы и возможности сил, которыми располагали восставшие и турецкие власти. На что рассчитывали организаторы восстания?

Не хочется думать, что они были наивными людьми. Более того, есть основания полагать, что некоторые из них рассчитывали умело воспользоваться складывавшейся на тот момент конъюнктурой в европейских делах, надеясь с выгодой использовать антитурецкие настроения ведущих держав континента. Турция утрачивала свои стратегические позиции, огромная восточно-средиземноморская многонациональная империя слабела, «блистательная Порта» разваливалась, в международных кругах она даже получила прозвище «больной человек Европы», час заката ее былого могущества стремительно приближался. Ведущие европейские державы устремили алчные взоры на Турцию, надеясь прибрать к рукам ее огромное богатое наследие — обширные территории на юго-востоке Европы, в Малой Азии, на Ближнем Востоке, в Причерноморье, в Африке.

Лидеры болгарского восстания неплохо ориентировались в европейской политике, они посещали Париж, Вену, Берлин, Лондон, получали вести из Санкт-Петербурга, выходящего из полосы глубокого кризиса, в котором оказалась Россия в результате поражения в Крымской войне, 170-летие окончания которой тоже исполняется в этом году. Вожди и идеологи болгарского национального сопротивления, наиболее заметные из которых происходили из числа революционно-европейски настроенных «младоболгар», и хотя немалое количество их обосновалось в России, спасаясь от турок, по отношению к т.н. «восточной политике» России они, оглядываясь на Европу, испытывали определенную осторожность, понимая, что русские, преодолевая синдром крымского поражения, рано или поздно вернутся к решению вопроса

о черноморских проливах, к балканским делам в целом, решение которых потребует принуждения Турции к серьезным уступкам, и это обязательно сильно заденет интересы всего «европейского концерта» и, прежде всего, англичан, французов, австрийцев, немцев, имеющих свои виды на османское наследие, с которыми «младоболгары» не хотели ссориться.

Больше того, «младоболгары» тоже хотели получить свою долю турецкого наследства. Один из вождей восстания поэт и публицист Христо Ботев со страниц газеты «Знамя» призывал соотечественников быть активными борцами, чтобы «не быть обделенными при разделе Европейской Турции». В повстанческих планах другого болгарского революционного лидера Г.С. Раковского, как и в программе Болгарского революционного центрального комитета, тоже присутствовали эти цели. Поэтому раздававшиеся в России призывы к разделу турецкого наследия и получению своей доли в виде завоевания, скажем, Константинополя, установления некоего протектората на Балканах и т.д., пугали «младоболгар», хотя и не только их, но и некоторых из числа т.н. «старых», т.е. консервативных деятелей.

Действительно, в столице России в придворных кругах образовалась своего рода «партия войны» во главе с наследником престола Александром III, в которую входили такие влиятельные персоны, как великий князь Константин Николаевич, посол России в Константинополе граф Н.П. Игнатьев, наставник цесаревича К.П. Победоносцев, фрейлина Екатерина Тютчева, графиня А.Д. Блудова и даже императрица Мария Александровна, которые считали необходимым вступить в войну с Турцией, чтобы решить «восточный вопрос», нанеся поражение Порте, освободив тем самым славянские христианские народы на Балканах, извлекая при этом свои геополитические интересы, иначе, по их мнению, инициатива на Балканах от России перейдет в руки Австрии и Англии, которые имели собственные виды на турецкое наследие.

В этой непростой ситуации обострения интересов европейских стран вокруг турецкого наследия вожди болгарского сопротивления, главным образом из числа либеральных «младоболгар», задававших тон в пропагандистской компании как в России, так и за пределами Болгарии, в Европе, предпочли не оказаться в большой

зависимости единственно от России, приняв ее военную помощь, рассматривая организацию болгарского восстания как часть большого европейского движения по освобождению всех балканских славян, в рамках которого можно было решить и свои политические вопросы по созданию государственности новой Болгарии.

Таким образом, Европа, ревностно посматривая на Россию, пришла к пониманию о необходимости своего участия в решении славянского вопроса на Балканах. Англия, Франция, Австрия, Пруссия, Германия не хотели, чтобы инициатива в этом принадлежала самой большой и могущественной славянской стране России, которая претендовала на существенную долю турецкого наследства, особенно на Константинополь, что было неприемлемо для Европы, на интересы которой ориентировалась определенная часть «младоболгар». Из этого понимания исходили определенные лидеры болгарского сопротивления, даже те из них, которые получили убежище в России и пользовались сочувствием ее властей и народа.

Но без России решение славянского вопроса было невозможно в принципе. И происходившие процессы на Балканах к тому времени, помимо событий непосредственно в Болгарии, хорошо показали это. Сербь без помощи России не смогли добиться прогресса в своем освобождении, организуя вместе с греками и черногорцами очаговые антитурецкие выступления в 1874–1875 годах в Македонии, Боснии, Далмации, Албании, Герцеговине и других местах на Балканах. Больше того, Сербия и Черногория, несмотря на поражение Болгарии, надеясь, тем не менее, на Европу, в июне 1876 года объявили войну Турции, но также потерпели поражение от турок. И если бы не Россия, Сербию ожидала бы колоссальная национальная катастрофа, от которой ее спас российский ультиматум Порте, переданный в октябре 1876 года графом Н.П. Игнатьевым султану Абдул-Хамиду II, который остерегался объявлять войну России. Вместе с тем, Россия тоже осторожничала в вопросе оказания помощи христианским повстанцам на Балканах в их противостоянии с турками, хотя и искренне сочувствовала восставшим.

Официальная позиция России относительно балканской политики была действительно неоднозначной. Несмотря на общие симпатии к болгарам и угнетенным южным христианским

славянам на Балканах в целом, имевшим широкое распространение в России, официальная позиция Санкт-Петербурга была весьма сдержанной. Военный министр империи Д.А. Милютин решительно пресекал всяческие попытки оказания вооруженной помощи восставшим в Боснии, Герцеговине, Болгарии. Министр иностранных Александр Горчаков, несмотря на свои внутренние колебания, тем не менее, четко занимал позицию невмешательства России в балканские дела военным путем, остерегаясь реакции не столько Турции, сколько европейских держав. И это имело под собой немалые основания, так как довольно влиятельные панславистские круги и вожди народнического движения в России требовали от российских властей решительных действий против Турции, забегая далеко за рамки возможностей России на тот период. Так, например, журнал «Отечественные записки» — орган легального народничества заявлял в одной из ведущих публикаций в тот период: «Зажжем пламя войны во всей Европе, сольемся со всем славянским миром, ... пока не добудем свободы для всего славянского мира, для славян не только турецких, но и австрийских». Надо понимать, как остро на это отреагировала Вена, на обширные славянские территории которой замахнулись в России.

Действительно, Министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Д. Андраши, опасаясь, что инициатива в «Восточной политике» может перейти в руки А. Горчакова, срочно подготовил т.н. «ноту Андраши», суть которой на самом деле состояла в сдерживании России на Балканах. Весь остальной «европейский концерт» наций в лице Франции, Англии, Германии, Пруссии, естественно, были солидарны с австрийцами в желании сдерживания России, противодействуя ей, где только можно, различными средствами. К этой европейской политике по отношению к России с пониманием относилась определенная часть лидеров болгарского освободительного движения в лице европейско-либерально-демократических деятелей.

Жестокое подавление турками Апрельского восстания в Болгарии, горькое поражение, которое потерпели Сербия и Черногория в войне с Турецкой Портой в 1876 году, свирепая реакция турок, последовавшая вслед за этими неудавшимися попытками славянских христианских народов на Балканах добиться своего

освобождения от турецкого рабства, вылившаяся в массовые казни не только повстанцев, но и в многочисленные ужасные расправы над славянами всего региона, заставили известных представителей общественного мнения и в Европе, и особенно в России потребовать в своих странах от властей предпринять необходимые меры по обузданию Турции и спасению христианского населения Балкан.

Наибольшей остроты массовые негодования действиями турок и проявления чувств жалости к угнетенным славянам достигли в общественном сознании в России, где широкие сострадания единоверным православным народам вызвали единодушное желание и всего русского народа, и правящей имперской элиты вмешаться в Балканский кризис и объявить войну Турции с целью освобождения населения региона. 12 апреля 1877 года российский царь Александр II подписал Манифест об объявлении Турции войны. Российско-турецкая война продолжалась с 1877 по 1878 годы и окончилась поражением Турции. Россия в этой кровопролитной войне завоевала почти всю европейскую часть Османской империи, и только Константинополь не был взят русскими войсками по причине острого противодействия со стороны западноевропейских держав, прежде всего, Англии и Австро-Венгрии. Франция и Великобритания даже выслали на рейд Константинополя свои военно-морские суда, чтобы российский флот не мог приблизиться к Константинополю. Тем не менее, по результатам Русско-турецкой войны Турцией была признана независимость Сербии, Черногории, Валахии, Молдавии. Босния и Герцеговина должны были образовать автономную область, а Болгария становилась автономным славянским княжеством с включением в его состав Мёзии, Фракии и Македонии.

В целях закрепления этого впечатляющего результата Русско-турецкой войны 16 марта 1878 года в местечке Сан-Стефано под Константинополем был заключен мирный договор между Россией и Турцией, по которому Порта признавала свое поражение и названные выше территориальные уступки. Этим же Сан-Стефанским договором, кстати, Турция признавала свое поражение и в Закавказье, в Восточной Анатолии, уступив там русским Ардаган, Карс, Батум, Баязет, создав возможность для мирного решения «Армянского вопроса».

Европейские державы встретили в штыки российско-турецкие договоренности в Сан-Стефано. Великобритания и Австро-Венгрия категорически не желали, чтобы Россия через созданное ее руками новое Болгарское государство получила выход к Средиземному морю. По-сути, европейские державы стали угрожать России новой большой войной, чтобы пересмотреть условия Сан-Стефанского договора и перетянуть Болгарию в орбиту своего влияния. Дабы не втягиваться в новую большую войну с объединившейся против России Европой русский царь согласился на проведение в Берлине конгресса, по результатам которого победа России на Балканах была во многом выхолощена.

Баланс сил на Балканах под давлением западно-европейских стран, а также из-за соглашения ряда местных национальных элит, в том числе сербской, болгарской, был изменен не в пользу России, а политическая ориентация новых балканских славянских государств сменилась с прорусской на западно-европейскую. Вскоре в Болгарии воцарилась австрийско-немецкая династия, которая предала надежды единоверного болгарского народа на развитие всесторонних братских связей с православной Россией.

Как известно, в XX веке в Первой Мировой войне Болгария, как и во Второй Мировой войне, воевала против России, что стало фатальной исторической ошибкой болгарского народа, исправлять которую пришлось на протяжении всей второй половины прошлого столетия. Но в наступивший посткоммунистический период, захвативший всю Восточную Европу и Балканы в конце XX века, Болгария вновь под влиянием своих прозападных либерально-демократических кругов резко поменяла политическую ориентацию и отвернулась от России, предпочтя для себя незавидную роль довольствоваться положением слабейшего и маловлиятельного члена Европейского Союза, проводящего агрессивную антироссийскую политику.

Такой достойный сожаления несамостоятельный политический курс болгарской властной элиты, проводимый под давлением космополитического ультра-либерально-секулярного Брюсселя, предполагает и решительный отказ болгарской славянской православной нации от своих традиционных духовных и культурных корней и ценностей, что сегодня мы с грустью наблюдаем в современной

Болгарии, от которой ЕС требует, по сути, отказаться и от своей идентичности, а на деле порвать с древним славянским наследием и перейти к т.н. «мультикультурности», которая представляет собой гигантский обман европейских народов. Ведь, как признались несколько лет тому назад такие крупные европейские либеральные лидеры, как Ангела Меркель или Эммануэль Макрон, продвигаемый ими «мультикультурализм» — на самом деле это фикция, пустышка, обман, за которым кроется предательство народами своего исторического наследия, без чего нация порывает со своими корнями и исчезает из истории.

Подобный политический путь — это исторический тупик для Болгарии, как и для других славянских православных народов Европы. Новой т.н. «европейской идентичности» на самом деле не существует, здоровым силам на континенте надо стремиться к сохранению народами своей собственной идентичности, для болгар — это славянство, православие, вне этого на горизонте маячит исторический тупик. Сейчас, когда стало ясно, что проект «Единой Европы» терпит крах, а в наиболее ущербном состоянии в Европейском союзе находятся именно славянские страны и народы, самое время им в целях национального спасения вернуться к идее и практике славянского единства в Европе и вместе со всеми славянскими народами отстаивать свое право на суверенное существование и дальнейшее развитие.

Перед Болгарией, как и перед всеми славянскими народами, сегодня стоит как бы третья попытка своего национального возрождения в рамках продвижения славянского единства. Первая была в XIX веке после Крымской войны, называемой второй Мировой XIX столетия, вторая — после Второй Мировой войны XX века, а теперь появилась третья попытка — после войны т.н. Холодной как предтечи готовящейся ныне Третей Мировой войны, грозовые раскаты которой мы все уже испытываем.

Славянский вопрос возникает в истории всякий раз, когда славянам угрожает смертельная опасность. Как правило, источником этой угрозы в Европе для славян является Германия, агрессивный немецкий милитаризм. Германия сегодня становится опасным очагом агрессии и для всей Европы, учитывая, что сдерживающие ее милитаристскую природу комплексные системы международной

безопасности ныне начинают утрачивать свой потенциал. Речь идет, прежде всего, о НАТО, которая создавалась американцами в конце 40-х годов прошлого века не только для сдерживания Советского Союза, но и для удержания под контролем агрессивных потенциалов германской нации.

Война американо-израильской коалиции против Ирана, расширяющаяся ныне на наших глазах, показала слабость и ненадежность НАТО для американцев, которые устами своего Президента Д. Трампа заявили, что готовы отказаться от собственной ведущей роли в этой организации по причине отсутствия необходимой поддержки со стороны европейских партнеров в войне с Ираном. В случае потери американцами интереса к НАТО эта организация перестает быть сдерживающим механизмом для предотвращения большой войны в Европе, по сути Мировой войны, инициатором и главным актором которой уже сегодня обозначается Германия, начавшая активную подготовку к своей агрессивной милитаризации.

Каждый раз, когда Германия вооружается, она планирует военным путем расширить свои границы, прежде всего, на востоке континента, там, где проживают славяне. Мне в очередной раз за последнее время пришлось заявить о германской угрозе славянскому миру на большой международной конференции в Белграде, организованной в столице Сербии нашим Фондом в кооперации с сербскими партнерами. Сегодня я это делаю здесь, на нашей конференции. Мы видим, как гигантскими темпами вооружается Германия, милитаристы захватывают власть в этой стране, которые объявляют главной угрозой Россию и готовятся к войне с ней. Но поход Германии на восток обязательно предполагает покорение славянских народов, стоящих на пути в Россию. Опыт истории это убедительно доказывает. Чтобы избежать повторения этих горьких уроков истории, славянам следует солидаризировать свои усилия, направленные против войны в Европе, славянским народам нужно достичь единства в этой борьбе, а чтобы его добиться, славянам необходимо сохранить свою идентичность.

Недавно в Болгарии состоялись судьбоносные парламентские выборы. Как и ожидалось, победу на них одержала партия Румена Радева, с которым наш Фонд имеет добрые давние партнерские

связи. Румен Радев — мудрый политик, который хорошо понимает важное значение России для современного мира. Надеемся, что он в коалиции со здоровыми силами страны вернет Болгарию на свой исторический путь верности славянству и православию.

Ахмыловская Л.А.

кандидат искусствоведения, почётный профессор
Российской академии естествознания
lanaveva@rambler.ru

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 ГОДА: ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАРРАТИВА

Аннотация. В статье рассматриваются произведения искусства, посвящённые Апрельскому восстанию 1876 года в Болгарии. Анализируются художественные образы и символы, отражающие национальный дух и борьбу за независимость. Представленные в работе результаты кросскультурных исследований показывают влияние восстания на развитие болгарского и европейского искусства.

Ключевые слова: Апрельское восстание, болгарское искусство, национальная идентичность, историческая живопись, литература, кинематограф, культурная память.

Abstract. The article examines works of art dedicated to the April 1876 Uprising in Bulgaria. It analyses artistic images and symbols reflecting the national spirit and the struggle for independence. The paper presents the results of cross-cultural studies showing the impact of the uprising on the development of Bulgarian and European art.

Keywords: April Uprising, Bulgarian art, national identity, historical painting, literature, cinema, cultural memory.

Введение

Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к изучению национальной культурной памяти и способов её репрезентации в мировом искусстве. Апрельское восстание 1876 года стало ключевым событием в истории Болгарии, оказавшим значительное влияние на формирование национального самосознания и культурной идентичности. Память о восстании закрепились в образовательных программах и мемориальных практиках, музейных событиях, памятниках и знаменательных датах, а его образы нашли отражение в творчестве многих художников, писателей и кинематографистов.

Анализ художественных произведений, посвящённых этому событию, позволяет проследить эволюцию его идей в различных видах искусства — живописи, литературе, музыке, театре и кино.

Такой подход даёт возможность сопоставить коллективную историческую память о восстании с индивидуальными художественными интерпретациями, выявить устойчивые символы и меняющиеся нарративы, связанные с борьбой за независимость.

Цель работы — исследовать примеры художественного осмысления Апрельского восстания 1876 года, выявить его роль в формировании и эволюции национальной идентичности.

Задачи работы:

- проанализировать произведения изобразительного искусства, посвящённые восстанию;
- изучить литературные произведения, в которых отражены события 1876 года;
- рассмотреть интерпретации восстания в сценическом и экранном искусстве;
- выявить общие черты и различия в художественных подходах к теме;
- оценить влияние этих произведений на культурную память болгарского народа.

Объект исследования — произведения искусства, посвящённые Апрельскому восстанию в Болгарии 1876 года.

Предмет исследования — художественные образы, символы и нарративы, связанные с восстанием, в различных видах искусства.

Материалами для анализа послужили:

- живописные и скульптурные произведения болгарских, чешских, польских и русских художников;
- литературные произведения (романы, стихи, пьесы);
- театральные постановки, игровые и документальные фильмы;
- документальные источники и критические статьи.
- В процессе работы применялись основные методы гуманитарных исследований:
- описательный — для систематизации художественных произведений;

- биографический — для изучения жизненного пути авторов;
- культурно-исторический — для анализа контекста создания произведений;
- психологический — для интерпретации эмоциональных и символических аспектов;
- герменевтический — для углублённого понимания смыслов и подтекстов.

Актуальными при написании статьи стали работы таких авторов, как Изидора Ангел, Ю.И. Венелин (Георгий Гуца), Александр Весенков, Франческо Гуида, Атанас Дерменджиев, Мартин Дойков, Бойка Илиева, Айтен Килич, Константин Димитров Косев, Димитр Крыстев, Тоня Туртурикова, Георги Туртуриков, Альфред Уайтхед, А.А. Улунян, Рада Цанева, Ричард Т. Шеннон, Александр Янакиев.

Рассматривались произведения художников К.Е. Маковского, Илии Петрова, Антония Пиотровского, Ярослава Вешина, Георги Попова; литераторов Ивана Вазова, Христо Ботева, Пейо Яворова, Захари Стоянова, Николая Хайтова; композитора Панчо Владигерова; кинорежиссёров Георги Бранева, Веселина Бранева, Марии Русевой, Борислава Шаралиева, Сергея Васильева, Николая Корабова, Зорницы Софии Попганчевой и др.

Обсуждение

Апрельское восстание 1876 года в Болгарии, направленное на прекращение османского владычества, было подавлено жестокими репрессиями, что вызвало возмущение интеллектуалов и политиков разных стран. Протест против зверств в Болгарии выразил французский писатель Виктор Гюго. Репортажи американского журналиста Януариуса МакГахана способствовали формированию «аксиологического отношения» к событиям [8]. Негодование относительно британской поддержки Османской империи высказали Томас Карлайл и Джон Раскин. Представители движения «болгарской агитации» во главе с Уильямом Гладстоном осуждали массовые убийства и призывали к самоопределению [7; 14].

Привлечение внимания международного сообщества сделало Апрельское восстание поворотным моментом в борьбе за независимость Болгарии, важной исторической вехой, запечатлённой в различных видах искусства. Освободительная борьба в Болгарии (1876–1878) художественно отражена через призму русского романтизма и европейского документального реализма. Произведения, связанные с событиями тех лет, сосредоточены на темах страданий и преодолений, жертвенности и борьбы за свободу; подчеркивают храбрость повстанцев и жестокость османского владычества. Широкий общественный резонанс способствовал росту поддержки освободительного движения и появлению многих произведений, посвящённых борьбе болгарского народа за независимость.

Изобразительные искусства

Одним из первых художественных проявлений общественного протеста называют картину свидетеля болгарских событий тех лет, русского художника Константина Егоровича Маковского (1839–1915). Работа «Болгарские мученицы» (1877) хранится в Национальном художественном музее Республики Беларусь. Полотно передаёт шокирующую своей жестокостью атмосферу разрастающегося противостояния. Контрасты света и тени подчеркивают драматизм происходящего. Детальное и реалистичное изображение двух незащищённых женщин, младенца и их мучителей делает картину беспощадным историческим документом. Историк религии Филип Дженкинс в статье «Мученицы» (2016) указывает на сложное переплетение в картине тем религиозного насилия, гендера, политического конфликта и исторической памяти; отсылает читателя к книге Орландо Фигеса «Крымская война: история» (2011) [5]; подчёркивает, что произведение К.Е. Маковского вызвало отклик в Европе и России [10].

Среди работ болгарских художников, запечатлевших драматичные события второй половины 1870-х гг., выделяется серия картин Илии Петрова (1903–1975), посвящённых героям Апрельского восстания. Реалистичностью и вниманием к деталям отличаются его работы разных лет «Портрет мальчика» (1942), «Партизанская

песня» (1959), «Партизан с пушкой из вишнёвого дерева» (1976). Картина «Последний бой в Панагюриште» (1976) посвящена сражению 30 апреля 1876 года, когда в городе Панагюриште героическое сопротивление болгарских повстанцев было подавлено. Исторические сражения на Шипкинском перевале отражены в картинах «Бой за Шипку» Димитара Атанасова Гюдженова (1891–1979) и «Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой» (1877–1878) Василия Васильевича Верещагина (1842–1904). Дух болгарского добровольческого корпуса запечатлён в работе «Самарский флаг» (1911) чешского художника Ярослава Вешина (1860–1915).

Теме восстания посвящено масштабное полотно польского художника Антония Пиотровского (1853–1924) «Батакская резня» (1889), картины Дечко Узунова (1899–1986) «Ожерелье бессмертия» (1976) и Георгия Попова «Апрель 1876» (1976). К столетию Апрельского восстания в 1976 году вышла серия почтовых марок, на которых воспроизведены фрагменты картин, ставших художественной летописью событий.

Особое место в художественном осмыслении Апрельского восстания 1876 года занимают три символических элемента: самодельные «вишнёвые пушки», применявшиеся повстанцами; лозунг «Свобода или смерть», увековеченный на боевых знамёнах; а также образ Ивана Боримечки — героя романа Ивана Вазова (1850–1921). Эти образы стали символами народного сопротивления, всепобеждающей воли к жизни и стремления к свободе.

С темой борьбы болгарского народа за независимость в разные периоды связаны исторические драмы Ивана Вазова. Они написаны в период, когда Болгария уже обрела независимость от Османской империи, и интерес к средневековой истории страны был связан с формированием национального самосознания.

Пьеса «К пропасти» (1908) посвящена периоду борьбы против византийского господства, когда Болгария стремилась восстановить независимость после падения Первого Болгарского царства (1018). Драма «Борислав» (1909) основана на событиях времён Второго Болгарского царства (XIII–XIV вв.). Пьеса «Ивайло» (1911) рассказывает о крестьянском восстании под руководством Ивана Ивайла (Ивайло) против монголо-татарского ига и византийского влияния (XIII в.).

Апрельское восстание 1876 года увековечено в произведениях монументального искусства, среди которых выделяется памятник 1976 года, посвящённый героической девятидневной обороне Дряновского монастыря XII века [4, с. 163].

Образы восстания 1876 года являются символом независимости Болгарии и неразрывно связаны с эпохой «болгарского возрождения». В исторической живописи они воспевают путь народа к освобождению.

Художники сочетают реалистичное изображение жестокости подавления восстания с романтизацией героизма его участников — это оказало глубокое влияние на национальную идентичность и коллективную память болгарского общества.

Символика также играет важную роль: образ орла (как знака свободы) и цепей (как символа османского угнетения) часто встречается в книжных иллюстрациях и монументальной живописи, усиливая эмоциональное воздействие произведений.

Апрельскому восстанию 18 апреля — 23 мая 1876 года посвящён Мемориальный комплекс «Априлци» в Панагюриште (1976). Его авторы: скульпторы Секул Крумов, Величко Минеков, Димитр Даскалов и архитекторы Иван Николов, Богдан Томалевски. Монумент выполнен в стиле социалистического реализма и отличается выраженной монументальностью. В Софии на месте казни революционера Василя Левского в 1895 году был открыт памятник. Его автор чешский архитектор Антонин Коларж.

Память Батакских мучеников увековечивает монумент в селе Белица Софийской области. Этот памятник, посвящённый Апрельскому восстанию, был спроектирован скульптором Нено Неновым (1902–1997) и архитектором Александром Баровым (1931–1999). Строительство началось в 1976 году и завершилось в 1987 году. Памятник символизирует треснувший колокол, а на его бронзовой панели изображены сцены сражений.

Литература

Одним из ключевых литературных произведений, посвящённых событиям 1876 года, является роман Ивана Вазова «Под игом» (1889–1890). Автор описывает жизнь болгарского народа под

османским игом, особое внимание уделяя подготовке и ходу восстания. Роман сочетает историческую достоверность и художественный вымысел, создаёт яркие образы повстанцев и их близких [1].

С темой Болгарского национального возрождения связано исследование Живко Христова. Рассматривая аксиологическую перспективу в текстах Януария МакГахана и Станислава Сент-Клера, Ж. Христов комментирует два, казалось бы, противоположных взгляда на их восприятие в Болгарии. Первый — отношение к МакГахану как к автору произведения «Турецкие зверства в Болгарии». Второй — негативное восприятие болгарофобских текстов Сент-Клера, работы которого могут стать «ценным источником знаний о культуре болгарского национального возрождения при условии, что восприятие читателя останется нейтральным» [8, с. 41].

Теме восстания посвящены поэтические произведения Пенчо Славейкова (1866–1912). Гимном борьбы за свободу стало стихотворение «Кровь и слёзы» Пейо Яворова (1878–1914). Стихи Пейо Яворова, последователя французского модернизма, представителя сообщества «Мисал» (Мысль), отмечены трагическим романтизмом [2].

Исследователь и переводчик болгарской поэзии Изидора Ангел подчёркивает, что стихотворение Пейо Яворова «List Otbrulen» («Оторванный лист») при своей краткости создаёт эффект смысловой неисчерпаемости. Написанное в период вынужденной разлуки с родиной, произведение передаёт глубину переживаний поэта в образе листа, уносимого ветром. Эта метафора становится ключом к пониманию внутреннего состояния автора и приобретает универсальное звучание: хрупкость, неустойчивость, экзистенциальное одиночество обретают зримую форму [11].

Сценические и экранные искусства

Апрельское восстание 1876 года — монументальная тема в болгарской культуре, которая нашла своё отражение в драматическом и вокальном искусстве, театрализованных и концертных мероприятиях, представлениях профессиональных и любительских коллективов.

В них революционеры изображаются как молодые национальные герои, сражающиеся с османским владычеством; фольклорные мотивы в сочетании с повествованием, отсылающим к разным страницам болгарской истории, усиливают эмоциональную выразительность и патриотический настрой.

Тема ценности национальной культуры Болгарии отражена в театральных постановках по произведениям основоположника болгарского театра Добри Войникова (1833–1878) – драматурга, поэта и публициста.

Героическая история страны является частью болгарского игрового и документального кино наряду с иной, подробнейшим образом описанной тенденцией кинематографа второй половины XX в. — «представлять реальность неприукрашенной, даже неприглядной» [3, с. 182].

Признание в Болгарии и за её пределами получила экранизация романа Ивана Вазова «Под игом». Фильм, в 1952 году снятый режиссёром Николаем Коробовым, был показан на нескольких международных фестивалях. Документальная лента «Апрельское восстание» (1976), созданная к столетию событий включила архивные материалы и интервью с историками. Глубоким, всесторонним и наиболее полным повествованием о подготовке и подавлении восстания является советско-болгарский сериал «Записки о болгарском восстании» (1976–1981).

Фильм снят по книге Захари Стоянова (1850–1889). Болгарский революционер, писатель, участник Апрельского восстания 1876 года Захари Стоянов урождённый Джендо Стоянов Джедев, стал его первым историографом. Стоянов руководил объединением Болгарии и Восточной Румелии в 1885 году и до конца своей жизни был одним из лидеров Народно-либеральной партии [16].

Критика и психологизм в трактовке Апрельского восстания отличают целый ряд произведений, которые, избегая героизации, отмечают сложность ситуации и социальные противоречия, связанные с восстанием. В них показаны: разногласия между лидерами движения, страх и сомнения среди населения, жестокость как со стороны османских властей, так и внутри самого повстанческого движения. Они акцентируют внимание на человеческих судьбах, внутренних конфликтах, моральных дилеммах; исследуют

трагизм ситуации, когда обычные люди становятся жертвами политических и военных событий.

К таким картинам относятся: «Панагюриште» (1979), «Апрельское восстание» (1986), «Восстание» (1992). Критический взгляд на эпоху предлагает и фильм «Возвышение» (2017) — история двух революционеров в период подготовки восстания.

Эти киноработы отличаются от монументальных героических картин 1950-х годов тем, что анализируют причины поражения. Они раскрывают не только тему внешних препятствий (численное превосходство противника), но и внутренних проблем, таких как недостаток ресурсов и предательство; изучают психологию персонажей, не идеальных героев, а живых людей; показывают страдания мирного населения и разрушение деревень; критикуют социальные и политические аспекты, затрагивают темы влияния сторонних сил, классовых противоречий, последствий восстания для будущего страны; напоминают о ценности человеческой жизни. Такие подходы позволяют глубже осмыслить исторические события, увидеть за героическим фасадом реальные сложности и парадоксы Апрельского восстания.

С периодом после Апрельского восстания связан фильм «Мера за меру» (1981) о борьбе болгар за независимость в Македонии. Один из новых фильмов, «Ботев» (2022), посвящён поэту и революционеру, национальному герою Болгарии Христо Ботеву (1848–1876).

О международной реакции на кровавое подавление восстания 1876 года и роли Януария Макгахана рассказывает документальный фильм «Освободители Болгарии» (2013). Культовая драма «Время насилия» (1988) описывает более ранний период исламизации, показывает жестокость османского правления. Боевик «Воевода» (2017) — экранизация книги «Румена воевода» Николая Александрова Хайтова (1919–2002) — известного писателя, драматурга, публициста, сценариста, письмо которого отличаются реализм и историческая достоверность.

Значительное место в творчестве Н.А. Хайтова занимают исторические произведения, основанные на изучении архивов, фольклора и свидетельств очевидцев. Среди них хроники и пьесы на темы болгарской истории: «Гайдуки» (1960; 1971); «Прошлое

Асеновграда» 1965); Триптих «Тропинки» 1966) (пьесы «Лодка в лесу», «Тропинки», «Псы»); «Капитан Петко-воевода» (1974) и др.

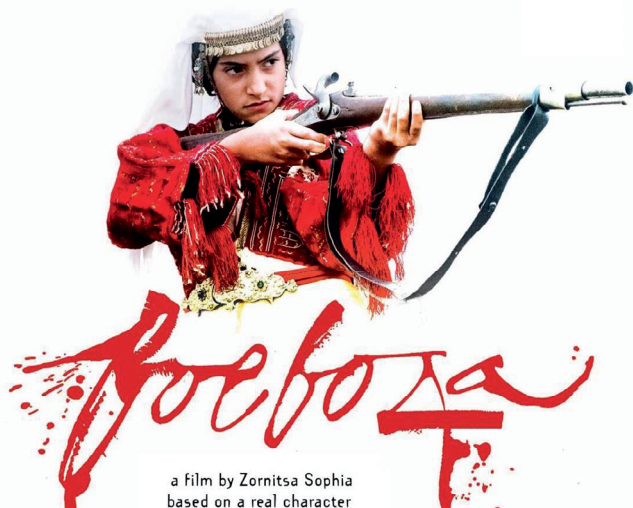

Рисунок 1.

Афиша фильма по роману Николая Хайтова «Румена Воевода» (2017)

Образы народных героев и героинь у Николая Хайтова служат олицетворением стойкости народа и преемственности национальной памяти; восходят к реальным историческим личностям, таким как Румена (Румяна) Ѓорѓиева Павлева (1829–1895).

Следует подчеркнуть, что изучение биографии Румены Павлевой и других бесстрашных женщин-участниц освободительной борьбы болгарского народа — одно из актуальных направлений кросскультурных междисциплинарных исследований [15, с. 51].

Художественную уникальность фильма режиссёра Зорницы Софии «Воевода» определяет комплексное взаимодействие сценографии, этнокультурных элементов (национальные костюмы, болгарская песня), кинематографических приёмов (ручная камера) и исполнительского мастерства актёров [13]. Собирательный образ главной героини фильма «Воевода» легендарной воительницы Румены — воплощает идею сопротивления игу и могучую волю к победе в борьбе за свободу.

Заключение

Анализ произведений, посвящённых Апрельскому восстанию 1876 года, подтверждает, что событие, ставшее кульминацией болгарского национально-освободительного движения против османского владычества, послужило мощным источником вдохновения для художников, писателей и кинематографистов. В своих работах они стремились документально отразить трагические испытания, выпавшие на долю народа, и художественно осмыслить его героизм.

Анализ произведений изобразительного искусства (К.Е. Маковского, Д. Узунова, Г. Попова) показывает, что иконография восстания опирается на идею мученичества и героические образы, усиленные художественной экспрессией и исторической достоверностью.

Литературные тексты (Х. Ботева, И. Вазова, П. Яворова, З. Стоянова, Н. Хайтова и др.) представляют широкий спектр интерпретаций — от героико-романтических до документально-реалистических, тем самым формируя нравственные ориентиры и укрепляя историческую память.

Эволюция трактовок в произведениях сценического и экранного искусства — от монументального героизма XX века («Под игмом» (1952), «Герои Шипки» (1954)) к психологизму и критике («Записки о болгарских восстаниях» (1976–1980), «Апрельское восстание» (1986), фильмы, созданные в XXI веке) — позволяет расширить зрительскую аудиторию, помогает современникам переосмыслить события 1876 года.

В произведениях всех видов искусства прослеживается общий акцент на героизме и жертвенности с опорой на национальную символику и историческую память, но в живописи доминирует визуальная символика, в литературе — психологизм и моральные оценки, в театре и кино — драматургическая динамика и показ событий через личные судьбы.

Художественные интерпретации Апрельского восстания 1876 года в представленных произведениях являются важным элементом культурной памяти болгар. Разнообразие художественных языков создаёт объёмную, многослойную картину прошлого,

формирует смысловые контуры событий, играет ключевую роль в осмыслении темы борьбы за независимость, сохранении культурной памяти и укреплении национального самосознания болгарского народа, обогащении его национальной идентичности.

Список литературы

1. *Вазов И.* Под игом. — София: Народна култура, 1985.
2. *Яворов П.* Стихи. — София: Български писател, 1965.
3. *Янакиев А.* Ракурсы болгарского кино (взгляд из XXI века) 1960–1970-е годы в болгарском кинематографе // Болгарское искусство XX века. Сборник статей / ред.-сост. В.Н. Федотова. — М.: Государственный институт искусствознания, 2015. — С. 158–182.
4. *Dermendzhiev A., Doykov M.* The monasteries in the Bulgarian lands — Resource for development of the geography of cultural tourism // The overarching issues of the European space. — Porto: Fac. Letras Univ. Porto, 2018. — P. 155–165.
5. *Figes F.O.* The Crimean War: A History. — New York: St. Martin's Press-3PL, 2011. — 608 p.
6. *Haitov N.* Grobat na Vasil Levski / Гробът на Васил Левски. — 2013. — 424 с.
7. *Harris D.* Britain and the Bulgarian Horrors of 1876. — 2013. — 444 p.
8. *Hristov Z.* Bulgarian Revival culture — an axiological perspective in the texts of Januarius MacGahan and Stanislas St. Claire // English Studies at NBU. — 2015. — N1 (2). — P. 41–54.
9. *Ilieva B.* Ivan Vazov and the Western Literary Tradition: Modes of Communication // Colloquia Comparativa Litterarum. — 2022. — P. 139–154.
10. *Jenkins P.* The Martyresses // Patheos. — 2016. — <https://www.patheos.com/blogs/anxiousbench/2016/04/the-martyresses>.
11. *Izidora Angel translating Peyo Yavorov.* — <https://drunkenboat.dtc-wsuv.org/db23/bulgaria-poetry/izidora-angel-translating-peyo-yavorov>

12. *Kostov V.* Konstantin Makovsky: Selected Paintings. — 2017. — 98 p.
13. *Кръстев Д.* «Воевода» — рецензия от Димитър Кръстев. — <https://cineboom.bg/воевода-рецензия-от-димитър-кръстев>.
14. *Shannon R.T.* Gladstone and the Bulgarian agitation, 1876. — Harvester, 1975. — 308 p.
15. *Tourtourikova T., Tourtourikoff G.* Participation and roles of Bulgarian women — haiduti in the struggle against the ottoman oppressors (15c — 19c) // Science & Technologies. Social studies. — 2012. — Vol. 2, N7. — P. 47–54.
16. *Zahari Stoyanov*, April Uprising, Unification of Bulgaria, Eastern Rumelia. — London: Forgotten Books, 2024. — 326 p.

МИД РОССИИ И АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 Г. В БОЛГАРИИ

Аннотация. Апрельское восстание в Болгарии 1876 г. стало кульминационным этапом национально-освободительного движения болгарского народа. Жестокость, с которой оно было подавлено, всколыхнула общественность многих европейских стран, однако решающая роль в оказании помощи южным славянам в борьбе за независимость принадлежит России. Общественная поддержка южных славян в период обострения Восточного кризиса 70-х годов XIX в. приняла в нашей стране невиданный размах, способствовала активизации правительственной политики на Балканах и объявлению Русско-турецкой освободительной войны 1877–1878 гг., завершившейся освобождением Болгарии от пятивекового османского ига. На всех этапах Восточного кризиса 1875–1878 гг. МИД России придерживался принципиальной позиции защиты христианского населения Балкан (и в особенности болгар) путем мирного урегулирования вопроса по дипломатическим каналам за столом переговоров, основываясь на взаимном уважении и учете интересов друг друга. Однако диалог с великими европейскими державами оказался бесплодным и не принес действенного облегчения «бедствия покоренных христиан». России осталась единственная возможность достижения цели военным путем, которую она успешно реализовала в 1877–1878 гг.

Ключевые слова: Восточный кризис 1875–1878, МИД России, Болгария, Апрельское восстание, дипломатия.

Abstract. The April uprising in Bulgaria in 1876 was the culmination of the national liberation movement of the Bulgarian people. The brutality with which it was suppressed stirred up the public in many European countries, but Russia plays a crucial role in helping the South Slavs in their struggle for independence. Public support for the South Slavs during the period of the aggravation of the Eastern crisis of the 70s of the XIX century took on an unprecedented scale in our country, contributed to the intensification of government policy in the Balkans and the declaration of the Russian-Turkish War of Liberation of 1877–1878, which ended with the liberation of Bulgaria from the five-century-old Ottoman yoke. At all stages of the Eastern Crisis of 1875–1878, the Russian Foreign Ministry adhered to the principled position of protecting the Christian population of the Balkans (and, in particular, the Bulgarians) by peacefully resolving the issue through diplomatic

channels at the negotiating table, based on mutual respect and consideration of each other's interests. However, the dialogue with the great European powers proved fruitless and did not bring effective relief to the «distress of the conquered Christians.» Russia was left with the only opportunity to achieve its goal by military means, which it successfully implemented in 1877–1878.

Keywords: The Eastern crisis of 1875–1878, the Russian Foreign Ministry, Bulgaria, the April Uprising, diplomacy.

20 апреля (2 мая по новому стилю) 1876 г. набатный колокол в болгарском городе Копривштица возвестил начало Апрельского восстания в Болгарии. По широкому территориальному охвату, высокой степени организации, количеству участников, по своим политическим результатам и значению Апрельское восстание 1876 г. является не только самым масштабным проявлением болгарского национально-освободительного движения в эпоху Возрождения, фактически это единственная общebolгарская вооруженная акция против османского ига за пять столетий его существования [1, с. 9].

Все предыдущие попытки восстаний, как справедливо отмечает видный болгарский историк К. Косев, в той или иной степени были спонтанной импровизацией, имели стихийный характер и ярко выраженный региональный эффект. Кроме того, многие мятежные заговоры остались все лишь намерениями. На протяжении XV в. известно только одно болгарское восстание — Константина и Фружина 1408 г. В XVI в. тоже одно — Первое Тырновское восстание 1598 г. В XVII в. восстаний было два — Второе Тырновское восстание 1689 г. и Чипровское восстание 1688–1689 гг. В XVIII в. восстаний не случалось и только в XIX в. они становятся частым явлением. Эта тенденция в полной мере относится и к другим балканским народам, подвластным Османской империи.

Что же послужило причиной Апрельского восстания 1876 г., ставшего прологом к освободительной Русско-турецкой войне 1877–1878 гг.? Долгое время в историографии господствовали тезисы о невыносимых условиях жизни болгар, о бедственном положении народа, как объяснение революционного подъема, о главенствующей движущей силе крестьянства и ремесленников и т.п. [2, с. 85]. Однако даже беглый взгляд позволяет увидеть, что

Апрельское восстание 1876 г. было совершено представителями имущего класса, людьми высокой культуры, получившими достойное образование, в том числе в России. Его инициаторы и исполнители обладали политической грамотностью и развитым национальным самосознанием. Материальный и духовный рост болгар стал внутренним побудительным фактором Апрельского восстания 1876 г., внешним — финансово-экономический кризис Османской империи, а также противоречия между великими европейскими державами в Восточном вопросе и столкновение их интересов на Балканах. Еще в 1874 г. будущий великий визирь, министр юстиции и председатель Государственного совета Мидхат-паша, подавая в отставку, писал секретарю султана Абдул Азиз Бео: «Наши финансы находятся в отчаянном положении, гражданская администрация в полной дезорганизации; что касается армии, печальное состояние, в котором она находится, освобождает меня от каких-либо комментариев. Весь этот беспорядок поставил под угрозу безопасность страны и уничтожил доверие к ней, а немусульманские элементы [народы — Н.В.] демонстрируют явное намерение предоставить себя под иностранную защиту» [3, с. 33].

Управляющему делами МИД России барону А.Г. Жomini приписывают изречение, что «Восточные кризисы — как детские болезни, никогда не известно, пустяковые ли это болезни или смертельный недуг». Действительно в 70-х годах XIX в. обстановка на Балканах свидетельствовала, что в любой момент локальные стычки могут перерасти в масштабное кровопролитие между Турцией и подвластными ей христианскими народами, что неминуемо повлечет вмешательство великих держав и осложнение международной ситуации.

После Крымской войны 1853–1856 гг. МИД России придерживался осторожной политики, особенно в Восточном вопросе. Стремясь к выработке общей позиции так называемого «концерта держав», участвуя в Союзе трех императоров, он четко заявлял о поддержке южных славян. В связи с восстанием в Боснии и Герцеговине 17 октября 1875 г. в Правительственном вестнике было опубликовано официальное сообщение: «Жертвы принесенные русским народом для христиан Турции так велики, что дают России право заявить об этом сочувствии и ныне перед лицом всей

Европы... императорский кабинет ныне, как и прежде, при таких же обстоятельствах, не мог оставаться равнодушным и безучастным зрителем событий».

12 июля 1875 г. А.Г. Жомини писал поверенному в делах России в Турции А.И. Нелидову, что император Александр II «далек от желания вызвать кризис на Востоке, наоборот, его величество направляет всю свою политику ко всеобщему умиротворению, в Турции так же, как в Европе и в Азии. Но достичь такого результата — не значит предоставить событиям развиваться произвольно. Действия дипломатии состоят из нюансов. С турками нужно поступать осторожно и удерживать их; с христианами также. Это двойной расчет. Точными соглашениями предупредить конфликты, ослабить или ограничить их, когда они возникают, помешать им перерасти во всеобщее возмущение — вот то, на что, я думаю, можно надеяться. Это сизифов труд, эти постоянные стремления заделать трещины уже подточенного здания для отсрочки или смягчения его падения — задача не заманчивая, но необходимая. На основе этого желательно добиться соглашения великих держав. Изолированные действия одной стороны будут недостаточны. Можно полагать, что результат может быть достигнут с надлежащей осторожностью... Кризисы обходятся слишком дорого даже победителю»¹. Это понимали правительства всех великих европейских держав. Летом 1875 г. началась двухгодичная дипломатическая одиссея в поисках выхода из Восточного кризиса мирным путем. Однако интересы Великобритании, Австро-Венгрии и России настолько противоречили друг другу, что любые попытки договориться превращались в топтание на месте. Российская дипломатия выступала за предоставление Боснии, Герцеговине и Болгарии автономии. Лондон придерживался доктрины *status quo*, подразумевавшей сохранение территориальной целостности и полноты власти Османской империи на Балканах, с правом вето на проведение любых реформ в интересах христианского населения. Трудно было смириться с отменой Россией ограничительных статей Парижского мира 1856 г., поскольку одной из задач внешней политики Великобритании было не допустить Россию к Константинополю и проливам.

¹ АВПРИ. Ф. Канцелярия. 1875. Д. 30. Л. 445–450.

В стране началась оголтелая шовинистическая кампания по обработке общественного мнения в духе русофобии. Вена держалась в фарватере туманного Альбиона, выжидая удобного случая аннексировать территорию Боснии и Герцеговины. Для Д. Андраши главной целью в 1870-е годы являлось противодействие как российским внешнеполитическим планам, так и национальным претензиям славянских народов [4, с. 184].

«Оттоманская Порта вообще избалована выгодами положения, проистекающими для нее от разности интересов, преследуемых державами на Балканском полуострове, — писал второй секретарь посольства России в Турции В.А. Теплов. — Сила Блистательной Порты была и всегда будет основана на взаимном соперничестве европейских держав, которые на зыбкой почве Константинополя, лишь с большим трудом договариваются до необходимости совместных действий» [5, с. 21]. Вместе с тем в поисках выхода из Восточного кризиса сторонам пришлось учитывать народный подъем на Балканах — фактор, с одной стороны, непредсказуемый и непрогнозируемый, а с другой, без него не обходится ни одно великое свершение в истории.

Нарастающая городская и сельская буржуазия была наиболее заинтересована в восстановлении государственности. Эта часть болгарского общества обладала необходимыми материальными и интеллектуальными ресурсами, чтобы быть движущей силой национальной революции. Многие представители среднего класса получили образование в России. По подсчетам Л.И. Степановой в 50–70-е гг. XIX в. болгарские юноши и девушки обучались в 72 учебных заведениях в России — 12 духовных и 60 светских. При этом высшее образование болгарам дали 13 университетов, среднее — 32 и средне специальное — 8 училищ [6, с. 136]. Эти данные ясно говорят о значительных масштабах обучения болгарской молодежи в России.

Однако возвращаясь на родину, молодые люди могли найти себе применение только на ниве просвещения. Османская система закрывала им путь ко всякой карьере, кроме учительской. С одной стороны, это порождало конфронтацию с центральными властями Османской империи, а с другой — способствовало укреплению национального самосознания подрастающего поколения болгар.

С именами педагогов-выпускников образовательных учреждений Российской империи, связаны значительные достижения болгарского просвещения. Выпускник Киевской духовной семинарии Йосиф Ковачев основал первую болгарскую мужскую школу в Штипе, создал первый болгарский учебник по педагогике «Школьная педагогика или методическое пособие для учителей и руководителей национальных школ». Воспитанница педагогической семинарии при Ришельевском лицее Анастасия Тошева основала первое женское училище в Стара Загоре. С ее именем связано превращение Габровского училища в гимназию — единственную в Болгарии [9, с. 260–270]. Она обучала многих выдающихся болгарских женщин, вошедших в историю — Райну Попгеоргиеву (Райну Княгиню), В. Пишуркову (дочь Крастьо Пишурки), Велу Благоеву и др. Многие болгары — русские воспитанники принимали участие в четническом освободительном движении 60-х гг. XIX в. [6, с. 145–146]. В целом болгарская интеллигенция проявляла большую активность. Она составляла 26,8% народных представителей на собрании в Обориште, на котором было принято решение об Апрельском восстании. В чете священника Харитона Халачева (поп Харитон) на ее долю приходилось 13%. Учителями были 10,3% участников внутренней революционной организации и 25,4% всех руководителей революционных комитетов и групп [6, с. 146]. И. Шишманов писал, что «Болгария не имела ни философов, ни поэтов, ни ученых, которые бы предшествовали скромному народному учителю, долгое время единственному строителю национальной культуры» [7, с. 88]. Болгарский народ проявлял огромную стойкость в сохранении своей культуры и идентичности.

Неслучайно османская администрация видела в болгарских школах «рассадник бунтовщиков». Профессор Харьковского университета М.С. Дринов, побывавший в Болгарии в 1875 г. отмечал, что турецкие власти используют народные волнения как повод для «сокрушения болгарской интеллигенции». Он писал, что предшествовавшие Апрельскому восстанию попытки мятежа в Стара Загоре обернулись тем, что учителя и ученики старших классов, священники «многие из зажиточных граждан, словом, вся интеллигенция, до 800 человек были посажены в тюрьмы» [8, с. 43]. Нечто подобное происходило и в г. Чирпане.

Рисунок 1.

Н. Геров –
консульский агент,
первый болгарин,
назначенный
на российскую
дипломатическую
службу (1857)
с 1861 г. – вице-консул
в Филиппополе

Дипломатические представители России первыми сообщили о начале Апрельского восстания. Еще 4 марта вице-консул России в Филиппополе Н. Геров (рис. 1) докладывал послу Н.П. Игнатьеву в Константинополь о подготовке болгар к восстанию и агитации в мечетях «против неверных». «Настроение с обеих сторон такое, — писал Геров, — что в случае вспышки, имеет быть большое кровопролитие»². 22 апреля 1876 г. он докладывал о начавшихся беспорядках в Панагюриште, Копривштице и Татар-Пазарджике, вызванных «своеволием полицейских агентов», о направлении турецкого войска для подавления мятежа и вооружении мусульманского населения³. В тот же день консул России в Адрианополе И.А. Иванов информировал посольство о панике среди турецкого населения в Южной Болгарии и срочной переброске войск «для защиты от повстанцев»⁴. В донесении от 29 апреля 1876 г. он отмечал, что османские власти «при первом известии о восстании, все их раздражение обратилось против русских, которых они прямо обвиняют в возбуждении враждебного им движения болгар»⁵.

Российские консулы, находившиеся в Болгарии, оперативно информировали Константинополь о тяжелом положении в стране, грозящем перерасти в массовую резню. В мае 1876 г. Н. Геров сообщал, что по имеющимся у него данным по предложению «министра

² Документи за българската история. Т. 2. Архив на Найден Геров. Ч. 2. 1871–1876 гг. / под ред. М.Г. Попруженко. — София, 1932. — С. 147.

³ Априлско въстание 1876 г. Сборник от документи / под ред. на А.К. Бурмов. Т. 1. — София, 1954. — С. 248–249.

⁴ АВПРИ. Ф. Посольство России в Константинополе. 1876 г. Д. 1022. Л. 48–49.

⁵ Априлско въстание 1876 г. ... — С. 298.

без портфеля» Мидхат-паши и военного министра Гусейн-Авни-паши турецкое правительство приняло решение «под предлогом подавления восстания, уничтожить совсем большие местечки болгарские», жители которых проявили наибольшую активность в антитурецких выступлениях, «а прочие селения и города разорить грабежом башибузуков... истребить всю интеллигенцию и не оставить ни одного из учителей, воспитывавшихся в России, закрыть высшие училища и подавить так народ, чтобы лишить его всякой возможности оправиться когда-либо и прийти опять в нынешнее состояние, чтобы быть опасным для господства турок, и наконец... отуречить часть его, чтобы еще больше ослабить»⁶.

Рисунок 2.

Батакская резня, 1876 г. (Апрельское восстание в Болгарии).

Художник А. Пиотровский, 1889 г.

7/19 мая 1876 г. посол России в Турции Н.П. Игнатъев докладывал императору Александру II о том, что «Восстание в Болгарии все более принимает характер истребительной войны между двумя враждующими нациями. Христиане, напуганные жестокостями

⁶ Документи за българската история... — С. 168.

иррегулярных войск, убегают при их приближении в горы. Турки из окрестностей пользуются этим для грабежа покинутых деревень и сжигают их. Именно таким образом была полностью опустошена богатая долина между Филиппополем и Татар-Базарджиком. Во многих больших деревнях мужское население истреблено, женщины и девушки уведены в рабство, а войска, о присылке которых для своей защиты христиане напрасно умоляют, прибывают или слишком поздно, или встают на сторону мусульманских убийц»⁷. (рис. 2).

Бедственным положением населения пытались воспользоваться иностранные агенты, наводнившие Болгарию. Они агитировали против России, внушая болгарам мысль о том, что «все их несчастья из-за привязанности к России и православию»⁸ сообщал 2/20 июня 1876 г. Н.П. Игнатьев Александру II.

Разгром Апрельского восстания 1876 г. застал императора в Берлине. Он прибыл в Германию вместе с министром иностранных дел А.М. Горчаковым в надежде, что совместными усилиями Союзу трех императоров удастся найти выход из Восточного кризиса приемлемый как для Порты, так и для славянских народов Балкан. Еще 30 августа/11 сентября 1875 г. император Александр II в письме императору Германии Вильгельму I высказывал предложение принять коллективный демарш европейских государств в защиту христианских подданных Османской империи. Он писал «Ввиду событий, которые происходят в Турции и которые могут иметь самые серьезные последствия для спокойствия Европы, мне кажется, что наше тройственное согласие желательно и неотложно как никогда. <...> Речь идет о предотвращении, если это еще возможно, полного распада Османской империи в Европе, конечно, не потому что она так совершенна, а потому что мы все были бы поставлены в затруднительное положение, кем и чем ее заменить. С другой стороны, можем ли мы, христианские державы, хладнокровно смотреть на то, как мусульмане всеми видами притеснений, коим нет описания, угнетают пристанских подданных Порты, которых эти притеснения подвигли на бунт и которые, если мы их покинем, рискуют быть подвергнутыми опустошению, если не полному

⁷ АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1876 г. Д. 28. Л. 461–466.

⁸ АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1876 г. Д. 29. Л. 227.

истреблению в неравной борьбе с исламом? <...> Последний час восстания пробил... мы должны пригласить все христианские кабинеты вместе с нами предпринять демарш в Константинополе с тем, чтобы облегчить бедствия покоренных христиан»⁹.

Россия предпринимала максимум усилий, чтобы избежать войны, грозящей перерасти в общеевропейский вооруженный конфликт. Однако интересы сторон были настолько противоречивы, что России могла утонуть в бесконечных и пустых переговорах с Европой без всякой надежды улучшить положение болгар. Дешши из Константинополя подтверждали, что время компромиссов прошло. 27 апреля/9 мая 1876 г. Н.П. Игнатьев писал Александру II, что «при настоящем положении вещей уже ни реформы, ни частичные улучшения не смогут восстановить спокойствия на Балканском полуострове. Всеобщий взрыв угрожает охватить его полностью, и герцеговинское восстание, так же как и болгарское, вскоре станет лишь эпизодом в великой драме Оттоманской империи»¹⁰.

Действительно мир, даже хрупкий и шаткий, перестал устраивать всех, кроме России, где также не было единства во взглядах на внешнюю политику. Военные настроения все больше брали верх. Англия вынашивала планы столкновения Петербурга и Стамбула для того, чтобы воспользоваться ослаблением России и Турции в своих интересах. С 1875 г. британское правительство разрабатывало план захвата плацдарма в Восточном Средиземноморье для создания английской военно-морской базы. Наиболее предпочтительным вариантом считался Крит [10, с. 156–157].

Так или иначе, Европу интересовали Балканы, но не болгары и не другие славянские народы. Канцлер Германии О. Бисмарк, публично заявлял, что «все Балканы с Константинополем вместе не стоят костей и одного померанского гренадера» [11, с. 301]. Премьер-министр Англии Б. Дизраэли рассуждал о «неизбежности насилий на Балканах по причине отсталости населения» [12, с. 188]. Министр иностранных дел граф Э. Дерби называл болгар «варварским маленьким народом, недостойным

⁹ АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1875 г. Д. 4. Л. 2–4 об.

¹⁰ АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1876 г. Д. 28. Л. 320–324 об.

и автономии». Британский посол в Константинополе Г. Лейрд полагал излишним жертвовать интересами Лондона из-за того, что «какие-то башибузуки перебили столько-то бесполезных и несчастных болгар» [13, с. 113, 115].

Русское правительство придерживалось иного мнения. Канцлер и министр иностранных дел А.М. Горчаков (рис. 3) писал, что европейцам «трудно понять войну из религиозных и национальных чувств. Они к ней не способны, следовательно, ищут там задние мысли»¹¹. В секретной инструкции МИД России послу в Великобритании П.А. Шувалову о позиции Петербурга относительно интересов держав на Востоке, проливов и взятия Константинополя указывалось, что цель у России одна — «положить конец постоянным кризисам на Востоке» может быть достигнута «только в том случае, если существование и безопасность христианского населения (в первую очередь, болгарского) будут действительно гарантированы против нестерпимых злоупотреблений турецкой администрации»¹².

В период Восточного кризиса 1875–1878 гг. общественное и национально-освободительное движение заявило о себе как о действенном инструменте, способном оказать влияние на большую политику. Апрельское восстание 1876 г. болгарского народа под руководством энергичных, амбициозных, образованных, идейно и политически зрелых людей, названных апостолами свободы:

Рисунок 3.
А.М. Горчаков.
Художник Н. Богатский,
1873 г.

¹¹ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Сборник документов / под ред. Никитина С.А. — М., 1964. — Т. 2. — С. 89.

¹² АВПРИ. Ф. Канцелярия. Оп. 470. 1877 г. Д. 122. Л. 138–142.

С. Стамболова, И. Драгостинова, С. Заимова, П. Волова, Г. Бенковского, Н. Обретенова и их помощников, принесло политическую победу. А деревянное артиллерийское орудие — черешневая пушка стала для болгар, сербов, босняков, граждан всех современных балканских государств символом борьбы за национальную свободу [14, с. 39] (рис. 4).

Рисунок 4.

Болгарские повстанцы г. Панагюриште с черешневой пушкой в тюрьме в Андиянополе. Фото 1876 г.

Рисунок 5.

Болгарские повстанцы 1876 г. Художник В. Антонов

В отличие от восстаний в 1831 и 1863 гг. в Польше, в 1848 г. в Венгрии и др. более подготовленных, но не достигших политических целей, Апрельское восстание в Болгарии 1876 г. попало в зону мощного циклона политических бурь, охвативших Центральную Европу в конце 60-х и начале 70-е годы XIX в. Думается, что это стало возможным благодаря многим факторам и стечению обстоятельств, в которых личности участников исторических событий сыграли не последнюю роль. Дискуссионной представляется точка зрения российского историка И.Ф. Макаровой, согласно которой информационная кампания, развернутая в Европе и в России, в поддержку Апрельского восстания 1876 г. «способствовала резкой политизации болгарского вопроса, превратив его в одну из актуальных тем очередного витка Восточного кризиса... Так откровенная авантюра крошечной группы заговорщиков-маргиналов неожиданно увенчалась головокружительным успехом» [15, с. 93]. На наш взгляд, необходимо признать, что национально-освободительная борьба — это практически всегда вооруженный конфликт, т.е. война. Апостолам свободы, не оправдывая их выбор средств побуждения к восстанию широких народных масс, удалось осуществить, казалось, прежде невозможное — Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии стало прологом Русско-турецкой войны 1876–1878 гг., освободившей страну от пятивекового османского ига (рис. 5). Как справедливо отмечает К. Косев, стратегия достижения политической цели Апрельского восстания 1876 г. предусматривала победу над противником не силой оружия, а продолжительностью действий с вовлечением максимального числа людей в широком территориальном диапазоне. Военное поражение было заранее рассчитано и входило в планы его использования для достижения политического эффекта [1, с. 17]. Свобода Болгарии была куплена дорогой ценой жизни десятков тысяч человек. Эта жертва не была напрасной. 3 сентября 1877 г. премьер-министр Англии Б. Дизраэли писал маркизу Р. Солсбери: «Дела обстоят крайне критично. Если бы не эти несчастные »зверства“, мы бы заключили мир, очень достойный Англии и удовлетворяющий интересы Европы. Теперь мы вынуждены работать с новой точки зрения и диктовать Турции, которая утратила всякую симпатию» [16].

Рисунок 6.

Генеральный консул России в Русуке (совр. Русе, Болгария)
Василий Фёдорович Кожевников

МИД России через своих консулов предпринимал все возможные действенные меры для защиты болгар во время жестокого подавления Апрельского восстания. В отчетах министерства подчеркивалось, что «болгарский народ не верит в возможность улучшения своей участи под турецким управлением, не ждет и не желает никаких милостей от своего правительства, а возлагает все свои надежды на могущественное заступничество России»¹³. В этом открытом проявлении осознанного выбора болгар в пользу сохранения православной веры и культуры, в пользу России было личное гражданское мужество каждого человека. 27 июля 1876 г. генеральный консул России в Русуке (совр. Русе)

¹³ АВПРИ. Ф. Отчеты МИД. 1876 г. Л. 326.

В.Ф. Кожевников (рис. 6) докладывал поверенному в делах России в Турции А.И. Нелидову о встрече российского дипломата местными жителями: «Начиная от дебаркадера железной дороги по всему протяжению пути до дома, занимаемого императорским консульством, улицы были полны народом, собравшимся... приветствовать русского консула. Подобного рода открытое заявление чувств и симпатий России со стороны местного христианского населения может быть даже названо актом гражданского мужества, если взять во внимание возбужденное состояние умов в среде мусульманского населения вообще и жестокие насилия и преследования, которым подвергаются единоверцы наши в настоящее время в Болгарии... Много иностранных агентов успело въехать и выехать из Руцук с того времени, как европейские державы признали необходимым иметь здесь своих представителей, между тем, достоверно известно, что ни один из них не был еще встречаем народом... В этом случайном явлении, далеко не отвечающим духу турецкой политики, высказалась во всей своей неповрежденной силе та глубокая вера в Россию, которую не могли поколебать ни ссылки в Диарбекир (совр. г. Диярбакыр, Турция) ни тюремные заключения, ни смертные казни»¹⁴.

В адресе болгарских эмигрантов в Румынии императору Александру II от 31 октября 1876 г. прямо говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, убежавшие... в эту землю, частью в войну 1828 года, частью в таковую же 1853 г., отчасти в периодические восстания 1856, 1862, 1867, 1872 и отчасти теперешнее последнее восстание... 1876 г., считаем своим священнейшим долгом изложить отчаянное положение болгарского народа тебе, царь многоуважаемый, единственный наш покровитель, и просить твоей защиты... Могучий православный государь! Со слезами на очах и коленопреклоненно умоляем тебя: пошли свое храброе войско и избавь Болгарию, потому что еще немного и болгарский народ исчезнет с лица земли, а его отечество обратится в новый Кавказ»¹⁵.

¹⁴ АВПРИ. Ф. СПб. ГА, V-A2. Оп. 181/2. 1876 г. Д. 770. Л. 192–194 об.

¹⁵ Там же. Л. 250–255. Перевод с болгарского, современный подлиннику. Газета «Нова България», 11 ноября 1876 г.

24 апреля 1877 г. император Александр II объявил о начале Русско-турецкой войны, принесшей Болгарии освобождение от пятивекового османского ига. Хочется закончить свое выступление словами выдающегося болгарского историка А. Пантева: «За русскими солдатами и болгарскими ополченцами следовали тени наших повстанцев, литераторов, наших мучеников. Они, наконец, поняли, что умерли не напрасно» [17].

Список литературы

1. *Косев К.* Априлското въстание — прелюдия към освобождението. — София: АИ «Проф. Марин Дринов», 2000. — 103 с.
2. *Улунян А.А.* Апрельское восстание 1876 года в Болгарии и Россия (Очерки). — М.: Наука, 1978. — 214 с.
3. *Ali Haydar Midhat Bey.* Midhat-pacha. Sa vie — son oeuvre. — Paris Stock, 1908. — 264 s.
4. *Деметер Г.* Граф Андраши и позиция Австро-Венгрии по вопросу Восточного кризиса (1875–1879 гг.) // Генерал М.Д. Скобелев и его время (к 170-летию со дня рождения): материалы Междунар. науч.-практ. конф. «М.Д. Скобелев: история и современность» / отв. ред. П.В. Акульшин, И.Н. Гребенкин — Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2014. — 349 с.
5. *Теплов В.А.* Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе: (Записки очевидца) — СПб.: К. Геруц, 1897. — 173 с.
6. *Степанова Л.И.* Вклад России в подготовку болгарской интеллигенции в 50–70-е годы XIX в. — Кишинев: Штиинца, 1981. — 214 с.
7. *Шишманов И.* Учебное и культурно-просветительное дело в Болгарии // Вестник воспитания: Науч.-попул. журн. для родителей и воспитателей. — Москва, 1913. — № 2, февраль.
8. *Дринов М.С.* Болгария накануне ее погрома // Славянский сборник. Т. 2. Отд. 3. — СПб.,: Издание Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества, 1877. — 733 с.
9. *Възвъзова К.* Поява и развитие девически класни училища.

- Анастасия Тошева // История на образованием и педагогическата мисъл в България / отв. ред. Чкъров Н. — София, 1975. — Т. I. — 343 с.
10. *Цехмистренко С.П.* Греция, Россия и Восточный кризис 1875–1878 гг.: Страницы истории. — М.: Ин-т славяноведения РАН, 2013. — 222 с.
11. *Гришина Р.П.* Военные корреспонденты Васил Коларов и Лев Троцкий о Балканских войнах 1912–1913 гг. // Славяне и Россия: славянские и балканские народы в периодической печати. К 90-летию со дня рождения А.А. Улуняна: сб. статей / отв. ред. С.И. Данченко. — М.: Институт славяноведения, 2014. — 419 с.
12. *Виноградов В.Н.* Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. — М.: Наука, 2004. — 188 с.
13. *Виноградов В.Н.* Берлинский конгресс перед судом истории // Великие силы и Балканиите в ново и най-ново време / под ред. Тодорова Н. — София, Бълг. акад. на науките. Инст. по балканистика «Л. Живкова», 1985. — 298 с.
14. *Ненов Н.* Българската огнестрелна артилерия в борбите за национално освобождение и обединение. — София: Военна академия «Георги Стойков Раковски», 2021. — 189 с.
15. *Макарова И.Ф.* Апрельское восстание 1876 года в Болгарии: две версии одного события // «Studia Balkanica» (К юбилею Р.П. Гришиной) / отв. ред. А.Л. Шемякин. — Москва: ИСл РАН, 2010. — 399 с.
16. *Roberts A.* Salisbury: Victorian Titan. — London: Phoenix, 2000. — P. 198–199. — <https://oceanofpdf.com/authors/andrew-roberts/pdf-epub-salisbury-victorian-titan-download/>.
17. Андрей Пантев об Освобождении Болгарии, Третьем марта и Царской России. — <https://inosmi.ru/20230308/bolgariya-261162053.html>.

д.п.н., профессор РУДН, Председатель Союза друзей Болгарии, член-корреспондент Академии естественных наук, член Российского военно-исторического общества, член Союза писателей России

ХРИСТО БОТЕВ — ГЕРОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ БОЛГАРИИ

Аннотация. В статье даётся краткий анализ революционной деятельности великого борца за свободу Болгарии — Христо Ботева и его литературной деятельности в период подготовки и проведения Апрельского восстания в Болгарии в 1876 г. Поэт стал национальным героем, и в его честь открыты памятники не только на родине, но и в тех городах, где он учился, а цитаты из его произведений навечно хранят память о нем.

Ключевые слова: Апрельское восстание, национально-освободительное движение, османское иго, Сан-Стефанский мирный договор.

Abstract. The article provides a brief analysis of the revolutionary activities of the great Bulgarian freedom fighter Hristo Botev and his literary activities during the preparation and conduct of the April Uprising in Bulgaria in 1876. The poet became a national hero and monuments were opened in his honor not only in his homeland, but also in the cities where he studied, and quotes from his works will forever preserve his memory.

Keywords: The April uprising, national liberation movement, Ottoman yoke, The San Stefano Peace Treaty.

Христо Ботев известен не только в Болгарии. Он является национальным героем, борцом за свободу и независимость Болгарии, его вклад в освобождение страны от османского ига огромен и значим не только на Родине, но и во многих странах мира.

Христо Ботев (настоящее имя Христо Ботёв Петков) родился 6 января 1848 года в Калофере, учился до 15 лет на Родине, потом поступил в Одесскую гимназию, где уже тогда заинтересовался революционно-демократическим движением в России. Отец поэта был учителем и внес вклад в национальное возрождение Болгарии. Он был одним из учредителей национального праздника в честь создателей славянской письменности —

Кирилла и Мефодия, который теперь отмечается в ряде стран, в том числе и в России, как Праздник славянской письменности и культуры. В Одессе Христо Ботев начал интересоваться трудами Карла Маркса, произведениями Чернышевского, Герцена, Добролюбова, статьями Белинского, в это время началась его творческая деятельность, и появились первые поэтические произведения. В 1867 году в Калофере поэт выступил с антитурецкой речью, после чего его заставили покинуть город, и ему пришлось эмигрировать в Румынию. В 1869 г. в Бухаресте он познакомился с Василем Левским, пламенным борцом за независимость Болгарии и многими другими революционерами и вошел в Болгарский Центральный революционный комитет, участвовал в создании сети комитета в Болгарии и в 1871 г. издавал газету «Слово болгарских эмигрантов» (Дума на българските емигранти) и сотрудничал с газетой «Свобода», которую издавал Любен Каравелов, а в 1873 Христо Ботев написал знаменитое стихотворение на казнь Левского, остро переживая убийство соратника и друга.

Скажи мне, любимая Родина-мать,
Над чем ты так жалобно плачешь опять,
И ворон, птица
Несчастий
Кружит
над чьей-то могилой, кто в ней лежит?...
Рыдай же, есть место возле Софии,
Там, где недавно героя казнили.
Твой сын, Болгария, в петле висит,
А ворон зловеший к нему летит... (перевод автора)¹

Следует отметить, что революционный комитет раскололся на две фракции — ряд революционеров настаивал на немедленном восстании после смерти Левского, такие как Стефан Стамболов, Понайот Хитов, и Ботев также присоединился к ним. Его пламенное сердце поэта и революционера не могло медлить. Но были и те, кто склонялся к дополнительной работе по подготовке

¹ Жемчужины болгарской поэзии / пер. И. Глинской, С. Стефанова. — М.: Унисерв, 2017. — С. 11.

восстания, среди которых был Любен Каравелов, и в 1875 году он подал в отставку. В 1876 году во время начала восстания Ботев вместе с выпускником Николаевской военной академии поручиком русской армии Николой Войновским приняли командование отрядом в 276 человек, захватив пароход «Радецкий» близ Козлодую. Силы были неравные, хотя первое время отряд искусно отражал атаки башибузуков, но затем положение ухудшилось, и отряду пришлось расположиться лагерем на горе Враца. 20 мая Ботев получил тяжелое ранение от турецкого снайпера и скончался. После гибели Ботева войско упало духом и отступило, многие погибли, остальные разбежались.

Христо Ботев жил страданиями своего народа, болел ими. Поэт и гражданин в Ботеве — единое целое. Всей своей жизнью и творчеством он дал блестящий пример единства слова и дела. Стихотворения и поэмы Ботева пронизаны благородством, патриотизмом. Они — исповедь горячего болгарского сердца, распятого между любовью и ненавистью, между свободой и рабством, между борьбой и покаянием. С одной стороны — мечта о справедливой жизни людей, с другой — реальный мир, в котором человек обречён на унижение, а Родина — рабыня под игом жестоких завоевателей. Этот второй, невыносимый мир стал настоящим вызовом для поэта, который он принял с упованием на Бога в своей душе и со всей готовностью к самопожертвованию. В отрывке стихотворения «Моя Молитва» поэт просит Всевышнего зарядить народ Болгарии огнем свободы:

Укрепи мне, боже, руку,
чтоб, когда народ восстанет,
я пошел на смерть и муку
в боевом народном стане.
Не позволяй, чтобы остыло
это сердце на чужбине,
чтобы голос мой уныло
замирал, как крик в пустыне!..
(перевод А. Суркова)²

² Христо Ботев. Стихотворения. — <https://www.peoples.ru/poetry/hristo-botev.html>.

Поэтому Ботев — не просто сын Болгарии, он личность мирового масштаба, талантливый поэт, летописец того нелёгкого времени, в котором он жил, боролся, творил свои великие произведения.

Как журналист, Х. Ботев проявлял исключительно яркие журналистские способности, но также работал в жанрах, которые отличались литературно-художественным стилем. Даже в наше время его статьи («Вместо программы», «Решен ли церковный вопрос», «Народ. Вчера, сегодня и завтра»), переписка и письма по вопросам внутренней и внешней политики, эссе («Примеры из турецкого правосудия»), фельетоны («Политическая зима», «Знаете ли вы, кто мы?»), брошюры («Забавный плач») и юмористические рассказы («Вот что вас ждет!») считаются образцом для подражания. Они поражают глубоким пониманием автора, его аналитикой и полемическим языком, способностью быстро и остро реагировать на события того времени, его крылатыми фразами, а также его умением делать философские выводы. Его стихотворения известны во всем мире, они переведены на многие иностранные языки. Многие российские поэты делали перевод стихов поэта: на русский — Алексей Сурков, Александр Ревич, Всеволод Кузнецов, Александр Руденко, на украинский — Павло Грабовский, Павло Тычина, Владимир Сосюра, Яр Славутич, на белорусский — Нил Гилевич, Алесь Рязанов, Микола Хведарович, на словацкий — Ян Роб Поничан, на французский — Поль Элюар. Стихотворение Ботева «На прощание» высоко ценил Максим Горький, а первые его строчки цитировал наизусть. Ботев был одним из любимых писателей македонского классика — Кочо Рацина.

Автор сделала переводы двух стихотворений поэта — «На казнь Василя Левского» (отрывок был приведен выше) и «Хаджи Димитр». В этом стихотворении напевность болгарского языка передана звуком е, а в переводе на русский — звуком о.

Настане вечер, месѣц изгрее,
Звѣзди обсиѣят свода небесен,
Гора зашуми, вятър повее,
Бълканът пее хайдушка песен.
Вечер наступае, месѣц в небе всходит,

Звёзды обсыпают лоно небосвода
Налетает ветер, слышен шум лесов
Горы подпевают песне гайдуков (перевод автора)³

Память Христо Ботева увековечена в разных странах и формах, среди них памятники, которые открыты в Болгарии и других странах. В 1890 году памятник Ботеву открыли во Враце, в 1938 году — на пике Околчица. В Одессе в 2009 году в честь 160-летия Христо Ботева памятник поэту установили в Прохоровском саду. В селе Задунаевка Арцизского района Одесской области в 1990 году открыли памятник Христо Ботеву, а 25 октября 2008 года — Мемориальный музей Христо Ботева. В честь Христо Ботева названы гора Ботев (высочайшая гора хребта Стара-Планина), пик на Южных Шетландских островах, город Ботевград, улицы в большинстве городов Болгарии и Румынии, а также в Саранске (Россия) и Кишинёве (Молдавия).

Для каждого болгарина День Ботева — память обо всех павших за освобождение Болгарии от османских поработителей — дата отмечаемая особо. Ежегодно 2 июня в 12.00 на площади перед Народным собранием в Софии проводят торжество, по всей Болгарии раздаются звон колоколов и голоса сирен, которые останавливают движение транспорта и поднимают на ноги каждого. Следуют минуты молчания...

Во время второй мировой войны имя поэта стало в Болгарии символом антифашистской борьбы. Песню на его слова «Кто за свободу пал не умирает...» пели перед расстрелом поэт-коммунист Никола Вапцаров и его товарищи — Антон Иванов, Антон Попов, Атанас Романов, Петр Богданов, Георги Минчев и др.

На 65 километре Киевского шоссе в сторону Калуги из Москвы стоит памятник-мемориал, состоящий из 2 частей. Надпись на первом памятнике (бюст из гранита) гласит: «Сын болгарского народа сержант советской армии Огнян Найдов-Железов 1921–1941». Надпись на втором: «КТО ПОГИБ ЗА СВОБОДУ НЕ УМИРАЕТ. ХРИСТО БОТЕВ» («Тоз който падне в бой за свобода, той не умира»).

³ Жемчужины болгарской поэзии / пер. И. Глинской, С. Стефанова. — М.: Унисерв, 2017. — С. 3.

О событиях 1876 года в Болгарии писали ведущие европейские издания. В защиту болгар выступили известные деятели, такие как Виктор Гюго, Чарльз Дарвин и многие русские писатели и общественные деятели⁴. Резонанс в Европе, возникший после разгрома Апрельского восстания в Болгарии, можно объяснить еще и тем, что литературная деятельность поэта Христо Ботева была известна знаменитым писателям Европы, и их мнение во многом повлияло на европейское общественное мнение, подчеркивая трагедию болгарского народа и смерть талантливого поэта Христо Ботева. Общественное давление и дипломатические усилия России привели к тому, что 12 апреля 1877 года Россия объявила войну Османской империи. Эта война завершилась освобождением Болгарии и подписанием Сан-Стефанского мирного договора в 1878 году. Болгария стала независимым государством.

Память о герое национально-освободительного движения Болгарии — Христо Ботеве, живет в сердцах его народа и в сердцах тех, кто борется за свободу и независимость своей страны, а его литературная деятельность оказала огромное влияние на многих мастеров слова как на Балканах, так и в России.

⁴ *Hristo Botev. Biography — Facts, Childhood, Family Life.*— <https://www.thefamouspeople.com/profiles/hristo-botev-5649.php>.

ХРОНИКА АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1876 ГОДА В БОЛГАРИИ.

ПРИЧИНЫ И УРОКИ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается хронология восстания против Османской империи в апреле-мае 1876 года на территории Болгарии. Автор ставит перед собой задачу проанализировать, как действия малой группы людей поспособствовали широкому резонансу в Европе. В дальнейшем, именно это станет предлогом для Освободительной войны 1877–1878. Хронология событий является неотъемлемой частью понимания исторических процессов, влияющих на формирование понимания и отношения к событиям.

Ключевые слова: Апрельское восстание 1876, хронология событий, Георги Бенковски, Панайот Волов, Стефан Стамболов, Никола Обретенов, Стоян Заимов, Захари Стоянов, Иларион Драгостинов, Христо Ботев, Тодор Каблешков, Освободительная война 1877–1878, Батак, цивилизационный суверенитет, православие и кириллица.

Abstract. The article examines the chronology of the uprising against the Ottoman Empire in April-May 1876 in Bulgaria. The author sets himself the task of analyzing how the actions of a small group of people have contributed to a wide resonance in Europe. In the future, that would become the pretext for the Liberation War of 1877–1878. The chronology of events is an integral part of understanding historical processes that influence the formation of understanding and attitudes towards events.

Keywords: April Uprising of 1876, chronology of events, Georgi Benkovski, Panayot Volov, Stefan Stambolov, Nikola Obretenov, Stoyan Zaimov, Zahari Stoyanov, Ilarion Dragostinov, Hristo Botev, Todor Kableshkov, Liberation War of 1877–1878, Batak, civilizational sovereignty, Orthodoxy and the Cyrillic alphabet.

Сегодня мы отмечаем 150 лет со дня знаменательного события — Апрельского восстания, которое является наивысшим проявлением стремления болгарского народа к свержению османского ига и приобретения свободы и национального суверенитета. К большому сожалению, сегодня причины и уроки восстания особенно актуальны для Болгарии. Вопрос за что сражались и за что погибли апостолы свободы, их последователи и огромное число беззащитных детей, женщин и стариков не должен давать покоя

современным патриотам Болгарии, т.к. современное болгарское общество находится в тяжелейшем кризисе, который можно определить как национальную катастрофу. Катастрофа, которая началась с момента прихода «западной демократии» в Болгарию в 1989 г. Последствия вхождение страны в военный блок НАТО и в Европейский союз оказались губительными. Страна формально независимая и суверенная на самом деле превратилась в молчаливую колонию. За 36 лет произошли катастрофические процессы — полная деиндустриализация страны, потеря энергетической независимости, ликвидация традиционных отраслей сельского хозяйства, деградация сферы образования и здравоохранения. И самое страшное — за такой короткий период население страны сократилось более чем на 30 процентов при этом казалось бы по своей воле, а на самом деле были вынуждены уехать и продолжают уезжать молодые и образованные болгары.

Можно назвать несколько причин Апрельского восстания. Ссылаюсь на Захария Стоянова, участника и одного из организаторов восстания. Он пишет в своей книге «Записки по болгарским восстаниям» — «Болгарские восстания в 1875 и 1876 г были чисто народные движения, которые возникли в среде самого народа, без какого либо внешнего влияния» [1]. Стоянов указывает на следующие причины восстания: сплочение болгар в борьбе за независимую болгарскую церковь и против духовного унижения, проводимого греческой церковью; влияние успехов соседних народов в Греции, Сербии и Румынии против Османской империи; неспособность турецкого правительства к проведению необходимых экономических и административных реформ. Автор книги особо подчеркивает роль в духовном пробуждении болгар печатных изданий, которые издавались в Румынии и в Царьграде. Выделяется роль газеты «Македония», «Свобода» и «Независимость» Любена Каравелова. Духовное пробуждение болгар реализовалось в работе школ, театральных постановок, в праздниках Кирилла и Мефодия. Отмечается и значение перехода Дуная четы (партизанского отряда) Панайота Хитова в 1867 г и Хаджи Димитра в 1868 г. Но я хочу сделать особый акцент на другую, возможно самую главную причину Апрельского восстания. В своем выступлении на международной научно-практической конференции 2 апреля сего года

«Россия и мир: развитие цивилизации, идеи, вызовы, прогнозы, к 80-летию В.В. Жириновского» ректор Университета мировых цивилизаций Слободчиков Олег Николаевич говорил о цивилизационном суверенитете России. Возвращаясь к вопросу: что именно двигало апостолов свободы, прихожу к выводу: основной двигатель — это пробудившийся ген цивилизационного суверенитета. Ген, который формировался у болгарского народа в течение не одного столетия и даже не одного тысячелетия. На Болгарских землях зарождалась европейская цивилизация. Самые древние золотые украшения, найденные на этой территории, были созданы более 6000 лет назад. Самый древний город в Европе (нынешний Пловдив) основан примерно в это время. Болгарские земли помнят Орфея и Спартак. Ген цивилизационного суверенитета болгар выковывался в результате слиянии культур и традиций фракийцев, славян и болгар, которые дали имя уникальному народу. Военные победы болгарских владетелей — Аспаруха, Тервела, Крума, Симеона, Калояна, Ивана Асеня II — оставили неизгладимый след. Но фундамент формирования гена цивилизационного суверенитета болгар — это принятие православной веры в 864 г и создание впоследствии учениками Кирилла и Мефодия в монастырях Охрида и Преслава славянской азбуки — кириллицы. Именно сплав православия и кириллицы позволил на протяжении 500 летнего ига сохранить национальную идентичность болгарского народа.

Краткая хронология Апрельского восстания

Основные участники восстания, такие как Стоян Заимов, Стефан Стамболов, Никола Обретенев и Панайот Волов, начали его подготовку в ноябре-декабре 1875 года в городе Джурджу (Румыния), создав комитет. Опыт неудавшегося восстания осенью 1875 года привел к тому, что революционеры решают увеличить срок подготовки нового восстания. По предварительному плану, датами бунта были выбраны 18 апреля, 1 и 11 мая. Согласовав дату 11 мая 1876 года и распределив округа, комитет распустился, началась подготовка к восстанию на местах [3]. После первого собрания местных воевод в Обориште османские власти начали подозревать измену и 20 апреля провели аресты. Тодор Каблешков, местный глава комитета, который поднял восстание, захватив местный полицейский участок, написал известное «Кровавое письмо» Георгию

Бенковскому, главе округа. Именно эта дата считается началом Апрельского восстания 1876 года.

Стоит особо упомянуть руководителей восстания. Стефан Стамболов, будущий премьер-министр, родился в Тырново, учился два года в Российской империи, работал журналистом в газете. В 1874 году вступил в ряды Болгарского революционного центрального комитета (далее — БРЦК) в Бухаресте, вместе с поэтом-революционером Христо Ботевым участвует в подготовке Старозагорского восстания осенью 1875 года. После провала восстания он вернулся в Бухарест и начал подготовку к новому восстанию, возглавив Джурджувский комитет в ноябре-декабре 1875 года. Иларион Драгостинов закончил училище в Тырново, был купцом. В 1874 году вступил в ряды БРЦК, перестал торговать и занялся революционной деятельностью. В ноябре, вместе со Стамболовым, присоединяется к Джурджувскому комитету. Стоян Заимов родился в районе города Стара Загора, во время обучения в городе он знакомится с Василем Левски, становится членом Тайного центрального болгарского комитета в 1868–1869 гг. После окончания школы заканчивает училище для педагогов и начинает преподавать в Хасково. В 1873 арестован и отправлен в тюрьму в Диарбакыре, откуда ему удалось сбежать во Влахию. Знакомится с Христо Ботевым и Георгием Бенковски, которого вводит в среду революционеров. Летом 1875 года вступил в БРЦК, в ноябре вместе с остальными революционерами основал Джурджувский комитет. Панайот Волов родился в городе Шумен. Закончив школу, он учился в Бухаресте и в Российской империи на учителя. На последнем году обучения заболевает и возвращается домой, где ему предлагают стать директором и учителем в школе. В 1874 присутствует на собрании БРЦК в Бухаресте, был выбран председателем революционного комитета в Шумене. В начале 1875 году после стычки с французским строителем железной дороги отправлен в тюрьму, после этого переходит во Влахию. В Старозагорском восстании 1875 года отвечал за Ловечский округ, но не успел прибыть на место до начала восстания и вернулся обратно в Бухарест. В ноябре способствовал созданию Джурджувского комитета. Никола Обретенов, сын известной революционерки бабы Тонки, родился в городе

Русе. Он заканчивает школу в родном городе и начинает работать библиотекарем, помогая переправлять во Влахию революционеров и оружие. В 1872 году присоединяется к БРЦК. В 1875 году активно участвует в подготовке восстания, но после его провала перебирается в Джурджу. Георги Бенковски родился в Копривштице, закончил только 3 класс, становится купцом. Во время своих поездок в Бухаресте познакомился со Стояном Заимовым, который предлагает ему вступить в ряды БРЦК в начале 1875 года. Он является учредителем Джурджувского комитета и становится известным в революционной среде. Благодаря своему характеру и ораторским способностям становится руководителем Пловдивского округа, вместе с П. Воловым. Поэт-революционер Христо Ботев родился в Калофере, окончил местную школу, но не смог закончить гимназию в Одессе. Благодаря своим знакомствам работает учителем, но из-за болезни отца возвращается и становится учителем на родине. В это время впервые публикуется его стихотворение в царьградской газете. В 1867 году отправляется в Одессу с целью закончить свое обучение, но по дороге остается во Влахии. В 1874 году присоединяется к БРЦК, активно продвигает идею немедленного бунта, организатор Старозагорского восстания. После провала этого восстания настолько разочарован этой идеей, что уходит и из БРЦК. Во время начала Апрельского восстания находился в Бухаресте.

Первый округ, Тырновский, во главе со Стефаном Стамболовым получил серьезные потери, еще не начав восстание. 26 апреля были захвачены, а потом казнены двое из его помощников Георгий Измирлиев и Иван Панов, что привело к дезорганизации. Несмотря на это, многие локальные сражения в Габрово, Трявна были успешными в горной местности. Однако полное превосходство османской армии над воеводскими дружинами сломило сопротивление. Ярким примером может послужить судьба Попа Харитона, который собрал дружину из 200 человек и отправился в сторону Габрово, но по дороге в Дряновском монастыре их окружило регулярное войско [2]. Девять дней держался поп Харитон и его дружинники, на 3 день он ослеп, но продолжал командовать своим отрядом. 7 мая османские войска окончательно уничтожают эту дружину.

Во втором округе, Сливенском, во главе с Иларионом Драгостиновым была предпринята попытка партизанского сопротивления. Из-за слабой подготовки и малого количества добровольцев только 7 мая дружины начали освобождать села Жеравна и Нейково, которые самостоятельно взбунтовались. 12 мая все дружинники были окружены и арестованы.

В третьем округе, Врачанском, во главе со Стояном Заимовым было принято решение не поднимать восстание, так как на границу с Сербией была отправлена большая часть Османской армии, готовая воевать. Страх потери людей, техники и неуспех IV округа привел к такому непростому решению.

В четвертом округе, Пловдивском, во главе с Панайотом Воловым и Георгием Бенковским было начато восстание. Как потом напишет Захари Стоянов, восстание началось преждевременно. Не были уничтожены телеграфы, женщин и детей не успели увести в горы. 18 апреля в районе Обориште происходит встреча делегатов, которые решали, как начать восстание. После завершения встречи, округ был разделен на Западный, под командованием Г. Бенковского, и Восточный, под командованием П. Волова. После получения «кровавого письма» 20 апреля руководители округа незамедлительно начинают восстание. В первые дни Бенковски захватывает власть в Панагюриште и поднимает на бунт много сел вокруг города, выигрывает несколько сражений, что поднимает боевой дух восставших [4]. Волов начинает сопротивление в районе села Стрелча, помогая дружинникам Орчи воеводы. После временного неуспеха, часть дружины отправляется в село Клисуре, а сам Панайот отправляется помогать в Обориште. 22 апреля было освещено знамя Райны Княгини и объявлена свобода. Против 10000 восставших были отправлены 10000 людей османской армии и 80000 башибузуков. Клисуре быстро сдается, из-за этого богатые семьи Копривштицы арестовывают П. Волова и Т. Каблешкова. Обманув свою охрану, оба командира уходят от преследования и продолжают восстание. В это время Г. Бенковски уже защищается на высоте Эледжик от превосходящих сил противника. 1 мая его дружина была полностью разгромлена, а Османская армия приступила к ограблению местных жителей. Г. Бенковски был убит во время сражения. В городах Перушница,

Батаке и Брацигово население также восстало, но его сопротивление быстро было подавлено. Кульминацией стало уничтожение людей, которые прятались от нападавших в церкви, в селе Батак,. П. Волов и Т. Каблешков после побега расходятся. Через несколько дней Каблешкова арестовывают, а дружина Волова продолжает сопротивление и пытается перейти в Тырновский округ. Но 26 мая в ходе перестрелки маленькая дружина разбегается, а командир умирает.

В пятом округе, Софийском, восстание не начинается. Обретеное бежит во Влахию, чтобы не быть арестованным.

Последним актом восстания становится захват дружиной поэта Христо Ботева австрийского корабля «Радецки» 17 мая. Военным руководителем был назначен Никола Войновски, который закончил русскую академию в звании лейтенанта. После нескольких успешных сражений дружина была вынуждена прятаться в горах. 20 мая был убит Христо Ботев, а 13 июня дружина окончательно перестает существовать.

Несмотря на провал восстания многие западные деятели обратили внимание на проблемы болгар в Османской империи. Так, американский дипломат Юджин Скайлер, журналист Януарий Мак-Гахан и русский консул князь Александр Церетели в июне объездили села и города, в которых Османские войска производили расправу над народом. На основе материалов, собранных и распространенных журналистом Мак-Гаханом, британский политик Вильям Гладстон остро критикует правительство Дизраэли, которое пыталось встать на сторону Османской империи. Благодаря широкой огласке в СМИ и политическому давлению были созданы предпосылки для русско-турецкой войны.

Каковы основные уроки Апрельского восстания? На первом месте, на мой взгляд, это понимание, что завоевание свободы и независимости, отстаивание цивилизационного суверенитета — это процесс, который требует усилий, жертв и высокой степени организации. Во вторых, наивно полагать, что успешное решение этих задач, в условиях тотальной информационной диктатуры возможно без внешней поддержки, которая может иметь разные формы и проявления. И не на последнем месте — отстаивание и сохранение цивилизационного суверенитета Болгарии, возможно

только в том случае, если Россия сумеет сохранить свой цивилизационный суверенитет и если будут восстановлены в полном объеме дружеские отношения между нашими странами.

Список литературы

1. *Стоянов З.* Записки по българските въстания. — С., 1976.
2. *Вазов И.* Под игом. — М., 1970.
3. *Злыднев В.* Иван Вазов и национально-освободительная борьба болгарского народа // Вазов И. Избранное: в 2 т. / пер. с болг., предисл. В. Злыднева. — М., 1977. — Т. 1: Стихи. Проза. — С. 5–20.
4. *Узунов, Ф.* Харизматичната личност на Георги Бенковски — апостолът на българската национална революция / Ф.И. Узунов, Н.Н. Живков // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. — 2020. — № 2. — С. 125–154. — EDN JSRPQA.

Иванченко Я.А.

к.и.н., доцент Крымского федерального университета (филиал в г. Ялта);
заместитель директора, Деловой и культурный центр Республики Крым

АМЕРИКАНСКИЙ СЛЕД В АПРЕЛЬСКОМ ВОССТАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается деятельность дипломата Юджина Скайлера и военного корреспондента Януария Мак-Гахана в защиту болгар во время Апрельского восстания 1876 г. Оба американца были тесно связаны с Россией и выступали в поддержку политики Российской империи на Балканах. После жестокого подавления турками Апрельского восстания они посетили Болгарию и документировали злодеяния Османской империи в Батаке и других болгарских городах и деревнях. Дипломатические донесения Скайлера и газетные публикации Мак-Гахана в американской и европейской прессе с осуждением турецких зверств вызвали волну негодования во многих странах Европы. Общественная поддержка борьбы болгарского народа, в свою очередь, повлияла на политическую позицию России и Англии, что привело к началу Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Сегодня в Болгарии глубоко чтят память о Скайлере и Мак-Гахане как о людях, сыгравших значительную роль в освободительной борьбе болгарского народа.

Ключевые слова: Юджин Скайлер, Януарий Мак-Гахан, Апрельское восстание 1876 г., Восточный вопрос и русско-американские отношения, общественное мнение России и Европы в поддержку болгар, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Abstract. The article examines the activities of the diplomat Eugene Schuyler and the war correspondent Januaris MacGahan in defense of the Bulgarians during the April Uprising of 1876. Both Americans were closely associated with Russia and advocated for the Russian Empire's policies in the Balkans. After the brutal suppression of the April Uprising by the Turks, they visited Bulgaria and documented the atrocities committed by the Ottoman Empire in Batak and other Bulgarian towns and villages. Schuyler's diplomatic reports and MacGahan's newspaper articles in the American and European press condemning the Turkish atrocities sparked outrage in many European countries. Public support for the Bulgarian people's struggle, in turn, influenced the political positions of Russia and England, leading to the outbreak of the Russo-Turkish War of 1877–1878. Today, Schuyler and MacGahan are deeply revered in Bulgaria as individuals who played a significant role in the Bulgarian people's liberation struggle.

Keywords: Eugene Schuyler, Januaris MacGahan, April Uprising of 1876, Eastern Question and Russian-American Relations, Russian and European public opinion in support of the Bulgarians, Russian-Turkish War of 1877–1878.

Два замечательных человека оставили глубокий след в истории Апрельского восстания — это Юджин Скайлер (Eugene Schuyler) и (Jenuaris MacGahan). Оба они были из далёкой и малоизвестной тогда в болгарских землях страны — Соединенных Штатов Америки и оба они были тесно связаны с Россией. Не случайно их иногда называют «американскими агентами русского влияния».¹

Еще 36 лет назад в 1990 году мной была опубликована статья о Юджине Скайлере в «Bulgarian Historical Review», посвящённая 150-летию со дня его рождения,² а в прошлом году в Болгарии вышла моя статья «Восточный вопрос и русско-американские отношения».³ В этих работах я отметил исключительную деятельность Скайлера в пользу русско-американских отношений.

Юджин Скайлер (в России он был известен также как Евгений Шулер) родился 26 февраля 1840 г. В возрасте 23 лет он познакомился в Нью-Йорке с русскими офицерами, которые приплыли на корабле «Александр Невский» в составе российской военноморской эскадры, которая должна была продемонстрировать поддержку России северянам в ходе Гражданской войны в США. Находясь под впечатлением этой встречи, Скайлер начал учить русский язык и уже в 1867 году перевел роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» и впервые опубликовал его в Соединённых Штатах. Он встречается с Тургеневым в Баден-Бадене и дарит тому экземпляры своего перевода. В августе этого же 1867 года Скайлер добивается назначения консулом Соединенных Штатов в Москве. Тургенев поддержал его намерение приехать в Россию: «Я не сомневаюсь, что Вас примут

¹ Косарев С.И., Косарева И.В. Американский агент «Русского влияния» (памяти Я.А. Мак-Гахана) // Вестник Брянского государственного университета. — 2016. — № 4 (30). — <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskiy-agent-russkogo-vliyaniya-pamyati-ya-a-mak-gahana>.

² Ivanchenko J. Eugene Schayler in the Memory of the Bulgarian People (150th Anniversary of His Birth) // Bulgarian Historical Review, 1990, № 4. — P. 103–105.

³ Иванченко Я. Восточный вопрос и русско-американские отношения (1821–1878) // Известия на Института за исторически изследвания. Т. 39. За професионализма в историческата наука. — София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2025. — С. 180–207.

самым сердечным образом: Вы знаете, как в России любят американцев, — а американец, занимающийся нашей литературой, имеет еще больше прав быть желанным гостем в нашей стране»⁴.

Рисунок 1
Юджин Скайлер

Рисунок 2
Януарий Мак-Гахан

Весной 1868 года Скайлер совершил своё первое путешествие в Среднюю Азию. А осенью того же года он посещает имение Льва Толстого в Ясной Поляне, занимается с ним обустройством его библиотеки, сопровождает его во время охоты и беседует о различных аспектах общественной жизни в России и США. Особенно Толстой интересуется системой государственного образования в Соединённых Штатах. Скайлер просит Толстого дать ему разрешение на перевод «Севастопольских рассказов», отрывки из которых он печатает в американском журнале «Hours at Home» в 1869 году и повести «Казачи», которая была издана в США в 1878 году. Также в популярном английском журнале «Athenaeum» он печатает ежегодные обзоры о русской литературе, где впервые знакомит американских и английских читателей с романом «Война и мир». Таким образом, Скайлер стал первым американским переводчиком Тургенева и Толстого⁵.

⁴ *Turgenev I. Fathers and Sons / Translated from the Russian, with the approval of the author by Eugene Schuyler, Ph.D. — New York: Leypoldt & Holt, 1867. См.: Николукин, А. И. С. Тургенев — Ю. Скайлер // Вопросы литературы. — 1983. — № 9. — С. 123–127.*

⁵ *Tolstoy, L. The Cossacks, A Tale of the Caucasus in 1852 / Translated from the Russian by Eugene Schuyler. V. I, — London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1878; Tolstoy, L. The Cossacks, A Tale of*

В России Скайлер познакомился и подружился с Мак-Гаханом. Януарий Алаизиус Мак-Гахан родился 12 июня 1844 года, то есть он на четыре года был младше Скайлера. В возрасте 20 лет Дж. Мак-Гахан начинает заниматься журналистикой. Вскоре он знакомится со знаменитым героем Гражданской войны генералом Филом Шериданом, который посоветовал молодому человеку в поисках приключений «двигаться на Восток», в Европу. Мак-Гахан приезжает в Россию в качестве корреспондента «Нью-Йорк Геральд», он также изучает русский язык. В 1873 году он женится на Варваре Николаевне Елагиной, происходившей из старинной дворянской семьи, и продолжает заниматься своей журналистской деятельностью.

В конце 1869 года Скайлер становится секретарем американской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге. Этот пост Скайлер занимал до 1876 года. В своих донесениях этого времени государственному секретарю США Уильяму Сьюарду Скайлер высказывается за углубление дружественных отношений США с Россией и о необходимости русско-американского союза⁶.

Когда в весной 1873 г. Скайлер отправляется в путешествие по Средней Азии, Мак-Гахан решает сопровождать его. Американцы стали одними из первых иностранцев, получивших приглашение посетить новые российские владения в Средней Азии. Свои впечатления о путешествии по Средней Азии в течение восьми месяцев Скайлер описал в книге, первый том которой вышел в Лондоне в 1876 г., а второй — в Нью-Йорке в 1877 г., где писал: «Я столь долго жил в России и обзавелся столь многими друзьями, что не могу не питать никаких иных, кроме самых добрых, чувств к этой стране и ее народу»⁷.

the Caucasus in 1852 / Translated from the Russian by Eugene Schuyler. Vol. 2. — London: Sampson Low, Marston, Searle & Rivington, 1878.

⁶ См.: Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски 1834–1867. — М.: Наука, 1990. — С. 318–319.

⁷ Schuyler, E. Turkistan, Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. Vol. 1. — London: Sampson, Low, Marston, Searle, & Rivington, 1876; Schuyler, E. Turkistan, Notes of a Journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja, Vol. 2. — New York: Scribner, Armstrong & Co, 1877.

За исключением действий некоторых русских чиновников по отношению к татарскому населению, Скайлер в целом поддерживал политику России в этом регионе: «Присутствие России в Средней Азии выгодно не только для её жителей, но и для всего мира. Так же, безусловно, это и в наших интересах, так как оно действует как противовес английскому господству в Азии. Честно говоря, после того как русские обосновались в регионе, независимо от отношения местных жителей, их навряд ли можно будет выдвинуть из него».

Работая в Москве и Петербурге, Скайлер пристально наблюдает за событиями на Балканах. Еще летом 1875 г., когда произошло восстание в Боснии и Герцеговине, американский посланник в своём донесении в Вашингтон предполагает, что в скором времени может начаться война.

В январе 1876 г. Скайлер уезжает из России, поскольку получает назначение генеральным консулом и секретарем дипломатической миссии США в Константинополе, хотя надеялся получить должность посла США в Османской империи. Мак-Гахан и в этот раз решил сопровождать своего друга. По пути в Турцию они останавливаются на некоторое время в Лондоне, Париже и Белграде, где глубже знакомятся с политическими новостями о событиях на Балканах.

Первые сообщения о массовых убийствах в Болгарии были напечатаны в британской прессе 6 мая. Преподаватели Роберт-колледжа собрали информацию и передали её британскому послу в Турции, но безрезультатно. Затем они передали информацию корреспондентам «The Times» и «London Daily News». «London Daily News» опубликовала статью 23 июня 1876 года про слухи, которые ходят по Константинополю — дескать, в подневольной Болгарии турки зверски режут попытавшихся восстать христиан. Эта публикация вызвала возмущение в Лондоне. «London Daily News» обвинили во вранье. 26 июня зверства в Болгарии были обсуждены в английском парламенте и оппозиционная Либеральная партия потребовала полного расследования. Премьер-министр Бенджамин Дизраэли отрезал: официальный Лондон в курсе происходящего в Болгарии, отдельные нехорошие факты имели место, но в целом в газете всё сильно преувеличено. Недобросовестные журналисты

просто пересказывают «болтовню из кофейен»! Не пачкайте наших союзников, это наносит ущерб государственным интересам! Тем не менее, консервативное правительство было вынуждено согласиться провести расследование. Но как это сделать? Официальные дипломаты, отслеживавшие происходящее там события, опровергать премьера и ехать в далёкую от Константинополя беспокойную турецкую провинцию Болгарию не собирались. Болгарского языка тоже никто не знал. Потому в «London Daily News» обрадовались, когда в редакции появился знаменитый американский репортёр Дж. Мак-Гахан и сказал, что в Болгарию он как раз и собирается. Просил лишь о статусе специального корреспондента и минимальной финансовой поддержке.

После начала Апрельского восстания в Болгарии и его жестокого подавления со стороны турецких властей в прессе Европы и США началась волна общественной поддержки восставших балканских народов и осуждения зверства турок. В России события на Балканах вызвали небывалый общественный подъём. Временный поверенный в делах США в России Х. Аткинсон писал в июле 1876 г.: «Нет никаких сомнений, что огромные симпатии народа России находятся на стороне восставших».

Скайлер прибыл в Константинополь 6 июля 1876 года по прошествии двух месяцев после начала восстания в Болгарии против турецкого владычества. Когда в июле 1876 г. Скайлер занял пост генерального консула США в Константинополе, он продолжал интенсивные контакты с российскими дипломатическими представителями в этой стране⁸. Именно в это время набирают популярность сведения о турецких зверствах и о многочисленных убийствах среди мирного населения во время подавления восстания. Скайлер и Мак-Гахан узнают об этом от директора американского Роберт-колледжа в Константинополе Джорджа Уошборна, преподавателя этого же колледжа, бывшего протестантского миссионера в болгарских землях, от американца Алберта Лонга, а также от других преподавателей и болгарских студентов Роберт-колледжа. Уошборн и Лонг стремились получить поддержку в отношении событий, происходящих в Болгарии, у британского посланника

⁸ Иванченко Я. Указ. соч., с 195.

в Турции сэра Генри Эллиота. Но поскольку Эллиот был известным туркофилом и придерживался протурецкой линии, он отрицал достоверность докладов о турецких зверствах в Болгарии. В депеше, которую Эллиот отправил 4 сентября 1876 года, он утверждал, что британские интересы в предотвращении перемен в Турецкой империи не были затронуты вопросом, независимо от того погибло ли 10 000 или 20 000 человек во время подавления. В этой связи Уошборн и Лонг обращаются к Мак-Гахану с просьбой рассказать о турецких жестокостях⁹.

Британское правительство поручило Уолтеру Барингу, второму секретарю своего посольства в Константинополе, провести расследование. Опасаясь сокрытия истины, преподаватели Роберт-колледжа попросили американского посла в Турции Горагия Мейнарда провести своё собственное расследование. Мейnard поручил провести расследование Скайлеру.

Скайлер готовился к поездке в Болгарию для расследования. В это время по случайному стечению обстоятельств в Константинополь для освещения сербско-турецкой войны прибыл Мак-Гахан, друг Скайлера по России. Скайлер предложил Мак-Гахану сопровождать его в поездке в Болгарию.

Понимая, что свидетельства лишь российских дипломатов турки могут интерпретировать как предвзятые, Игнатъев сумел убедить великого визиря согласиться на направление специальных иностранных комиссаров на места преступлений. От российской стороны такая миссия выпала консулу в Адрианополе князю Алексею Николаевичу Церетели. В комиссию вошли также упомянутый выше американец Юджин Скайлер и военный корреспондент

⁹ Уошбърн Дж. Петдесет години в Цариград (Спомени за Робърт колеж).— София: Издателство на Отечествения фронт, 1980; Кларк Дж. Американците откриват българите: 1834–1871 г. // България в света от древността до наши дни. Т. I.— С., 1979.— С. 477–485; Несторова Т. Американските мисионери сред българите 1858–1912.— София, 1991; Донева В. Посещение на Джордж Уошбърн в Стара Загора през 1875 г., отразено на страниците на списание «Ден».— https://www.academia.edu/40800177/Посещение_на_Джордж_Уошбърн_в_Стара_Загора_през_1875_г_отразено_на_страниците_на_списание_Ден

американских и английских газет Януарий Мак-Гахан. Он был в приятельских отношениях с Н.П. Игнатьевым.

Скайлер и Мак-Гахан выехали в Болгарию 23 июля. К ним присоединились немецкий корреспондент и второй секретарь посольства России в Константинополе князь Алексей Церетели. В течение трёх недель они документировали злодеяния, которые имели место в деревнях на юге Болгарии тремя месяцами ранее. После посещения ряда городов и деревень Скайлер отметил в докладе, написанном им для американского посла в Турции: «Трудно оценить число болгар, которые были убиты в течение тех дней, когда творились преступления, но я склонен поставить число 15000 для районов, которые я назвал».

Рисунок 3.

Марга Горянова (жена предводителя восстания в Батаке Николы Горянова) с останками, погибших во время Батакской резни

Из доклада Ю. Скайлера «Предварительный отчет о зверствах мусульман» о резне в Батаке: «со всех сторон были человеческие кости, черепа, рёбра и даже целые скелеты, головы девочек с до сих пор заплетенными в косы длинными волосами, кости детей, скелеты в одежде. Мы видели дом, пол которого был белым от пепла и обуглившихся костей заживо сожженных там тридцати человек. Мы видели место, где человек был заколот копьём, затем

сожжен и здесь же похоронен. Мы видели ужасные ямы, заполненные гниющими трупами. Мы видели плотину мельницы, заполненную опухшими трупами. Мы видели здание школы, где двести женщин и детей, укрывшихся в нём, были сожжены заживо. Мы видели церковь и кладбище, заполненные тысячами полусгнивших трупов, отгороженные забором высотой в несколько футов места, заполненные кучами рук, ног и головами, торчащими из-под камней, которые были брошены там, чтобы скрыть их, и во всем этом пространстве стоит страшное зловоние... Ахмед Ага, который руководил резнёй, был награждён и произведён в звание капитана» (Mr. Schuyler's Preliminary Report on the Moslem Atrocities, published with the letters by Januarius MacGahan, — London, 1876).

Но если донесения Скайлера читали только дипломаты, то репортажи Мак-Гахана читали и в Европе, и в Америке. То, что он увидел и описал, потрясло военного корреспондента, хотя он многое видел и старался быть объективным и беспристрастным. «Я приехал сюда, — писал Мак-Гахан, — уравновешенным и беспристрастным. Боюсь, от моей беспристрастности не осталось и следа, как, впрочем, и от хладнокровия».

О чудовищных зверствах турок, о том как ими была вырезана деревня Батак, ставшая одним из центров восстания, Мак-Гахан писал в европейских и американских газетах, а затем его репортажи вышли отдельным изданием, в том числе и на русском языке.¹⁰ Его спутники — Скайлер и русский дипломат князь Церетели, готовившие отчёты для своих МИДов, подтверждали, что Мак-Гахан не врёт, они видели то же самое своими глазами.

Публикации Мак-Гахана в английской и американской прессе об увиденных им бесчинствах в местах болгарской трагедии заставили содрогнуться весь мир. Среди них — Гюго, Бисмарк, Гарибальди, королева Виктория, Дарвин в Европе, Толстой, Тургенев, Достоевский, Игнатъев и другие — в России. Фёдор Достоевский,

¹⁰ Зверства в Болгарии. Письма специального корреспондента «Daily News» Е.Д. Мак-Гахана. — СПб., 1877. Макгахан, Дж. Американский свидетель. Ненадминатите репортажи за турските зверства в България от кореспондента на лондонския вестник «Дейли нюз». — София: Стрелец, 2002. См. также: Пантев А. Българският април 1876 в Англия и САЩ. — София: Иван Вазов, 1996.

выступая в защиту болгар, возмущенно писал о реакции Европы: «А Европа, христианская Европа, великая цивилизация, смотрит с нетерпением... «когда же это передавят этих клопов»! Мало того, в Европе оспаривают факты, отрицают их в народных парламентах, не верят, делают вид, что не верят. Всякий из этих вожаков народа знает про себя, что всё это правда, и все наперерыв отводят друг другу глаза: «это неправда, этого не было, это преувеличено, это они сами избили шестьдесят тысяч своих же болгар, чтоб сказать на турок»»¹¹.

Рисунок 4.

Публикация МакГахана в «London Daily News» «Письма из ада» от 2 августа 1876 г.

Официальный отчёт Скайлера в сочетании с газетными публикациями Мак-Гахана вызвали сенсацию в британской прессе. Репортажи американца изменили общественное мнение в Англии — практически не было города, где бы не происходило митингов в защиту болгар, а политическая борьба отступила перед осуждением турецких зверств. Когда Россия пригрозила войной против Турции, Великобритания заявила турецкому правительству, что из-за состояния общественного мнения оно не может стать на сторону Турции.

¹¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Июль и август 1876 год. Гл. 1. См.: Алексеев П.В., Алексеева А.А. «Константинополь должен быть наш»: провиденциальные мотивы в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Мир культуры, науки, образования. — 2017. — № 6 (67).

Правительство Бенджамина Дизраэли, пытаясь приуменьшить масштабы резни, заявляло, что болгары были не менее ответственными за неё, но эти заявления противоречили показаниям Скайлера и Мак-Гахана в качестве свидетелей. Чудовищные зверства турецкие власти оправдывали перед великими державами якобы убийством восставшими до трёх тысяч мусульман. Но это была преднамеренная ложь. По свидетельству атташе посольства США в Константинополе Юджина Скайлера, посетившего районы восстания, число убитых мусульман не превышало 155 человек.

В 1876–1877 гг., т.е. в период, последовавший за Апрельским восстанием, в поддержку болгарского народа было опубликовано около 3000 статей в более чем двух сотнях европейских и американских газетах и журналах. О чудовищных преступлениях турок и кровавой драме, разыгравшейся в Болгарии, свидетельствовали не только американские, но и русские, французские, немецкие журналисты, миссионеры и дипломаты. Но главная заслуга в том, что мир узнал об Апрельском восстании, которое привело к началу Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Освобождению Болгарии принадлежит все-таки двум американцам — журналисту Януарию Мак-Гахану и дипломату Юджину Скайлеру.

За два дня до того, как 24 апреля 1877 года Россия объявила войну Турции. Дж. Мак-Гахан был назначен военным корреспондентом все той же «Daily News» в русскую армию, куда были допущены только несколько иностранных корреспондентов. Благодаря давней дружбе с генералом М.Д. Скобелевым, Мак-Гахан смог постоянно находиться в передовых частях. Корреспонденту удалось стать свидетелем всех основных сражений. Он был с русскими войсками и при осаде Плевны, и на Шипкинском перевале. Именно корреспондент Daily News первым сообщил об окончательном поражении турецкой армии. Один из немногих журналистов, Мак-Гахан присутствовал при заключении Сан-Стефанского мирного договора. Мак-Гахан после окончания войны в Константинополе, когда ухаживал за своим старым товарищем больным тифом американцем Грином, сам заразился и скоропостижно скончался 9 января 1878 года. Ему было всего лишь тридцать три года. Мак-Гахан был похоронен на греческом кладбище в Константинополе, на его похоронах присутствовал генерал Скобелев. Позднее по приказу командующего

армией США генерала Шеридана, тело Мак-Гахана было перевезено в США и перезахоронено в его родном Нью-Лексингтоне в штате Огайо.

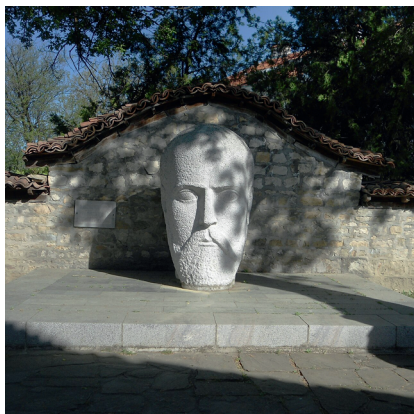

Рисунок 5.

Памятник Мак-Гахану в болгарском городе Елена

Рисунок 6.

Могила Мак-Гахана в Нью-Лексингтоне, штат Огайо

Проживший очень короткую жизнь, военный корреспондент Мак-Гахан оставил исключительно яркий след в истории. Его до сих пор помнят в США и Болгарии. Ему установлены памятники в его родном городе в штате Огайо и в нескольких болгарских городах. Мак-Гахан считается национальным героем Болгарии.

В Софии, Пловдиве, Варне, Сливене, Враце, Монтане, Панагюреште, Пазарджике и Стамболийски его именем названы улицы, площади, скверы и школы. В Батаке в центре города ему установлен памятник. На памятнике, установленном на его могиле, выбита надпись «Освободитель Болгарии».

Роль Скайлера в освобождении Болгарии привела к недовольству османского правительства, которое направило протест правительству США и считало продолжение пребывания господина Скайлера в должности генерального консула в Константинополе серьезным препятствием в дипломатических отношениях. Скайлер также подвергался нападкам в турецкой прессе, его обвиняли в предвзятости по отношению к болгарам. По словам его сестры, «в большой степени турки считали его ответственным за начало войны с Россией». В июле 1878 г. Скайлер в связи со своей антитурецкой позицией был вынужден покинуть свой пост и стал первым посланником США в Греции, Румынии и Сербии (1882–1884). Заняв пост генерального консула в Каире в Египте, он там заболел малярией и умер в Венеции 16 июля 1890 года в возрасте пятидесяти лет, где и был похоронен в протестантской части кладбища Сан-Микеле на острове Изола. Его именем названа гора на Земле Грейама в Антарктиде, а в Болгарии — улицы в Софии и Варне, Пловдиве и Панагюриште.

Помимо Скайлера и Мак-Гахана в освобождении Болгарии принимали участие и другие американцы. Например, военным корреспондентом и официальным наблюдателем США в штабе действующей Русской армии на Балканском полуострове во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был Френсис Грийн, впоследствии генерал-майор, который до этого занимал пост военного атташе американского посольства в Санкт-Петербурге. Его доклады и военные репортажи были опубликованы в отдельных изданиях «Компания в Болгарии 1877–1878 г.», «Доклад о Русской армии и ее компании в Турции в 1877–1878 г.» и «Очерки армейской жизни в России»¹².

¹² *Greene F.V. The Russian Army and its Campaigns in Turkey in 1877–1878. — N.Y., 1879; Greene F.V. Sketches of Army Life in Russia. —*

Рассуждая об историческом значении Апрельского восстания и той роли, которую сыграли прогрессивные люди во многих странах мира — в России, в Америке и Европе, мне хочется закончить доклад высказыванием моего хорошего знакомого, видного болгарского профессора и политика Андрея Пантева: «Если бы не было Апрельского восстания, не было бы Освободительной войны. ...Если считать Апрельское восстание провалом как военное начинание, то оно стало триумфом как причина освобождения Болгарии. И тогда Россия, не будучи европейской страной в современных понятиях, выполняет великую европейскую освободительную миссию. В таком случае можно сказать, что, несмотря на все симпатии, которые они испытывают к болгарам за рубежом, все же российское оружие решило этот вопрос.

Несмотря на то, что восстание было неудачным как военный акт, самопожертвование того стоило. Благодаря ей сегодня есть болгарское государство, флаг, парламент, президент, премьер-министр, мы испытываем удовольствие от ощущения говорить на родном языке.

Главной целью этого восстания было появление Болгарии на европейской политической карте. Это было бы невозможно, если бы не Апрельское восстание как высшая часть болгарского национально-освободительного движения»¹³.

Н. У., 1880. См. также: Репортажи за Освободителната война 1877–1878 / съст. Л. Генова. — София: Издателство на Отечествения фронт, 1978.

¹³ Интервью на проф. Андрей Пантев: Априлското въстание е провалът на един триумф. 1 май 2018. — <https://epicenter.bg/article/Prof—Andrey-Pantev—Aprilskoto-vastanie-e-provalat-na-edin-triumf-/153176/11/0>.

Кербиков М.Д.

к.и.н., доцент Кафедры всеобщей истории, Ярославский государственный педагогический университет, гл.н.с., Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ОТ ВОЛГИ ДО ДУНАЯ: ЯРОСЛАВСКИЕ СТРАНИЦЫ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена истории отражения событий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на страницах ярославской региональной прессы XIX века, прежде всего епархиальных ведомостей. Автор останавливается на таких моментах как материальная и финансовая помощь гражданских лиц, прихожан церквей и священников Русской православной церкви нуждающимся солдатам и офицерам, а также русским и болгарским сиротам. Особое внимание обращается на изготовление для болгарских городов новых колоколов на колокололитейном предприятии ярославского купца Оловянишникова. Делается вывод о том, что помощь и солидарность в трудные времена способствует развитию чувства гражданственности.

Ключевые слова: Ярославская губерния, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Красный Крест, история повседневности, регионалистика, благотворительность, Русская православная церковь, колокололитейный завод Оловянишникова.

Abstract. This article examines the historical coverage of the Russo-Turkish War of 1877–1878 in the Yaroslavl regional press of the 19th century, particularly in diocesan newspapers. The author highlights such aspects as the material and financial assistance provided by civilians, church parishioners, and priests of the Russian Orthodox Church to needy soldiers and officers, as well as Russian and Bulgarian orphans. Particular attention is paid to the production of new bells for Bulgarian cities at the bell foundry of the Yaroslavl merchant Olovyannikov. The article concludes that assistance and solidarity in difficult times contribute to the development of a sense of civic responsibility.

Keywords: Yaroslavl Province, the Russo-Turkish War of 1877–1878, the Red Cross, everyday history, regional studies, charity, the Russian Orthodox Church, and the Olovyannikov Bell Foundry.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления механизмов формирования гражданского общества в российской провинции во второй половине XIX века. Традиционно зарождение гражданских институтов связывается с политическими дискуссиями в столичных центрах. Однако опыт Ярославского

края в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. демонстрирует альтернативную, чисто российскую модель — консолидацию общества вокруг практической солидарности делом (помощь раненым, сиротам, беженцам). Изучение этого опыта позволяет по-новому взглянуть на истоки общественной самоорганизации в регионах. К сожалению, стоит отметить феномен слабой изученности Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на региональном уровне. В учебниках и общих курсах по истории Ярославского края эта тема традиционно находится в тени более масштабных военных конфликтов — Отечественной войны 1812 года или Крымской войны 1853–1856 гг., отмены крепостного права, либеральных реформ Александра II, экономической ситуации в разные десятилетия. Вместе с тем Русско-турецкая война 1877–1878 гг. явилась значимым событием XIX века во внешней политике Российской империи, официальной прессе, публицистике и размышлениях современников. Важнейшим источником, способным помочь в ликвидации белых пятен по указанной теме, является периодическое издание — Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). Издававшаяся с 1860 г. официальная газета Ярославской и Ростовской епархии регулярно публиковала не только распоряжения властей, но и поименные списки жертвователей. Она дает возможность проследить низовую инициативу, увидеть сколько копеек и рублей сдавали конкретные священники, купцы, мещане и крестьяне Ярославской, Ростовской, Пошехонской и других епархиальных территорий.

Сложно подсчитать точное количество участников войны, связанных своей биографией с Ярославским краем. На это есть ряд причин. Во-первых, фрагментарность источников. Во-вторых, нечеткость дел и подчас отсутствие централизованности личного учета призванных, в том числе и добровольцев. Играл роль фактор частого перемещения ратников, особенно офицеров по воинским частям. Не всегда название соответствовало месту призыва. Так к началу войны уже существовал Ярославский 117 пехотный полк (ранее Смоленский), но комплектовался он из ратников северо-западных губерний, например, Минска и Могилева. Ярославский и Углицкий 63 впоследствии были названы «нашими доблестными полками», храбро воевали под Плевной, потеряв

больше 50 процентов численного состава¹. Вместе с тем, опираясь на поименные списки пропавших без вести,² погибших и умерших в лазаретах от ран, можно констатировать, что в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Ярославский край потерял до 200 человек³.

С самого начала войны материальную помощь начали оказывать как земства, так и частные лица через открытый в Ярославле губернский комитет для сбора денежных пожертвований. На приобретение и вооружение судов для флота только по главному губернскому городу с 26 апреля по 2 мая поступило до 20 000 рублей⁴. В сентябре 1877 г. на средства госпожи П.А. Соболевой и А.А. Виноградовой был учрежден дом призрения для местных сирот и болгарских детей, оставшихся без родителей. Первая пожертвовала свой большой дом и 20 000 рублей, вторая — 6 000 рублей. В январе 1878 г. местный дамский комитет общества «Красного Креста» создал летучий санитарный отряд и отправил его в действующую армию. Персонал составили два фельдшера, три брата милосердия, четыре сестры милосердия⁵. В феврале того же года коллежский советник Горский передал в местное губернское попечительство два закладных листа херсонского земельного банка по 1 000 рублей каждый⁶. Он выразил желание, чтобы проценты с этой суммы были выдаваемы как пособие беднейшим из осиротевших семейств воинов Ярославской губернии, преимущественно Даниловского и Любимского уездов. Достаточно острым вопросом, как и в периоды других больших конфликтов, стала организация помощи раненым. Уже 21 августа 1877 г. в Ярославль прибыл санитарный поезд со 180 ранеными и больными

¹ Русский инвалид. — 1909. — № 89, 19 апреля; Козлов Д.Ф. Краткая боевая история 117-го Пехотного Ярославского полка. (1763–1913) / = Краткая боевая история Сто семнадцатого Пехотного Ярославского полка. (1763–1913) / Кап. Д.Ф. Козлов. — Рогачев: тип. насл. Залкинда, [1913]. — 90 с.

² ЯЕВ. — 1877. — № 198, 10 сентября.

³ См. мариологи в Ярославских епархиальных ведомостях за 1877 г. № 11, 40–43, 47, 51–52 и за 1878 г. № 1, 6–9.

⁴ ЯЕВ. — 1878. — № 106, 12 мая.

⁵ ЯЕВ. — 1878. — № 11, 14 января.

⁶ ЯЕВ. — 1878. — № 32, 9 февраля.

воинами из Ясс. При встрече поезда архиепископом Ионафаном Рудневым был отслужен молебен при огромном стечении народа, а раненые устроены в организованные для них заранее лазареты. В конце августа — начале сентября в Зарайске за счет ярославского земства открыт лазарет на 25 кроватей и передано 3 500 рублей дополнительно на увеличение числа мест⁷. В самом Ярославле постоянно шел поиск пригодных под лазареты помещений, в том числе в свободных зданиях мужских монастырей. К концу ноября в губернии были открыты лазареты на 732 кровати, из них только офицерских 25 в Ярославле, 130 в Рыбинске на средства «Красного Креста», остальные 557 кроватей на средства земств и городских обществ, а также частных лиц. Кроме того, губернские комитеты отослали в действующую армию полный комплект лазаретных принадлежностей на 300 кроватей, большой транспорт теплых вещей. Питание, выдачу теплой одежды и переезд внутри губернии, денежное пособие при выписке из госпиталей излечившихся раненых также взяло на себя местное общество⁸. В губернии были размещены и пленные — в Ростове, Любиме, Данилове, Борисоглебске, Мышкине, Угличе. Их довольствие (6 копеек в сутки на человека)⁹ оставалось прерогативой военного ведомства, тем не менее, содержание в тюрьмах было в зоне ответственности гражданских властей.

В мае 1877 г. Синод РПЦ постановил принять участие в сборе пожертвований на санитарные нужды действующей армии. Собранные священниками, прихожанами, монахами средства передавались в отделения общества «Красного Креста», если же такового не было, то вносились в местное казначейство. В публикациях ведомостей подробно описывалось, кто и сколько сдал. Например, в июле 1877 г. настоятельница Казанского женского монастыря игуменья Феофания передала 100 рублей, от правления Архиерейского дома — 500 рублей (100 рублей лично от архиепископа Ионафана). Протоиерей Рыбинского собора Иосиф Ширяев передал 258 рублей от городского духовенства. Настоятель

⁷ ЯЕВ. — 1877. — № 192, 2 сентября.

⁸ ЯЕВ. — 1877. — № 260, 25 ноября.

⁹ ЯЕВ. — 1877. — № 220, 9 октября.

Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря архимандрит Нафанаил — 200 рублей от себя и братии¹⁰. Самый большой список жертвователей по линии церковных приходов был опубликован 31 августа 1877 г. и занял почти десять страниц. Перечисляются самые разные суммы, например, от церковного старосты Спасо-Пробоинской церкви, представителя старого купеческого рода Александра Ивановича Вахрамеева 10 рублей, от прихожанки Всехсвятской церкви княжны Фелицаты Урусовой 5 рублей или от старосты (его имя уже не называется) церкви села Боронишино Мологского уезда — 1 рубль. Таким образом 1 августа 1877 г. было собрано уже 6 706 рублей 56 копеек и вместе с собранными через Консисторию 3 151 рублем 50 копейками переданы в Ярославское управление общества о раненых и больных воинах (Красный Крест). Собирали средства и единоверческие церкви — Успенская Ярославская и Спасо-Архангельская Романово-Борисоглебская по 40 рублей каждая¹¹. В начале ноября через епархию было передано еще 3 169 рублей 69 копеек. А 23 ноября вышло определение Синода о том, что разрешено обнашивать в церквях при каждом богослужении кружки для сбора пожертвований среди прихожан. Кружечный сбор продолжался все время войны. Священство губернии дополнительно жертвовало для лазаретов духовно-нравственные книги, теплые вещи, носилки и повозки. По церквям епархии рассылались листы Московского и Санкт-Петербургского Славянских Благотворительных обществ. 21 февраля 1878 г. в 12 часов дня по случаю заключения мира с Турцией в Ярославском кафедральном Успенском соборе с участием всего городского духовенства состоялся молебен с коленопреклонением и колокольным звоном. В нем приняли участие жители города, представители власти, военные. Как писали Епархиальные ведомости, «горячо молился коленопреклоненный народ. А накануне узнав о подписании мира, город украсился флагами, которые развевались потом не только в день молебствия, но и в следующие дни недели. Все радуются и поздравляют друг друга»¹². 9 октября 1878 г. по Николаевской

¹⁰ ЯЕВ. — 1877. — № 30, 27 июля.

¹¹ ЯЕВ. — 1877. — № 35, 31 августа.

¹² ЯЕВ. — 1878. — № 9, 1 марта.

железной дороге в Санкт-Петербург были доставлены два больших, два средние и пять малых колоколов, отлитых на заводе купца Оловянишникова в Ярославле. Пять небольших колоколов или так называемый «целый звон», весом 25 пудов, составило пожертвование в город Тырнов самого заводчика И.П. Оловянишникова в «память о пребывании Его Императорского Величества в настоящее время на Дунае». Колокол средней величины 24 пуда и меньший в 10 пудов — дар того же купца в Систов и Бялу. Еще два колокола были отлиты на пожертвования частных лиц по подписке, составленной в Ярославле для церквей в Систове и Бяле. Сопровождал колокола в поездке сам владелец. 9 мая 1879 г. в день празднования перенесения мощей святителя Николая столичный город (Тырнов) вновь огласился прекрасным звоном новых колоколов. По заявлению князя Дондукова-Корсакова это означало восстановление полной свободы Болгарского княжества¹³. Как вспоминал потомок Оловянишникова Николай Евгеньевич Прянишников: «После войны в Болгарии в память освобождения ее от османского ига Оловянишников отлил пять колоколов за свой счет и сам доставил их в Софию, Плевну, Тырново, Систово и Рушук, за что удостоился личной благодарности императора Александра II. Дары Порфирия до сих пор находятся в болгарских соборах. В 1878 году Оловянишниковы получили звание поставщика российского императорского двора»¹⁴.

Таким образом, указанные выше цифры и факты говорят о значительном влиянии событий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на провинциальный мир, настроения населения, его повседневную жизнь. Немецкий философ Юрген Хабермас в своей классической работе¹⁵ писал о том, как возникает буржуазная публичная сфера в XVIII веке из критического обсуждения литературы, искусства,

¹³ ЯЕВ. — 1879. — № 127, 13 июня.

¹⁴ Гершкович Е. Московская династия: Оловянишниковы — Прянишниковы. — <https://moskvichmag.ru/lyudi/moskovskaya-dinastiya-olovyanishnikov-pryanishnikov/?ysclid=mmytic7i0qo157171022>.

¹⁵ Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества. С Предисловием к переизданию 1990 года / пер. с нем. В.В. Иванова. — М.: Весь Мир, 2016. — С. 84–85, 124, 170.

государства и церкви в салонах Франции, кофейнях Англии или ученых обществах Германии. Они стали первыми пространствами, где частные лица — бюргеры и аристократия, могли собираться и общаться на равных, критически обсуждая актуальную повестку. Хабермас подчеркивает, что именно этот опыт свободного, легального и аргументированного диалога заложил фундамент современного гражданского общества и демократических институтов. В России XIX века можно было наблюдать некий парадокс легальности. В отличие от Западной Европы, где публичная сфера рождалась из политических дискуссий в кофейнях, в России гражданское общество формировалось преимущественно «снизу» через практическую солидарность, благотворительность и решение конкретных социальных проблем. Поскольку политический диалог жестко пресекался цензурой, общественная солидарность могла выразить себя только через гуманитарную и социальную работу. При этом уже государство разрешало и даже поощряло эту активность, так как само подчас не справлялось с масштабами военной нагрузки. Бросается в глаза, что именно помощь раненым и сиротам в годы Русско-турецкой войны стала мощным катализатором для развития институтов гражданского общества. Опыт, полученный обществом в 1877–1878 годах, позже лег в основу масштабных общественных кампаний (например, помощи голодающим в 1891–1892 годах), благотворительной деятельности земств и предопределил расцвет гражданских союзов в начале XX века.

ВАРИАЦИИ НА БОЛГАРСКУЮ ТЕМУ

Аннотация: В статье прослеживаются варианты исторических путей Болгарии после Освобождения: от дороги вместе с Россией, до самостоятельного пути в его разных сюжетах. Освещается своеобразная футурология прошлого Болгарии, уделено место курсу Болгарии на союз с Европой и, как следствие, появление «среднего европейца», общечеловеческих ценностей. При этом сама национальная культура, народная память могут быть «подчищены» по европейским стандартам. Вместе с тем акцентируется тема и задачи русской политики на Балканах.

Ключевые слова: Апрельское восстание, Болгария, Россия, славянство, русский царь, власть, историческая память, Европа, футурология, средний европеец, вариации истории.

Abstract. The article traces the variants of Bulgaria's historical paths after Liberation: from the road together with Russia, to an independent path in its various plots. The article highlights the peculiar futurology of Bulgaria's past, focuses on Bulgaria's course towards an alliance with Europe and, as a result, the emergence of the «average European» and universal values. At the same time, the national culture and national memory itself can be «cleaned up» according to European standards. At the same time, the topic and objectives of Russian policy in the Balkans are emphasized.

Keywords: April Uprising, Bulgaria, Russia, Slavs, Russian tsar, power, historical memory, Europe, futurology, average European, variations of history.

Безусловно, любое знаменательное событие допускает совершенно различные историко-оценочные подходы. Не является здесь исключением и Апрельское восстание, закончившаяся 150 лет назад, его результаты в исторической протяженности.

В официальной болгарской историографии принято считать, что Апрельское восстание было вооруженным восстанием, последовавшим в ответ на призыв Гюргевого революционного комитета к всенародному освободительному восстанию. Тогда восстание, которое должно было побудить Европу выступить в защиту и освобождение болгар, не получило должного результата. Он наступил годом позже в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

И если бы не Россия, то судьба Болгарии могла сложиться совершенно иначе.

Конечно, и здесь можно увидеть ее завоевательные устремления, ее мечты стать преемницей великой Римской империи. Но не стоит забывать тривиальную мысль о том, что эта политика держалась на стратегических интересах России, где не последнюю роль играла общность религии со всеми вытекающими отсюда многовековыми контактами, связями, традициями, точнее, исторической памятью.

Немного «философии». Рассуждая об этом феномене, у нас, случается, бывает странная амнезия: мы хорошо помним традиционный набор стереотипов, позволяющих легко воспроизводить те или иные схемы, но «забывать» при этом другие сюжеты. Более того: история и литература нередко шли и продолжают идти разными путями. Другого и быть не могло: мы всегда стремились «выскочить» из истории, создаваемой государством, и «вскочить» в литературу, творящую героя, творца, освободителя. Так, хотелось бы привести ту мысль, что наша российская литература всегда воспитывала борцов, а уж где-то потом человека, опять-таки стоящего на перепутье между культурой и цивилизацией. Вслед за Константином Леонтьевым и Иваном Ильиным можно и нужно спросить себя, а так ли необходим нам тот «прогресс», если он разрушает гармонию человека, ведет к историческому беспамятству. Этот самый сложный вопрос для многих славян, которые хотели бы «подправить» отечественную историю, дать ей иное направление, в основном, европейское. И подправляют. При этом одни болгары видят будущее в евразийстве во главе с Россией, другие в Евросоюзе. Одни признают себя русофилами, другие считают таковых предателями болгарского народа.

И в этой ситуации чрезвычайно важно попытаться разобраться с самой Европой, которая все больше превращается в поликультурное общежитие для евромусульман. Но, если перестать иронизировать, то ситуация с Европой довольно сложна и непонятна. Исчезают национальные интересы, уступая место европейским, а те общечеловеческим. В целом этот процесс можно расценить как положительный, если забыть про опасность того, что «общечеловечность» потребует войн и жертв для установления «общемировой гармонии».

Разумеется, сам феномен в абсолюте должен представлять собой своеобразные соединенные штаты человечества, объединенные одной системой бытия. На современном этапе он наиболее ярко представлен через идею глобализации мира. Одновременно, как и любая идея универсального характера, она имеет свой антипод — контекстуальную идею, суть которой в контексте той или иной культуры. Как я предполагал ранее, это противопоставление не означает противостояния. Увы, дело обстоит несколько по иному: речь идет «о выпадении в осадок» в учебниках истории культур и самого политического бытия народов, переживших свой расцвет. При этом этот непростой процесс может длиться веками, прерываясь отчаянными и кровавыми попытками возрождения. И здесь, возможно, самым эффективным средством сохранения своей «национальной» идентичности может опять-таки оказаться литература, уводящая людей в область «бессознательно-магического прошлого», позволяющего завязать нить времен на личностно-подсознательном уровне.

Возвращаясь к теме, замечу, что, пожалуй, из всех балканских стран Болгария имеет больше всего страниц в своей истории, которые с удовольствием вычеркнули бы некоторые историки. Речь идет о помощи России болгарскому народу. С точки зрения некоторых мыслителей, она причинила ему немало вреда. Освободив Болгарию, самодержавная Россия тем самым нарушила естественный или, скажем, эволюционный процесс обретения государственности через демократическую трансформацию Османской империи. В определенном смысле с этим можно согласиться, так как рождение Болгарского государства было напрямую связано с войной, т.е. механическим приложением силы. Но, как говорил Гегель, «все действительное разумно, все разумное действительно».

Казалось бы, нет предмета для дискуссии. Однако существующее мнение о том, что Россия, так сказать, несколько испортила историческую дорогу наследницы Византии, заставляет заняться своего рода футурологией прошлого. Представим себе, что Россия не вступилась за своих братьев, как сказали бы некоторые, не сочла для себя выгодным ввязываться в драку. В таком случае не было бы войны 1877–1878 гг. со всеми известными ее результатами.

Можно задаться вопросами: что было бы с Болгарией? Как бы пошел процесс ее развития, возрождения? Все эти вопросы важнейшие. В идеале рисуется картина органичного существования болгарского народа в пределах Османской империи и положительного, бескровного решения македонского вопроса в пределах будущего Болгарского Царства.

Однако любое теоретическое построение в истории хромает уже только потому, что в нем нет иррационального — этого неперемennого компонента жизни, ее вечного спутника. Общеизвестно, что история не терпит сослагательного наклонения. И даже если бы не разразилась упомянутая война, она вспыхнула бы спустя какое-то время.

Как известно, в разделе владений Османской империи была заинтересована не только Россия, для которой войны с Турцией стали традицией. Да и дух национальных движений витал над Европой. Шла «европеизация» Балкан, т.е. цивилизованный грабеж владений султана.

«Итак, альтернативы войне в исторической перспективе не было. Она оставалась мощным средством борьбы России с Турцией, округления собственных границ за счет последней» — может сказать историк-позитивист. Но можно предположить и другой вариант: война велась ради войны. Это построение выглядит нелогичным. Однако, как было сказано выше, жизнь идет вопреки законам формальной логики. Именно способность к борьбе не только за свои интересы, и за святую Софию, но и интересы единого славянства, делали Россию тем мощным государством, каким она оставалась даже после своих поражений. Кровь, пролитая в русско-турецких войнах, только укрепляла поколения россиян и славянства.

Наконец, можно представить и уже совершенно фантастический вариант развития событий — объединение в той или иной форме двух империй — Российской и Османской. Однако Османская империя была слишком слаба с точки зрения России для того, чтобы стать надежным союзником. Оптимальный вариант — растаскивание владений султана по кускам просвещенной Европой и натаскивание Стамбула на Россию. Оставим несбывшееся минувшему и вернемся в мир бесчувственной политики и чувственных идей.

Борьба за реальную власть, посты, право представлять истину в последней инстанции, т.е. за «право первой ночи» — неременный атрибут начального этапа строительства государственности, в том числе и в Болгарии. Можно возразить, что этот период мог бы быть значительно короче, а восседавший тогда на княжеском престоле Александр I Баттенбергский мог бы сплотить противоборствующих политиков если не монархическим обаянием, то силой своей власти. Да, такая власть была продемонстрирована через приостановку действия Тырновской конституции. Что в итоге получил князь — общеизвестно. К этому следует добавить, что сама центральная власть в лице монарха была вынуждена делиться правами с другими, жаждавшими внести свой посильный вклад в строительство европейской Болгарии.

Процесс деления и разделения институтов власти продолжается до сих пор и будет длиться до тех пор, пока болгарин не превратится в европейца. Конечно, это потребует больших инвестиций самого различного характера. Здесь и обычное вливание денежной евро-массы собственно в Болгарию, «раздача» денег остальным балканским славянским странам, отношения между которыми далеко не безоблачны. Тут — напряженная и трудоемкая работа по «промывке мозгов» с обязательным стиранием в памяти всего отрицательного, что должно быть уничтожено. Необходимо не забыть и привлечение специалистов к активной деятельности по подмене истории этнографией. На выходе должен получиться средний европеец. Будет ли он хорошим судить трудно. Плохо одно — он средний. Иными словами он будет опять-таки той самой массой, почвой, на которой или не вырастет ничего, или история пойдет по своему кругу.

Рассмотрим еще одну альтернативу — движение Болгарии вместе с Россией. В сущности, оно предполагалось обеими сторонами при соблюдении определенных условий. И в случае его осуществления можно было бы рассчитывать на создание в будущем славянского союза. Однако «силу славянства дробило само славянство». Конкретно: с кем было блокироваться российским политикам от дипломатии? С Драганом Цанковым, ради своей власти готовым использовать русские штыки? С Григором Начовичем, делавшим ставку на Германию? С князем — заложником в болгарской политической игре?

Возможно, наилучшим вариантом был бы все же князь Александр. Однако русский царь не показал себя способным к союзу с ним, и здесь трудно судить — был ли он прав или совершил ошибку. Сама история кратковременного правления Баттенберга содержит в себе немало сюжетов, связанных с унижением князя и прямого предательства по отношению к нему болгарских политиков. И, тем не менее, представляется, что если бы в 1885 г. князь Александр был поддержан русским царем, история Болгарии была бы куда менее драматичной. Более того, сама Россия получила бы дополнительные козыри в своей политической игре на Балканах.

Это самое простое объяснение, лежащее на поверхности. Возможен и другой вариант — именно поддержка царем князя вела бы к усложнению международной ситуации на Балканах, драматизации самой истории Болгарии, развязыванию очередной войны за «русское наследство», т.е. за Болгарию. Да и нетерпимость Александра III к болгарскому князю можно объяснить не через «политику чувств» а через «политику интересов».

Далее. После освобождения Болгарии для России приоритетным становится политическое начало, для Болгарии — национальное. Это все, конечно, весьма искусственно и схематично, тем не менее, заслуживает внимания один вопрос: можно ли было избежать этого своеобразного раздвоения? В принципе это не исключено при соблюдении нескольких условий, главное из которых — создание Великой Болгарии, автоматически снимающей македонский вопрос.

И здесь не стоит забывать ту тривиальную мысль, что прошлое должно изучаться не только на фактах, но и на знании и понимании идей — этого *perpetuum mobile* истории. В отношении славянства и политики России эта банальность как-то забывается и не берется в расчет при анализе тех же русско-болгарских отношений. Для нас привычной стала мысль об объективно-прогрессивной роли России на православных Балканах и царистской политике в этом регионе и т.д. Забывается, как это нередко бывает, одно — идеи.

К сожалению, случается, что даже в очень хороших исследованиях отсутствует анализ той или иной идеи, а есть лишь политика. Можно возразить, что она представляет собой конкретное проявление той или иной идеи, и это будет абсолютно верным. И все же

еще не удалось прийти к установлению именно иерархии идей. В итоге мы все остаемся в определенном смысле прорицателями и толкователями минувшего, выросшими на почве конкретики, и никак не можем оторваться от земли.

Так, когда речь заходит о русской дипломатии, историк зачастую прибегает к выверенной методе деления ее на «царскую (это — когда нужно ее критиковать и обличать) и русскую // российскую (это — в том случае, когда ее действия, конечно, могут быть подвергнуты мягкой критике за ошибки того или иного дипломата, но, в целом, трактуются в положительном смысле). Особый интерес при чтении различных исторических трудов вызывает портретная характеристика русских дипломатов. Мы рисуем их деятельность в строго очерченных рамках. В результате у нас часто получается некое устройство, такой щедринский органчик с инструкцией вместо мозгов в голове.

Далее. Среди некоторых исследователей все еще можно наблюдать тот парадокс, в скрытой форме, когда критикуется прошлое с современных позиций. В итоге у нас получается, что любой русский царь у нас — реакционер, уже потому, что он самодержец, а не демократ. Я нарочно огрубляю, чтобы показать насколько схема опасна для истории, в том числе и для русско-болгарской. Кто у нас Александр III? Для многих это человек, который личные чувства, грубо говоря, поставил выше государственных интересов. Для других — император, заботившийся, прежде всего, об интересах имперской России, славянской России, православной России. В обоих случаях речь идет о конкретном человеке, поступки которого можно постараться понять только через идеи, их иерархию. При этом здесь будет и должен быть важен анализ их сущностных характеристик при одновременном учете политизированного бытия. Для того чтобы облегчить понимание того, о чем я говорю, могу привести ряд таких идей, как панславизм, национализм, конституционализм, самодержавие и пр. А в итоге получается «Болгария для себя» а «Россия для всех». Это тоже — идея. Здесь достаточно вспомнить того же Достоевского.

При этом не всегда вспоминается, что, в сущности, все происходящее в русско-болгарских отношениях можно назвать дежавю в политике Петербурга на Балканах. В сущности, у России

хорошо получалось с освобождением, но плохо с опекунством. И конечно, здесь ключ надо искать не столько в деятельности «плохих» или «хороших» дипломатов, сколько в иерархии идей, их соподчиненности, даже антагонизме.

Можно, конечно, сказать, что тактика русской дипломатии обусловила разрыв отношений. Оставим здесь за кадром политику Софии, для которой освобождение от плотной опеки России было на очереди после освобождения от турецкого владычества. После почти десятилетнего разъединения России и Болгарии их отношения были нормализованы. Однако достичь гармонии в мире идей не удалось, о чем свидетельствует последующая история славянства.

Добавлю, Россия Россией, но когда вопрос стоит о национальных интересах в их «исторической обертке», то болгарское «свое» отодвигает все, что не служит ее интересам.

Небольшая ремарка: оставление «на потом» решения об окончательном решении Славянского вопроса в его территориальной форме, только вело к известным межбалканским войнам, даже более того, к Первой мировой войне, в которой погибла освободительница Россия. Заменявшая ее «красная Москва» делала ставку на мировую революцию, на установление нового мирового порядка. И здесь далекая София оставалась до поры до времени как бы в стороне от большой политики, точнее, от большой войны. Но не получилось.

Во Второй мировой войне, Болгария опять выступила союзницей Германии, что позволило ей начать путь построения «своей» исторической державы.

Но никогда не следует оставлять в стороне ситуацию, что в условиях союзнических отношений с Третьим Рейхом, София не порвала отношений с СССР, преемницей воленс-ноленс России, и над посольством которой в самом центре болгарской столицы развевался красный флаг большевизма, столь противного власти и беспощадно расправлявшейся с коммунистами. Да и среди болгарского народа не исчезала память о России, пролившей за его освобождение много крови, хотя и преследовавшей свои «захватнические» или исторические, по мнению многих историков, цели.

И тогда и в наши времена есть место для таких мнений, даже убеждений. Напомню, что среди просвещенных болгар, полтора

века тому назад, можно было услышать, что они, болгары, могут «ужиться» с турками и даже допустить с ними дуалистическую монархию. Но были и «другие» болгары, делавшие ставку на вмешательство христианских великих держав.

Действительно, освобождение Болгарии могло и должно было произойти, тем более, что время прежних империй подходило к концу. Вопрос только времени и его протяженности. Но именно Россия прервала этот, грубо говоря, «бег черепахи» или естественный ход истории, решительно выступив на высвобождение православных братьев болгар, за решение Восточного вопроса. Можно опять говорить, что Россия, вновь подчеркну, в войне имела свои интересы, и освобождение Болгарии было лишь одним из звеньев решения Восточного вопроса, возвращения наследницей Византии Россией Константинополя.

Но в глобальной форме разрешение этой проблематики означало громадное продвижение по пути создания великой славянской державы, формы которой еще предстояло бы решать, но, во всяком случае, Россия была бы в центре.

Малинов Н.

генеральный секретарь Международного движения русофилов, почетный
председатель Национального движения «Русофилы» — Болгария

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ: ПРЕЛЮДИЯ К СВОБОДЕ БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается Апрельское восстание 1876 года как ключевое событие болгарского национально-освободительного движения против османского владычества. Анализируются причины восстания: национальное возрождение, экономический кризис в Османской империи, деятельность революционных комитетов и международный контекст. Описываются подготовка, ход восстания, его жестокое подавление турецкими властями и массовые расправы над мирным населением (Батак, Перуштица, Брацигово). Особое внимание уделяется международному резонансу: расследованиям зверств, освещению в европейской прессе, реакции выдающихся деятелей (Тургенев, Гладстон) и давлению на Россию. Показано, что, несмотря на военное поражение, восстание достигло политических целей: болгарский вопрос был поставлен перед Великими державами, что привело к Константинопольской конференции (1876–1877) и стало непосредственной предпосылкой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В результате войны Болгария обрела независимость, а другие балканские народы — суверенитет. Делается вывод о всенародном характере восстания и его историческом значении для крушения Османской империи.

Ключевые слова: Апрельское восстание 1876 года, Болгария, османское иго, национально-освободительное движение, Георгий Бенковский, Тодор Каблешков, Кровавое письмо, башибузуки, Батакская резня, международное расследование, Януарий Мак-Гахан, граф Игнатъев, Уильям Гладстон, Иван Тургенев («Крокет в Виндзоре»), Константинопольская конференция, Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Восточный вопрос, освобождение Болгарии.

Abstract. The article examines the April Uprising of 1876 as a key event of the Bulgarian national liberation movement against Ottoman rule. It analyzes the causes of the uprising: national revival, the economic crisis in the Ottoman Empire, the activities of revolutionary committees, and the international context. The author describes the preparation, course, and brutal suppression of the uprising by Turkish authorities, including the massacres of civilians (Batak, Perushtitsa, Bratzigovo). Particular attention is paid to international resonance: investigations of atrocities, coverage in the European press, reactions of prominent figures (Turgenev, Gladstone), and pressure on Russia. It is shown that,

despite military defeat, the uprising achieved its political goals: the Bulgarian question was placed before the Great Powers, leading to the Constantinople Conference (1876–1877) and becoming an immediate precondition for the Russo-Turkish War of 1877–1878. As a result of the war, Bulgaria gained independence, and other Balkan peoples gained sovereignty. The author concludes that the uprising was nationwide in character and of historical significance for the collapse of the Ottoman Empire.

Keywords: April Uprising of 1876, Bulgaria, Ottoman yoke, national liberation movement, Georgi Benkovski, Todor Kableshkov, Bloody Letter, bashibozuks, Batak massacre, international investigation, Januarius MacGahan, Count Ignatiev, William Gladstone, Ivan Turgenev («Croquet at Windsor»), Constantinople Conference, Russo-Turkish War of 1877–1878, Eastern Question, liberation of Bulgaria.

20 апреля 1876 год — памятная дата в болгарской истории. В этот день народ восстал против целой империи во имя СВОБОДЫ. Его идеал — завоевание национальной и политической независимости от пятивекового османского поработителя.

Апрельское восстание обусловлено общим процессом возрождения в болгарских землях, который начался еще в начале XVIII века и достиг своей кульминации в 60-х и 70-х годах XIX века. Просветительская и культурная деятельность, которая развивалась в Болгарии нашими возрожденцами, способствовала пробуждению национального духа.

Причины вспышки восстания коренятся не только в идеях болгар о создании собственного государства. Наряду с этой идеологической основой, созданной духовными лицами, просветителями, публицистами и революционерами, болгары в 70-е годы XIX века также были обеспокоены тяжелым экономическим кризисом, в который в то время попала Османская империя. Повышение налогов и злоупотребления в отношении болгарского населения усилили дух сопротивления. Георгий Сава Раковски, Васил Левски, Любен Каравелов и другие деятели эпохи Возрождения направляли эти настроения на создание революционных организаций.

Международная обстановка также благоприятствовала революционным движениям. Румыния, Сербия и Греция уже успели добиться ограниченной автономии. Кульминацией сопротивления против султана стало восстание в Боснии и Герцеговине в 1875 году. Россия оказала дипломатическое давление на империю.

Основы Апрельского восстания были заложены 11 ноября 1875 года Революционным комитетом в г. Гюргево (Румыния) под председательством Стефана Стамболова. В его состав входили: Панайот Волов, Никола Обретенев, Георгий Бенковский ...

«... Как бы то ни было, мы не оставим Турцию в покое: либо все умрем, либо освободим Болгарию», — писал Никола Обретенев своей матери — «бабеТонке» (как ласково ее называет болгарский народ).

Был составлен план действий, согласно которому болгарские земли были разделены на революционные округа:

I — Тырновский (с апостолом Стефаном Стамболовым), II — Сливенский (с апостолом Иларионом Драгостиновым), III — Врачанский (с апостолом Стояном Заимовым) и IV — Пловдивский (с апостолом Панайотом Воловым).

Наиболее успешной была подготовка в Пловдивском округе с центром в Панагюриште. Главными организаторами начавшейся масштабной военной подготовки и пропаганды были Георгий Бенковский, Панайот Волов и Тодор Каблешков.

14 апреля 1876 года Георгий Бенковский решил создать совещение в местности Обориште, недалеко от Панагюриште, на котором были приняты чрезвычайно важные решения — было решено, что восстание должно начаться 1 мая, а если по какой-то причине турецкие власти узнают об этом плане, следует немедленно прибегнуть к военным действиям.

К сожалению, турецким властям удалось узнать о планах болгар. 19 апреля в Копривштицу прибыли конные жандармы, чтобы схватить повстанцев. Выполняя принятое в Обориште решение, Тодор Каблешков организовал группу, с которой 20 апреля напал на конак¹ и объявил начало Апрельского восстания. Кровью убитых жандармов он написал знаменитое «Кровавое письмо», возвещающее о восстании болгар. Бенковский, прочитав письмо, немедленно объявил громким голосом: **«Бунт!»**

¹ Когда-то в Османской империи так назывались представительные здания, служившие официальными резиденциями (местом работы и/или жильем) местных османских правителей — валиев (губернаторов) и др.

... Восстание! ... К оружию, братья!...» С конным отрядом, оставшимся в истории как «Крылатая чета» («Хвърковатата чета»)², Беновский начал объезжать близлежащие деревни, чтобы поднять их на восстание.

В результате многотысячные орды башибузуков³ и регулярная турецкая армия двинулись против повстанцев. Всего за несколько дней все восставшие поселения в районе Средногорья (Стрелча, Клисурса, Копривштица, Панагюриште) были залиты кровью, и такова же была участь и восставших затем Батак, Перуштица и Братцигово. 7 мая турецкие войска вошли в Брацигово и арестовали зачинщика восстания Василия Петлешкова, которого сожгли заживо. На предупреждение остерегаться как врагов, так и предателей, он отвечал: **«Вы призываете меня бежать от народа, которого я вверг в огонь. Нет, я не буду бежать! Я умру вместе с ним. Пусть умру я первым, а потом и он!»**

Жители Перуштицы оказали отчаянное сопротивление туркам. Найдя последнее убежище в храме Божьем, многие повстанцы покончили с собой, чтобы не попасть в руки поработителя. Кочо Честименский и Спас Гинев убили своих жен и детей, а затем покончили с собой, тем самым доказав на деле смысл слов **«Свобода или смерть»**.

Еще более трагична судьба Батака, где более 3000 человек были обезглавлены или сожжены.

Восстание в IV — Пловдивском революционном округе было подавлено в крови. Однако тысячи жертв не были напрасны. Георгий Бенковский, наблюдая за горящим Панагюриште с вершины

² Имя отражало скорость и манёвренность этого отряда: бойцы быстро передвигались на лошадях, появлялись внезапно, действовали решительно и неожиданно для противника. По сути, это был мобильный партизанский отряд, способный стремительно атаковать и так же быстро отступать.

³ Башибузуки — это неорганизованные, нерегулярные солдаты Османской империи, не входившие в официальную армию. Часто использовались для военных экспедиций, подавления восстаний и грабежей. Главная особенность башибузуков — отсутствие дисциплины и регулярной зарплаты, что делало их опасными даже для союзников. Они получали доход в основном за счет грабежа и вымогательства.

горы Лисец, воскликнул: *«Моя цель уже достигнута. В сердце тирана я вскрыл такую жгучую рану, что она никогда не заживет. А Россия — пусть приходит!»*

Апрельское восстание длилось около месяца. Оно охватило многие районы страны, в нем участвовало около 10 тысяч вооруженных бойцов. Восстание было подавлено с огромной жестокостью. Убито более 30 000 мужчин, женщин и детей, сотни тысяч болгар подверглись репрессиям, сотни сел сожжены и разграблены.

Апрельское восстание привлекло внимание европейских защитников и противников Османской империи к вопросам жестоких методов, с помощью которых османские власти держали болгарский народ под тираническим игом, а также к будущему территорий, находившихся под властью султана.

Сведения о зверствах турок впервые поступили от дипломатических представителей иностранных государств, проживавших в империи, и журналистов крупнейших европейских газет. Благодаря этой информации Великие державы получили четкое представление о положении болгар в Османской империи.

Особые заслуги имеют посол России в Османской Империи граф Игнатъев, управляющий российским дипломатическим консульством в Адрианополе князь Алексей Церетели, генеральный консул американского посольства в Царьграде Юджин Скайлер, американский журналист Януарий Мак-Гахан, англичанин Эдвин Пирс, американский миссионер Жан де Весей и другие. В 200 европейских газетах опубликовано более 3000 журналистских материалов, раскрывающих правду о подавлении восстания.

Князь Церетели писал графу Игнатъеву: *«Каждое утро в городе видно болгар, повешенных в течение ночи... Мне кажется, что участь здешнего края заслуживает внимания и интереса со стороны великих держав. Неужели христианская Европа останется равнодушной перед лицом убийств и пыток, которым подвергается мирное население только за то, что его единственное требование — это право на жизнь?»*

Мак-Гахан не колебался описать потрясающую картину, встретившую его в Батаке: *«Глядя с нашего места, Батак напоминал нечто схожее с развалинами Геркулана или Помпеи. Ни одна крыша или стена не сохранились. Всё вокруг представляло*

собой груды руин, из которых поднимался глубокий, скорбный стон, похожий на плач, которым ирландцы провожают своих мертвых. Стон наполнял маленькую долину и возносился в вой. Позже, когда мы вошли в городок, мы поняли этот звук. Снова посмотрели на груды черепов и скелетов перед нами. Заметили, что все они маленькие и что куски одежды, смешанные между ними и разбросанные вокруг, были частями женских принадлежностей. В таком случае, все они были женщинами и девушками. С седла лошади я насчитал более ста черепов, не считая тех, что были спрятаны под другими костями огромной груды, и тех, что были разбросаны по полям. Почти все черепа были отделены от остальных костей, почти все скелеты были без голов. Все эти женщины были обезглавлены...»

И во дворе церкви:

«Это было ужасающее зрелище — зрелище, которое будет преследовать нас всю жизнь... маленькие детские ручки, протянутые, словно молящие о помощи; умершие младенцы, удивленные ярким блеском сабли и красными руками свирепых мужчин, которые ею размахивали... Никогда не мог себе представить ничего более ужасного. Мы вернулись отравленные и убитые, с головокружением, счастливые от того, что снова оказались на улице и покинули ужасный дом чумы ...»

После сильного резонанса в Европе, вызванного массовыми расправами над болгарским населением при подавлении восстания, была создана Международная анкетная комиссия по расследованию зверств во время Апрельского восстания. Под давлением Великих держав Османская империя была вынуждена разрешить международное расследование на месте событий. Параллельно с официальной комиссией огромную роль сыграли и независимые журналистские расследования, которые фактически сформировали общественное мнение в Европе.

Активную роль в расследовании сыграли:

- Управляющий российским посольством в Адрианополе князь Церетели — защищал достоверность показаний, разоблачал попытки сокрытия преступлений и способствовал распространению информации в Европе и России, что усилило международное давление на Османскую империю.

- Генеральный консул американского посольства в Царьграде Юджин Скайлер — подготовил подробный доклад.
- Журналист Януарий Мак-Гахан — опубликовал в английской либеральной газете «Daily News» серию вдохновляющих статей, в результате чего развернулось массовое движение солидарности с болгарами, направленное против графа Биконсфильда, самого известного защитника Османской империи.
- Британский государственный деятель, писатель и премьер-министр Великобритании Уильям Гладстон, опубликовавший брошюру *«Болгарские ужасы и Восточный вопрос»*. Материал вызывал большой общественный интерес. По всей Англии были организованы собрания и митинги, собиралась помощь для жертв.

Свою солидарность с болгарами выразили во всех балканских странах, а также в Швейцарии, Испании, Австро-Венгрии, Польше, США, Франции.

Как и следовало ожидать, болгарские события вызвали самый широкий отклик в России. Гнев и единодушное осуждение вызвала в российском обществе позиция официальных властей Великобритании, которые поддерживали Османскую империю в ее кровавых зверствах против Болгарии, снабжая ее оружием. В России было организовано массовое движение в поддержку болгар. Российская общественность настаивала перед царским правительством немедленно объявить войну Османской империи. Среди участников движения выделялись писатели Лев Толстой, Иван Сергеевич Тургенев, Федор Достоевский, ученый Дмитрий Менделеев и другие.

В 1876 году в газете «Стара планина», издававшейся в Бухаресте, было опубликовано стихотворение Ивана Сергеевича Тургенева «Крокет в Виндзоре», в котором писатель раскрывал трагедию народа после подавления Апрельского восстания:

Крокет в Виндзоре

Сидит королева в Виндзорском бору...

Придворные дамы играют

В вошедшую в моду недавно игру;

Ту крокет игру называют.

Катают шары и в отмеченный круг
Их гонят так ловко и смело...
Глядит королева, смеется... и вдруг
Умолкла... лицо помертвело...
Ей чудится: вместо точеных шаров,
Гонимых лопаткой проворной —
Катаются целые сотни голов,
Обрызганных кровию черной...
То головы женщин, девиц и детей...
На лицах — следы истязаний,.
И зверских обид, и звериных когтей —
Весь ужас предсмертных страданий.
И вот королевина младшая дочь —
Прелестная дева — катает
Одну из голов — и все далее, прочь —
И к царским ногам подгоняет.
Головка ребенка, в пушистых кудрях...
И ротик лепечет укоры...
И вскрикнула тут королева — и страх
Безумный застлал ее взоры.
«Мой доктор! На помощь! скорей!» И ему
Она поверяет виденье...
Но он ей в ответ: «Не дивлюсь ничему;
Газет вас расстроило чтение.
Толкует нам «Таймс», как болгарский народ
Стал жертвой турецкого гнева...
Вот капли... примите... все это пройдет!»
И в замок идет королева.
Вернулась домой — и в раздумье стоит...
Склонились тяжелые вежды...
О ужас! кровавой струею залит
Весь край королевской одежды!
«Велю это смыть! Я хочу позабыть!
На помощь, британские реки!»
«Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной веками!»
20 июля 1876, Санкт-Петербург

«Болгарские безобразия оскорбили во мне гуманные чувства: ... Зарезанные болгарские жёны и дети, были бы не христианской веры и не нашей крови — моё негодование против турок не было бы нисколько меньше. Оставить это так, не обеспечить будущность этих несчастных людей было бы позорно — и, повторяю, едва ли возможно без войны», — делился Тургенев.

С декабря 11 декабря 1876 по 20 января 1877 года по инициативе Великих держав состоялась Константинопольская конференция, посвященная решению так называемого Восточного вопроса, в центре которого находился Болгарский вопрос. Таким образом, болгарский вопрос стал частью проблем, которыми занималась международная дипломатия. Великие державы были вынуждены искать решение после Апрельского восстания и раскрытых зверств. Болгарский вопрос стал официальной международной проблемой — было признано право болгар на политическое самоуправление, и границы были проведены вблизи этнических болгарских земель.

Конференция закончилась без соглашения и без практического применения предложенных мер.

О завершении конференции и положительных моментах в ней один из ведущих деятелей ее проведения — посол России в Константинополе (1864–1877 гг.) граф Николай Игнатьев писал: *«Европейские уполномоченные, несмотря на все интриги турок и их сообщников, единогласно отвергли турецкие контрпредложения, в том числе и предложение ограничить Болгарию Балканом (гора «Стара планина», которая пересекает весь Балканский полуостров). Они признали, что выработанная англо-турецкой партией конституция, направленная главным образом против России и ее единоверцев, не имеет никакого значения; произнесли единодушный строгий приговор турецкой администрации и громогласно оправдали всё то, что русское правительство и его агенты в Турции тщетно утверждали ранее и чего так упорно прежде Европа не признавала. Наконец, закончили тем, что предъявили Порте общий ультиматум, содержащий вкратце сущность первоначальных предложений России относительно Черногории, Болгарии, Боснии и Герцеговины...»*

В результате Константинопольской конференции 1876–1877 гг. Османская империя отказалась принять предложенные Великими державами реформы для Балкан. Согласно положениям Конференции предлагалось автономия для Боснии, Герцеговины и Болгарии. Болгарию планировали разделить на восточную под контролем России и западную, под контролем Австрии. Сербии и Черногории обещали территориальные уступки, включающие выход к морю. Султан, поддерживаемый Англией, отказался соблюдать данные договоренности. Таким образом дипломатический провал мирного пути разрешения Восточного вопроса стал предпосылкой для Русско-турецкой войны (1877–1878).

12/24 апреля 1877 года российский Император Александр II издал Манифест, которым официально объявил войну Османской империи.

«Всем Нашим любезным верноподданным известно то живое участие, которое Мы всегда принимали в судьбах угнетенного христианского населения Турции. Желание улучшить и обеспечить положение его разделяет с Нами и весь Русский народ, ныне выражающий готовность свою на новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова.

Кровь и достояние наших верноподданных были всегда нам дороги; всё царствование наше свидетельствует о постоянной заботливости нашей сохранить России благословение мира...»

В заключение следует отметить, что Апрельское восстание является наиболее значимым вооруженным проявлением болгарского национального революционного движения конца XIX века. Его можно охарактеризовать как общенациональное, поскольку в нем приняли участие все социальные группы болгарского общества. Хотя восстание было подавлено, оно в значительной степени достигло своих политических целей, поставив болгарский национальный вопрос таким образом, что его решение больше нельзя было откладывать, что привело к объявлению Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

В результате этой войны на карте мира появилось не только независимое болгарское государство, но и Румыния и Сербия освободились от вассального статуса и утвердились как суверенные государства. Таким образом они получили свое окончательное

освобождение от османской зависимости. В результате Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. импульс получили и национально-освободительные движения народов, поработанных Османской империей, от Сирии и Египта до Эфиопии и Эритреи, что привело к краху Османской империи и созданию независимых национальных государств на всей ее территории.

Сквозников А.Н.

к.и.н., доцент Кафедры философии и истории, Самарский государственный
экономический университет

НАСЕЛЕНИЕ ПОВОЛЖЬЯ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА ЮЖНЫХ СЛАВЯН В 1875–1878 ГГ.

Аннотация. В статье на основе архивных документов и опубликованных источников исследуется участие населения Поволжья в общероссийском патриотическом движении народов России по оказанию всесторонней помощи южным славянам (болгарам, сербам, черногорцам) в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. в их национально-освободительной борьбе против многовекового османского владычества и угнетения, которое началось восстанием славян против турецкого гнета в Боснии и Герцеговине летом 1875 года и завершилось после окончания русско-турецкой войны в 1878 году.

Ключевые слова: Балканы, южные славяне, Османская империя, национально-освободительная борьба, православие, патриотическое движение Россия, Поволжье, добровольцы.

Abstract. This article, based on archival documents and published sources, examines the participation of the population of the Volga region in the all-Russian patriotic movement of the peoples of Russia to provide comprehensive assistance to the Southern Slavs (Bulgarians, Serbs, Montenegrins) during the Eastern Crisis of 1875–1878 in their national liberation struggle against centuries-old Ottoman rule and oppression, which began with the uprising of the Slavs against Turkish oppression in Bosnia and Herzegovina in the summer of 1875 and ended after the end of the Russo-Turkish War in 1878.

Keywords: Balkans, Southern Slavs, Ottoman Empire, national liberation struggle, Orthodoxy, patriotic movement of Russia, Volga region, volunteers.

Исследование исторического прошлого балканских народов, зарождения и развития их многосторонних связей с Россией — тема, обладающая постоянной научной актуальностью. Важным ее аспектом является всестороннее изучение такого феномена, как всенародное патриотическое движение народов России, в том числе населявших Поволжье, в поддержку южных славян в борьбе против османского гнета, которое с особенной силой проявилось в период Восточного кризиса 1870-х гг.

Восточный кризис (1875–1878 гг.) стал важнейшим событием международной жизни Европы второй половины XIX в. Кризис был порожден усилением процесса внутреннего разложения Османской империи, широким развитием национально-освободительной борьбы балканских народов, обострившимися противоречиями между великими державами за влияние на Балканах. Начавшись восстанием славян против турецкого гнета в Боснии и Герцеговине летом 1875 г., кризис вступил в новую фазу в июне 1876 г., когда войну Турции объявили Сербия и Черногория. Следующий этап кризиса связан с началом в апреле 1877 г. Русско-турецкой войны, окончившейся подписанием 19 февраля 1878 г. Сан-Стефанского мира. Завершением кризиса явился Берлинский конгресс (июнь 1878 г.), санкционировавший появление на карте Европы новых независимых государств — Болгарии, Сербии, Черногории и Румынии.

Этим ярким страницам истории посвящено немало научных исследований, научно-популярных работ и документальных публикаций. Однако роль отдельных регионов России в «славянском движении» изучена еще недостаточно. Некоторые аспекты истории участия населения Поволжья в поддержке борьбы южных славян за национальное освобождение раскрыты в работах таких исследователей, как Н.Н. Яковлев¹, И.М. Григорьев²,

¹ Яковлев Н.Н. Участие русского народа в освободительной борьбе балканских славян. 1876–1878 гг. Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1964.

² Григорьев И.М. Помощь населения Самарской губернии повстанцам Боснии и Герцеговины в 1875–1876 гг. // Наш край. Вып. 2. Научные труды Куйбышевского пед. ин-та. Т. 165. — Куйбышев, 1975; Он же. Участие добровольцев Среднего Поволжья в национально-освободительном движении южных славян 1875–1876 гг. // Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье. Научные труды Куйбышевского пед. ин-та. Т. 183. — Куйбышев, 1977.

П.С. Кабытов³, Ю.П. Аншаков⁴, Е.В. Сумина Е.В.⁵, А.Н. Сквозников⁶, А.Ю. Шепелева⁷.

Цель нашей публикации состоит в том, чтобы, на основе архивных документов и опубликованных источников, комплексно рассмотреть и проанализировать участие населения Поволжья в общероссийском движении по оказанию всесторонней помощи южным славянам в 1875–1878 гг.

Источниковую базу работы составили как архивные, так и опубликованные документы. Наибольшую ценность для исследуемой темы представляют материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) — фонды Московского славянского комитета (ф. 1750) и III Отделения собственной его императорского величества канцелярии (ф. 109). Здесь содержатся письма в Московский славянский комитет от учреждений, религиозных

³ Кабытов П.С. Легендарный самарец П.В. Алабин. — Куйбышев, 1990.

⁴ Аншаков Ю.П. Итоги и перспективы исследования темы «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.» // Славянский альманах. — М., 2005; Он же. Волжане в борьбе за свободу Болгарии в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. — 2022. — Т. 4, № 4. — С. 16–26; Он же. Помощь народов Поволжья освободительной борьбе южных славян. 1875–1878 гг. (архивные материалы, мемуарное наследие, пресса) // Архивы и история Российской государственности. — СПб., 2011. — С. 108–110; Он же. Вклад волжан в освободительную борьбу южных славян в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. // Русија и Србија на прелому векова. Српске теме Андреја Шемјакина. — Београд, 2020. — С. 136–142

⁵ Сумина Е.В. Общественное движение в России в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. Дис. ... канд. ист. наук. — Челябинск, 2006.

⁶ Сквозников А.Н. «За честный крест и веру золотую»! Волжане и национально-освободительная борьба южных славян в 1875–1878 гг. // Славянский сборник: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 7 / отв. ред. А.Н. Галямичев. — Саратов, 2009. — С. 84–93.

⁷ Шепелева А.Ю. Вклад народов Поволжья и Южного Урала в борьбу южных славян за национальное освобождение: 1875–1878 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — Саратов, 2014. — 25 с.

и общественных организаций, частных лиц из Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Пензенской губерний. Они свидетельствуют о глубоком патриотическом подъеме населения, готового жертвовать последним, чтобы помочь борющимся за независимость славянским народам. Другая группа документов — донесения и политические обзоры губернских жандармских управлений — говорит о политических настроениях населения, констатируя рост его национального самосознания.

Кроме того, в нашей работе были использованы материалы Государственного архива Саратовской области (ГАСарО) — фонд канцелярии Саратовского губернатора (ф. 1), Государственного архива Астраханской области (ГАОО) — фонд Астраханского депутатского дворянского собрания (ф. 375), Государственного архива Самарской области — фонды Самарской городской думы (ф. 170), Самарской городской управы (ф. 153), которые содержат документальные материалы о вручении Самарского знамени болгарским ополченцам в мае 1877 г., а также фонд канцелярии Самарского губернатора (ф. 1) и Самарского губернского дворянского собрания (ф. 430).

Ценным источником, освещающим отношение населения Поволжья к событиям, происходившим на Балканах в рассматриваемый нами период, является губернская пресса — «Самарские губернские ведомости», «Самарские епархиальные ведомости», «Саратовские губернские ведомости», «Астраханские губернские ведомости» и другие периодические издания.

Среди опубликованных источников следует выделить сборники документов: «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове»; «Освобождение Болгарии от турецкого ига»; «Народы Поволжья и национально-освободительная борьба южных славян в 1875–1878 гг.»⁸

⁸ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. — СПб., 1911. — Вып. 90, ч. 1; Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в трех томах. — М., 1961–1967; Народы Поволжья и национально-освободительная борьба южных славян в 1875–1878 гг. / сост. Ю.П. Аншаков, В.М. Хевролина, Н.И. Хитрова // Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. — Самара, 2000. — С. 358–420.

В 1875 г. начался затяжной балканский кризис. В славянских провинциях Османской империи — Герцеговине, а затем в Боснии вспыхнули восстания против турецкого ига. Славянские народы поддерживали Герцеговинско-Боснийское восстание против турок. Особое сочувствие восставшим выразил русский народ. В конце августа 1875 г. по ходатайству петербургского отдела Славянского комитета император Александр II разрешил официальный сбор пожертвований по всей Российской империи в пользу славян Боснии и Герцеговины.

В сентябре 1875 г. с воззванием к русскому народу об оказании помощи славянам Боснии, Герцеговины и Старой Сербии (Косово и Метохии) обратился сербский митрополит Михаил: «Православные братья! К вам уже донеслись тяжелые стоны родного вам сербского народа Боснии Герцеговины и Старой Сербии. В течение пятисот лет этот геройский народ выносил и выносит все беды и несчастья, какие только может выдумать зверское своеволие безбожных азиатских угнетателей — турок, желающих истребить и уничтожить православный славяно-сербский народ на Балканском полуострове. Братья русские, услышьте призывающий вас голос, полный мольбы, во имя единой святой православной веры не откажитесь подать посильную помощь вашим братьям-славянам!⁹».

Народы России сразу же откликнулись на просьбу о помощи и уже в октябре 1875 г. по всей России начали сбор средств в пользу семей повстанцев Боснии и Герцеговины. Деньги поступали и от благотворительных концертов, спектаклей, народных гуляний и лотерей¹⁰. Воззвание сербского митрополита нашло отклик и в Самарской губернии. Одними из первых денежных поступлений из Самарской губернии в пользу пострадавших славянских семей стали средства от литературно-музыкального вечера, устроенного в Самаре известными общественными деятелями П.В. Алабиным и Е.К. Рихтер, а также собранные у населения по

⁹ Самарские губернские ведомости. — 1875. — 29 октября.

¹⁰ См. об этом: ГАРФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 270. Л. 99–99 об; НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3546. Л. 27, 43; Казанские губернские ведомости. — 1876. — 28 июля.

подписке нотариусом Аляевым (всего 725 р.)¹¹.

По предписанию епископа Самарского и Ставропольского Герасима послание сербского митрополита и аналогичное обращение черногорского митрополита Иллариона вместе с подписными листами для сбора пожертвований были разосланы по всем монастырям и церквям епархии¹².

Новый импульс движению народного сочувствия славянской борьбе в России был придан летом 1876 г. после жестокого подавления турками восстания в Болгарии и вступления в войну с Турцией Сербии и Черногории. Сербия не без основания рассчитывала на помощь России. На помощь братским народам отправились отряды русских добровольцев. Документы свидетельствуют о формировании добровольческих отрядов в Казани, Самаре, Саратове, Пензе, Нижнем Новгороде¹³. Желавших ехать в Сербию было огромное количество, многие ехали за свой счет. «...Пособить братьям пострадавшим за защиту своей славянской народности, это для русского общества долг кровного родства и единства в вере, долг нашей родной чести», — писал Московский славянский благотворительный комитет в своем послании к населению Самарской губернии, призывая его к пожертвованиям.

Практически все слои населения Поволжья, будь то дворянство или крестьянство, рабочие или служащие, представители интеллигенции, школьники или студенты — никто не остался равнодушным к тому, что происходило на Балканах. Архивные документы свидетельствуют о многочисленных вещевых и денежных пожертвованиях волжан в пользу южных славян¹⁴.

¹¹ Самарские губернские ведомости. — 1875. — 20 декабря.

¹² Самарские епархиальные ведомости. — 1875. — С. 522.

¹³ См., например: ГАРФ. Ф.1750. Оп. 1. Д. 280. Л. 104–106 об; Д. 83. Л. 14–15 об; ГАСО. Ф.183. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3744. Л. 6–6 об; Саратовский справочный листок. — 1876. — 12 сентября; Пензенские губернские ведомости. — 1876. — 7 августа.

¹⁴ См., например: ГАРФ. Ф.1750. Оп. 1. Д. 268. Л. 38–38 об; ГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 107. Л. 164–165; НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3546. Л. 9; Циркуляр по Казанскому учебному округу. — 1875. — № 9. — С. 445–446; Самарские епархиальные ведомости. — 1876. — 15 января. — С. 28–29.

Поволжские добровольцы — это выходцы из самых разных слоев общества, они каждый по-своему воспринимали цели и задачи национально-освободительной борьбы балканских народов. Но объективно в целом это движение, подготовленное всем предшествующим ходом русско-югославянских связей, явилось выражением братской готовности народов России, и в частности Поволжья, помочь делу освобождения балканских славян от многовекового турецкого угнетения. Разрешение офицерам выходить во временную отставку и вступать волонтерами в сербскую армию, данное Александром II, увеличило приток военных в ряды добровольцев.

Самое живое участие в судьбах балканских славян принимали крестьяне. Именно из крестьянских трудовых копеек складывались те большие суммы, пересылавшиеся славянскими комитетами на Балканы. Так, в августе 1876 года, членом Московского Славянского комитета Е.Т. Кожевниковым было принято от крестьян села Выселки Купеческие Хворостянской волости Самарской губернии холста и пестряди 40 аршин, от крестьян села Липовки деньгами 2 руб. 24 коп., от Хворостянского волостного управления и прихожан села Хворостянки: холста и пестряди — 571 аршин, миткаля — 16 аршин, рубах — 20, полотенец — 6, ниток — 4 фунта и др.¹⁵ В свою очередь, крестьяне с. Андросовка, Николаевского уезда, Воздвиженской волости собрали в пользу семейств жителей Боснии, Герцеговины и Старой Сербии 78 руб. 50 коп. серебром¹⁶. Путешествовавший в то время по Волге писатель В.И. Немирович-Данченко замечал по этому поводу следующее: «Недавний раб сам стремится уже сокрушить чужие цепи. Освобожденные уже хотят освобождать»¹⁷.

«Со всех концов России, — писали «Самарские губернские ведомости», — приходят заявления, что наиболее щедр к пожертвованиям именно простой, бедный, неимущий класс людей. Рабочие на фабриках и заводах работают по праздникам и весь свой заработок отдают в пользу славян»¹⁸.

¹⁵ Самарские губернские ведомости. — 1876. — 1 сентября.

¹⁶ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы в 3 т. — М., 1961. — Т. 1. — С. 168.

¹⁷ Немирович-Данченко В.И. По Волге. — СПб., 1877. — С. 243.

¹⁸ Самарские губернские ведомости. — 1876. — 4 сентября.

Русская православная церковь также принимала весьма заметное участие в организации сбора пожертвований в пользу южных славян¹⁹. Каждая из Поволжских губерний собрала от 30 до 50 тысяч рублей только денежных пожертвований за период осени 1875 — осени 1876 года. Кроме денежной, широкое распространение в Поволжье получил такой вид помощи, как вещевые пожертвования на нужды сербской «славянской армии» под командованием генерала М.Г. Черняева.

С началом сербско-черногорско-турецкой войны 1876 г. на Балканы устремился поток российских добровольцев. Известно, что из Самары в Сербию отправились несколько отрядов добровольцев. Первый отряд волонтеров отправился 26 августа 1876 года, второй 29 августа того же года. Третий отряд отправился из Самары 5 сентября 1876 года в составе 28 человек (8 унтер — офицеров, 17 рядовых, 3 артиллериста). Среди них было два отставных чиновника, один фельдшер, два самарских мещанина, двадцать два отставных унтер-офицера, двадцать пять отставных рядовых, семь крестьян из села Майна Ставропольского уезда²⁰.

Народ устраивал восторженные демонстрации на проводах отправляемых в Сербию добровольцев. На этих проводах обычно пели русские и сербские боевые песни, произносили торжественные речи и служили напутственные молебны. Когда провожали в Сербию отставного самарского поручика Уриилова, то провожавшие выразили уверенность в том, что если он вернется назад, то, без сомнения, с сербским крестом за храбрость. На это отважный офицер ответил: «Я буду счастлив, если заслужу крест деревянный за святое дело²¹». Другой доброволец, заведующий хирургическим отделением Самарской губернской земской больницы К. Догадкин обратился к губернатору П.А. Бильбасову с рапортом, в котором высказал желание послужить хирургом в одном

¹⁹ См., например: Самарские епархиальные ведомости. — 1876. — 15 января. — С. 28–29; Астраханские епархиальные ведомости. — 1876. — 13 сентября, № 37. — С. 8; Известия по Казанской Епархии. — 1877. — 15 сентября, № 18. — С. 503.

²⁰ Самарские губернские ведомости. — 1876. — 4 сентября.

²¹ Самарские губернские ведомости. — 1876. — 4 сентября.

из военных госпиталей или перевязочных пунктов в Сербии²². Примечательной фигурой среди волжан-добровольцев является Ардалион Николаевич Попов. Будучи депутатом Астраханского губернского дворянского собрания, Попов в августе 1876 г. написал заявление председателю собрания с просьбой «уволить его с занимаемой должности депутата Дворянского собрания в связи с поступлением в действующие войска Сербии»²³.

5 сентября 1876 г. из Пензы выехал в Сербию гражданский чиновник Василий Кириллович Петров. По сообщению местной газеты, превосходный стрелок и атлетического сложения, и роста человек. На вокзале земляки собрали ему по подписке деньги на дорогу. Перед отъездом доброволец В. Петрова его мать дала наказ сыну «исполнить долг свято»²⁴.

Всего по неполным данным из Поволжья уехало в Сербию до 400 волонтеров, туда же было отправлено несколько санитарных отрядов, как, например, из Казани²⁵. Если учесть, что общее число российских добровольцев на Балканы составило около 6 тыс. человек, то следует заметить, что поволжские волонтеры составили довольно солидную их часть.

Как свидетельствовала самарская пресса того времени, русские добровольцы «идут, чтобы Бог избавил от грехов, идут давшие обет поклониться Гробу Господню в убеждении, что смерть на земле, облитой христианской кровью, будет угодна Богу, идут потому, что видения во сне указывают им путь в Сербию. ...Эти матери, жертвующие детей, эти сны, плод душевного настроения, эти просители смерти за веру, не знамение ли, говорящее, какой вопрос для России разрешается на Балканах. Какая грозная и сознаящая себя сила рвется туда разрубить мечом цепи рабства»²⁶. Добровольческое движение на Балканы в 1876 г.

²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3458. Л. 1–1об.

²³ ГААО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 2046. Л. 8–8 об.

²⁴ Справочный листок района Моршанско-Сызранской железной дороги. — 1876. — 7 сентября.

²⁵ Подробнее см. об этом: Студенский Н.Н. Организация Казанского санитарного отряда, бывшего в Сербии и его деятельность в г. Крагевце. — Казань, 1877. — С. 1–25.

²⁶ Самарские губернские ведомости. — 1876. — 4 сентября.

не санкционировалось правительством и не организовывалось славянофилами. По признанию идейного лидера движения народной солидарности с восставшими славянами И.С. Аксакова, «добровольческое движение носило полностью народный, массовый характер»²⁷.

Среди добровольцев-волжан выделяется примечательная фигура жителя Симбирской губернии Василия Николаевича Кочеткова. Летом 1876 г., когда ему шел 92 год, он ушел добровольцем в Сербию, а затем участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и в боях за Шипку он потерял ногу²⁸.

Саратовский доброволец капитан Эммануил Левашев, героически павший на берегах Моравы 16 сентября 1876 года, был посмертно награжден сербским орденом «Такова», его мать Прасковья Дмитриевна Левашева получила благодарственное письмо, полное горечи и сочувствия, от военного министра Сербии Ристича²⁹.

Организаторы сбора пожертвований между тем придумывали новые способы привлечения средств. В Саратове, например, была организована продажа фотокарточек погибшего в сербо-турецкой войне земляка Н.А. Киреева. Фотография доблестного добровольца продавалась по рублю. Среди горожан была организована также продажа фотографий первого отряда саратовских добровольцев, которые отправились в Сербию. Когда стало известно, что один из саратовских добровольцев по фамилии Фермор убит, то среди населения была развернута кампания по сбору пожертвований в пользу его малолетних детей, оставшимися сиротами³⁰. Участие в судьбе детей-сирот погибших на Балканах добровольцев было проявлено и в других губерниях — Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Самарской губерниях³¹.

В Чебоксарах местный купец, Иван Лаптев в августе 1878 г. ходатайствовал перед казанским губернатором «о разрешении в содержимой им в городе гостинице иметь музыку-орган и при нем певицу, с тем, чтобы уделять из доходов своих каждодневно

²⁷ Аксаков И.С. Сочинения. Т. 1. — М., 1886. — С. 218.

²⁸ Всемирная иллюстрация. — 1893. — № 1. — С. 17.

²⁹ Саратовский справочный листок. — 1876. — 14 декабря.

³⁰ Саратовские губернские ведомости. — 1876. — 27 июля.

³¹ Самарские губернские ведомости. — 1876. — 18 сентября.

по 1 руб. 50 коп. в пользу пострадавших Герцеговинцев, Болгар, Сербов и Боснийцев»³².

О положении в Сербии писали в то время все местные и центральные российские газеты, в Сербию бежали школьники. Так, 25 апреля 1877 года в Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии поступила записка о бегстве трех 14-летних воспитанников Нижегородского дворянского института в Сербию. Малолетние добровольцы, выждав теплое время, пешком отправились до первой железнодорожной станции, откуда прибыли в Вязники. Здесь они были задержаны начальником станции Николаевым, отцом одного из беглецов, который высек своего сына и затем всех трех воспитанников отправил обратно в институт. На допросе школяры объяснили, что решились на самовольную отлучку из учебного заведения с целью пробраться в Сербию и помогать славянам³³.

Отношение населения к событиям на Балканах являлось предметом пристального изучения губернских жандармских управлений Поволжья. Так, начальник Саратовского губернского жандармского управления полковник Гусев в своем рапорте начальнику III Отделения Н.В. Мезенцеву сделал по этому поводу следующие выводы: «Движение в пользу славян Балканского полуострова нашло в среде всех классов населения Саратовской губернии сочувственный отклик. Интеллигентное сословие видит в помощи славянам задачу, возложенную на Россию историей; низший класс населения сочувствует славянам как страждущим единоверцам, подавленным врагами христианства...»³⁴

Успешно начав войну с Турцией, плохо вооруженные и плохо обученные сербские войска вскоре стали терпеть поражение. Русская общественность требовала от правительства выступить в защиту славян и объявить войну Турции. После провала всех усилий урегулировать конфликт дипломатическим путем 12 (24)

³² НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 3546. Л. 55.

³³ См. об этом: *Аншаков Ю.П.* Итоги и перспективы исследования темы «Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.» // *Славянский альманах*. — М., 2005. — С. 108.

³⁴ ГАРФ. Ф. 109. 1 экс. 1875. Д. 84. Л. 150–151.

апреля 1877 г. Александр II издал манифест о начале войны.

Войну России пришлось начинать с расстроенной экономикой и финансами, в стране был торгово-промышленный кризис. Однако энтузиазм населения обусловил значительную материальную помощь. На санитарные нужды армии по Поволжью было собрано более 1 млн руб. Только Саратовская губерния собрала 325 тыс. руб.³⁵

Архивные документы и материалы прессы свидетельствуют о глубоком патриотическом подъеме российского населения в связи с началом русско-турецкой войны. В частности, решение о вступлении России в войну с Турцией было радостно воспринято населением Самарского края. Представители самарского дворянства направили Александру II адрес, в котором выказали императору полную поддержку и желание послужить на благо отечества. «Ваше императорское величество! Больше года кровавое зарево войны на горизонте нашего Отечества освещает картины ужаса и бедствий, переносимых нашими братьями-славянами на Балканском полуострове. Могли ли мы остаться равнодушными зрителями этих событий, зная, что может быть главнейшею причиною невыносимых страданий славян — их братство с нами по вере и крови»³⁶. А в адресе татарского населения Нижегородской губернии Александру II выражалась готовность «лечь костями за достижение такой же счастливой жизни, какою пользуемся мы под высокою державою вашего величества»³⁷. Подтверждением этому было среди прочего и то, что полицейский-мусульманин села Камышла Самарской губернии задержал турецкого агента. Невзирая на упреки турецкого шпиона, выразившиеся в призывах к единоверческой солидарности, он этапировал его в губернское жандармское управление³⁸. Казахи-мусульмане Саратовской губернии, как свидетельствуют документы, «показали себя достойными называться верноподданными русского белого царя, пожертвовав

³⁵ *Аншаков Ю.П., Чернов О.А.* Помощь народов Поволжья... С. 23.

³⁶ ГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 827. Л. 7

³⁷ Народы Поволжья и национально-освободительная борьба южных славян в 1875–1878 гг. // Самарское Поволжье с древности до конца XIX в. Сборник документов и материалов. — Самара, 2000. — С. 443.

³⁸ Там же. — С. 442.

на нужды настоящей войны 7 тысяч рублей, до 500 лошадей, 500 полшубков и несколько кибиток»³⁹.

В свою очередь, калмыки Хошоутовского улуса Астраханской губернии по случаю войны с Турцией также обратились к Александру II с адресом, в котором высказали верноподданические чувства императору. «Мы верноподданные кочевники Вашего Императорского Величества, воодушевились словом Государя своего, пославшего свои войска для освобождения угнетенных, и примером предков наших единодушно подвергаем к стопам Вашего Величества все наше достояние и жизнь и питаем искреннее и горячее желание быть участниками на поле брани в рядах армии Вашего Величества за освобождение угнетенных христиан»⁴⁰.

Сразу же после объявления войны самарская городская дума постановила вручить одной из дружин Болгарского ополчения, входящего в состав действующей армии, знамя, заготовленное еще в 1876 г. для болгарских повстанческих отрядов. Для вручения его в г. Плоешти (Румыния) выехала делегация из Самары в составе городского головы Е.Т. Кожевникова и гласного самарской думы П.В. Алабина. 6 мая 1877 года в торжественной обстановке Самарское знамя как символ сочувствия русского народа болгарам было торжественно вручено 3 дружине Болгарского ополчения⁴¹. Вручая знамя, П.В. Алабин произнес: «Издавека, через всю русскую землю оно нами принесено к вам, как живое свидетельство того, что оно дается вам не одним каким уголкем России, а всей русской землею...»⁴²

Расквартированные в Среднем Поволжье военные части были отправлены в действующую армию: на Балканы — 2 и 3 дивизии (в составе Калужского, Либавского, Ревельского, Эстляндского, Старо- и Новоингерманландских полков) и на Кавказ 40 дивизия (в составе Имеретинского, Кутаисского, Гурийского и Абхазского полков). В момент мобилизации эти части были пополнены уроженцами Поволжья (около 73 тыс. чел.)⁴³.

³⁹ ГАСарО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2650. Л. 7 об.

⁴⁰ Астраханские губернские ведомости. — 1877. — 10 сентября. — С. 1.

⁴¹ ГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 155. Л. 112.

⁴² Цит. по: *Виноградов В.И.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии. — М., 1979. — С. 131–132.

⁴³ *Аншаков Ю.П., Чернов О.А.* Помощь народов Поволжья... С. 27.

Военные части из Поволжья воевали на самых ответственных участках войны. Так, войска 2 и 3 дивизий участвовали в штурме Плевны 31 августа 1877 г. Особенно отличился при штурме Плевны 7 пехотный Ревельский полк, входивший в состав отряда генерала М.Д. Скобелева. Как отмечалось в журнале военных действий, «предводительствуемый и ободряемый лично ехавшими впереди генералом Скобелевым полк бодро шел вперед; по выражению его в реляции его высочеству главнокомандующему армией «Ревельский полк шел, как на парад»; подойдя к редуту N1, полк с криком «ура» бросился на него, когда неприятель обратился в бегство, и редут остался в наших руках. В числе трофеев в редуте оказались два крупновских орудия, оставленные турками»⁴⁴.

Успехи русского оружия поздней осени 1877 г. — падение Плевны и победа М.Д. Скобелева при Шипке-Шейново — отмечались всей страной как национальный праздник. Документы говорят о всеобщем ликовании населения поволжских городов⁴⁵. Так, в Казани после получения известия о победе над Сулейманом-пашой и вступлении русских войск в Адрианополь, «город украсился флагами и вечером был иллюминирован; народ в восторге и ликовал на улицах». В казанском соборе было совершено благодарственное молебствие⁴⁶. Александр II выразил благодарность всем сословиям и народам России за организацию медицинской помощи и сбор пожертвований в пользу больных и раненых русских воинов.

Однако радость по случаю победоносного завершения войны сменилась тревогой при известии о требованиях Англии и Австро-Венгрии пересмотреть условия Адрианопольского перемирия, а затем Сан-Стефанского мира. В совершенное уныние повергли российское общество решения Берлинского конгресса, ограничившего Болгарию Балканским хребтом и оставившего, под властью Турции половину болгарского населения. Однако в действительности, хотя Берлинский конгресс значительно урезал размеры

⁴⁴ Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. — СПб., 1911. — Вып. 90, ч. 1. — С. 65–67.

⁴⁵ Саратовские епархиальные ведомости. — 1877. — 9 декабря, № 45; Астраханские губернские ведомости. — 1878. — 14 января.

⁴⁶ НАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4195. Л. 1–1 об.

Болгарии, он не смог изменить главных итогов войны — благодаря победе русского оружия независимыми от Турции стали Румыния, Сербия, Черногория и Болгария.

Фофанов А.Ю.

руководитель Молодёжной научно-исследовательской школы, Российский научно-исследовательский институт глобальных цивилизаций, Киров
sasha.fofanov.12@mail.ru

ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ НАРОДОВ НА БАЛКАНАХ В 1870-Е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена комплексному изучению внешнеполитической стратегии Российской империи в отношении православных народов Балканского полуострова в 1870-е годы. Целью работы является выявление социокультурных и этических детерминант, определивших специфику российской поддержки национально-освободительных движений. Методологическую основу составили принципы историзма и системного анализа, а также аксиологический подход, позволивший интерпретировать политические действия как реализацию мессианской идеи и принципа славянской солидарности. В ходе работы автор рассматривались социально-философские основания российской политики на Балканах, основные направления внешней политики государства по защите православных народов, социальные и культурные последствия российского освободительного движения. В результате исследования установлено, что политика России в данный период базировалась на синтезе концепций панславизма и защиты православия, что служило легитимацией военного вмешательства и формирования новой этнической карты региона. Автор приходит к выводу, что социально-философское измерение данной политики отражало глубинные запросы на цивилизационную самоидентификацию России как гаранта культурно-религиозного единства восточноевропейских народов.

Ключевые слова: Балканы, Россия, православные народы, 1870-е годы, социально-философский анализ, внешняя политика, панславизм, освободительное движение, славянская солидарность, религиозная идентичность.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the foreign policy strategy of the Russian Empire towards the Orthodox peoples of the Balkan Peninsula in the 1870s. The purpose of the work is to identify the sociocultural and ethical determinants that determined the specifics of Russian support for national liberation movements. The study is based on the principles of historicism and system analysis, as well as an axiological approach that allows for the interpretation of political actions as the realization of the messianic idea and the principle of Slavic solidarity. During the course of the work, the

author examined the socio-philosophical foundations of Russian policy in the Balkans, the main directions of the state's foreign policy aimed at protecting Orthodox peoples, and the social and cultural consequences of the Russian liberation movement. The study revealed that Russia's policy during this period was based on a synthesis of the concepts of Pan-Slavism and the protection of Orthodoxy, which served as a legitimation for military intervention and the formation of a new ethnic map of the region. The author concludes that the socio-philosophical dimension of this policy reflected the deep-seated desire for Russia's civilizational self-identification as a guarantor of the cultural and religious unity of the Eastern European nations.

Keywords: Balkans, Russia, Orthodox nations, 1870s, socio-philosophical analysis, foreign policy, Pan-Slavism, liberation movement, Slavic solidarity, religious identity.

Введение

Политика России по защите православных народов на Балканах в 1870-е годы — одна из ключевых и наиболее драматичных страниц отечественной и мировой истории XIX столетия. В этот период Россия не только выступила в роли великой державы, отстаивающей свои геополитические интересы, но и взяла на себя миссию покровительства единоверным и единокровным народам, веками находившимся под османским игом. Русско-турецкая война 1877–1878 годов, ставшая кульминацией этого процесса, не только изменила политическую карту Балкан, но и оставила глубокий след в исторической памяти народов региона.

Актуальность темы можно определить не только её значением для понимания истоков современных международных отношений на Балканах, но и необходимостью осмысления духовно-нравственных оснований российской внешней политики. Социально-философский анализ мотивов, форм и последствий политики Российской империи на Балканском полуострове, позволяет в значимой мере выйти за рамки традиционного исторического повествования и рассмотреть феномен защиты православных народов как сложное взаимодействие государственных интересов, религиозных ценностей, национального самосознания и гуманистических идеалов.

Целью данного исследования стали выявление и анализ социально-философских оснований, механизмов и последствий политики России по защите православных народов Балкан в 1870-е

годы, а также определение пределов и трансформации российской цивилизационной солидарности в контексте гуманитарного интервенционизма.

Методологической основой исследования явился системный подход, основанный на комплексном социально-философском анализе исторических источников. В ходе работы применены историко-генетический метод (с целью выявления причинно-следственных связей и этапов развития политики России на Балканах), методы сравнительно-исторического (с целью сопоставления идеологических установок, общественного мнения и государственных решений), социально-философского (с целью осмысления цивилизационной идентичности, гуманитарных мотивов и пределов солидарности) анализов, дискурс-анализ (с целью изучения публичных дебатов, публицистики и официальных документов эпохи), историографический анализ (с целью оценки различных трактовок события в научной и общественной памяти). Такой подход позволяет не только реконструировать исторические события, но и выявить их глубинные социально-философские смыслы и современные интерпретации.

Результаты исследования

События 1870-х годов на Балканах стали точкой пересечения нескольких линий российской внешнеполитической мысли. Официальный Петербург руководствовался прагматическими соображениями геополитического характера — контроль над проливами, ослабление Османской империи, противодействие австрийскому и британскому влиянию в регионе. Эта логика мало отличалась от традиционной дипломатии великих держав. Но балканский вопрос вызвал к жизни совершенно иное измерение российской политики — цивилизационное и религиозное.

Панславистская идеология, оформившаяся в 1860-е годы усилиями Н.Я. Данилевского, И.С. Аксакова, М.П. Погодина, Р.А. Фадеева, к середине 1870-х превратилась из интеллектуального течения в мощный общественный импульс. Концепция культурно-исторических типов Данилевского легитимировала особую миссию России как защитницы славянского мира [1].

Однако эта миссия понималась не столько в этническом, сколько в религиозно-цивилизационном ключе. Православие становилось маркером принадлежности к русской сфере влияния значительно в большей степени, чем этническое родство.

Именно православная идентичность определяла границы российской солидарности на Балканах. Сербь, болгары, черногорцы воспринимались как «братья по вере», нуждающиеся в защите от османского ига. Католики-хорваты и мусульмане-боснийцы оставались за пределами этой ментальной карты. Религиозная география совпадала с геополитической стратегией — православные народы рассматривались как естественные союзники России в грядущем переделе Османской империи [5].

Но между идеологией и реальной политикой пролегла значительная дистанция. Министерство иностранных дел во главе с А.М. Горчаковым занимало осторожную позицию, стремясь избежать прямого столкновения с европейскими державами. Российская дипломатия предпочитала действовать в рамках согласованных с европейскими кабинетами реформ Османской империи, нежели поддерживать открытые восстания славян. Эта осторожность имела под собой веские основания — военное поражение в Крымской войне 1853–1856 годов было слишком свежо в памяти петербургской элиты [2].

Балканский кризис 1875–1876 годов породил беспрецедентное для России общественное движение в поддержку славян. Его масштаб поразил современников. Славянские комитеты, возникшие ещё в 1850-е годы как небольшие культурно-просветительские организации, превратились в мощные центры сбора средств и отправки добровольцев на Балканы. Московский славянский комитет под председательством И.С. Аксакова стал фактически альтернативным центром выработки внешней политики [4].

С осени 1875 года, после начала восстания в Герцеговине, а затем в Болгарии, российская пресса заполнилась сообщениями о зверствах башибузуков. Описания резни мирного населения, разрушения православных храмов, надругательства над женщинами и детьми вызывали массовый эмоциональный отклик. Газета «Московские ведомости» М.Н. Каткова публиковала корреспонденции с Балкан, выдержанные в апокалиптических тонах.

Сбор пожертвований приобрёл общенациональный характер. Средства собирались в церквях после литургии, на заводах и фабриках, в учебных заведениях. Крестьянские общины жертвовали последние деньги на помощь «братьям-славянам». По данным историков, за 1875–1877 годы славянские комитеты собрали около 5 миллионов рублей — сумму, сопоставимую с годовым бюджетом среднего министерства [6]. Эти деньги шли на закупку оружия, медикаментов, продовольствия, на содержание госпиталей и приютов для беженцев.

Параллельно развернулось движение добровольцев. Несколько тысяч русских офицеров в отставке, студентов, представителей разночинной интеллигенции отправились в Сербию и Черногорию. Среди них были будущий генерал М.Г. Черняев, писатель Г.И. Успенский, врачи, инженеры. Добровольческое движение приобрело характер крестового похода — участники воспринимали свою миссию как религиозный долг [7].

Однако реальная эффективность добровольцев оказалась невысокой. Русские офицеры, привыкшие к регулярной армии, с трудом управляли плохо вооружёнными и дисциплинированными сербскими ополченцами. Языковой барьер, различия в тактике, конфликты с местными командирами приводили к трениям. Сербская кампания 1876 года закончилась поражением — османская армия разгромила сербское ополчение, несмотря на участие русских добровольцев.

Но символическое значение движения оказалось важнее военных результатов. Общественная мобилизация создала атмосферу, в которой правительство не могло сохранять пассивную позицию. «Народная дипломатия» славянских комитетов и общественного мнения оказала давление на официальный Петербург.

Весной 1876 года, после подавления Апрельского восстания в Болгарии и широкого резонанса, который получили сообщения о резне в Батаке, давление на российское правительство достигло критической точки. Александр II оказался перед выбором — проигнорировать общественные настроения и сохранить статус-кво на Балканах или вступить в конфликт с Османской империей, рискуя столкновением с европейскими державами [3].

Император первоначально склонялся к осторожной линии Горчакова. Летом 1876 года Россия инициировала международную

конференцию для выработки реформ в Османской империи. Константинопольская конференция декабря 1876 года должна была принудить Порту к автономии славянских провинций под европейским контролем. Провал конференции — Османская империя отвергла все требования — стал переломным моментом [2].

Одновременно менялось соотношение сил внутри российской элиты. Военная партия во главе с военным министром Д.А. Милютиним и наследником престола великим князем Александром Александровичем настаивала на решительных действиях. Аргументы были не только идеологическими, но и прагматическими — затянувшийся кризис создавал риск, что Австро-Венгрия и Великобритания урегулируют балканский вопрос без участия России, укрепив свои позиции в регионе [9].

Весной 1877 года Россия объявила войну Османской империи. Официальный манифест императора апеллировал именно к религиозной миссии: «Да будет благословенно святое дело, предпринимаемое нами на защиту единоверных братьев наших». Формулировка знаменательна — не «единокровных», а именно «единоверных». Религиозная идентичность ставилась во главу угла.

Сама война продемонстрировала сложность реализации защитной миссии. Русская армия столкнулась с упорным сопротивлением османских войск, особенно при обороне Плевны. Потери оказались значительно выше ожидаемых — около 200 тысяч человек убитыми, ранеными и умершими от болезней. Болгарское население действительно встречало русских как освободителей, но практические проблемы снабжения армии, реквизиции, конфликты на религиозной и бытовой почве быстро охлаждали энтузиазм [3].

Победа в войне и Сан-Стефанский мирный договор февраля 1878 года, создававший обширную автономную Болгарию под фактическим российским протекторатом, стали апогеем реализации православно-защитной политики. Но уже через несколько месяцев Берлинский конгресс существенно урезал российские достижения. Болгария была разделена, территориальные приобретения России сокращены. Европейские державы не допустили российской гегемонии на Балканах [8].

Для российского общества итоги войны оказались амбивалентными. С одной стороны, освобождение болгар от османского владычества воспринималось как исполнение миссии. Памятники русским воинам-освободителям в болгарских городах, благодарность болгарского народа создавали ощущение свершившейся справедливости. С другой стороны, дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе породило чувство разочарования и «неблагодарности» европейских держав [1].

События 1870-х годов на Балканах стали важным этапом формирования российской цивилизационной идентичности. Защита православных народов превратилась из внешнеполитической доктрины в элемент национального самосознания. Россия начала всерьёз воспринимать себя как центр особой православно-славянской цивилизации, противостоящей как исламскому Востоку, так и католическо-протестантскому Западу [3].

Эта идентичность носила, впрочем, противоречивый характер. Панславистские интеллектуалы представляли будущий союз славянских народов как добровольное братство равноправных наций под духовным водительством России. Реальная политика Петербурга строилась на более традиционных основаниях — стремлении к созданию зависимых от России государств, управляемых через династические связи и политическое влияние.

Практика показала, что балканские народы не вполне соответствовали романтическому образу «младших братьев», нуждающихся в опеке и благодарных за освобождение. Болгария, за независимость которой Россия заплатила огромную цену, уже в 1880-е годы начала проводить самостоятельную политику, нередко идущую вразрез с российскими интересами. Сербия демонстрировала значительную независимость, балансируя между Россией и Австро-Венгрией.

Религиозная солидарность оказалась недостаточным основанием для политического союза. Местные элиты балканских стран стремились к модернизации по западноевропейскому образцу, тяготели к конституционализму и парламентаризму, что входило в противоречие с российским самодержавием. Культурная дистанция между Россией и Балканами была больше, чем предполагали панславистские теоретики [5].

Сама российская политика защиты православных народов имела избирательный характер. Греки, также православные и также находившиеся под османским владычеством, не вызывали такого же энтузиазма в российском обществе. Причина заключалась отчасти в том, что Греция уже обрела независимость в 1830 году, отчасти в культурной чуждости — греки воспринимались как наследники античной цивилизации, имеющие собственную идентичность, не нуждающуюся в российском покровительстве.

Российская политика 1870-х годов на Балканах представляет интерес как ранний пример гуманитарного интервенционизма, основанного не на универсальных правах человека, а на цивилизационной и религиозной солидарности. Официальная риторика российского правительства апеллировала к защите христиан от религиозных гонений, прекращению резни мирного населения, восстановлению справедливости [3].

Эта риторика находила отклик в европейском общественном мнении. Британский премьер-министр У. Гладстон выступил с памфлетом о болгарских зверствах, осудив политику своего предшественника Б. Дизраэли, поддерживавшего Османскую империю. Общественность в Европе разделилась — либеральные круги сочувствовали славянам, консервативные видели в российской политике экспансионистскую угрозу, прикрытую благими намерениями [4].

Современная историография склонна рассматривать российскую политику как сочетание искренних гуманитарных мотивов, присутствовавших в общественном движении, и прагматических геополитических интересов государства. Массовое движение в поддержку славян действительно было спонтанным и искренним. Тысячи людей жертвовали деньги и отправлялись добровольцами, руководствуясь религиозным долгом и состраданием к страдающим единоверцам.

Правительство, однако, использовало этот импульс для реализации собственных стратегических целей. Освобождение балканских славян от османского владычества усиливало российское влияние в регионе, ослабляло геополитического конкурента, создавало буферные государства между Россией и европейскими державами. Религиозная мотивация не отменяла, а дополняла геополитическую логику.

Интересно сравнение российской модели гуманитарного интервенционизма с современными западными концепциями. Если современная доктрина «ответственность по защите» апеллирует к универсальным правам человека как основанию для вмешательства во внутренние дела государств, то российская политика 1870-х основывалась на партикулярной идентичности — защита «своих», единоверцев, а не человечества вообще [6].

Эта партикулярность создавала внутреннюю логику и мобилизационный потенциал. Люди легче жертвуют и рискуют ради «своих» — будь то родственники, соотечественники, единоверцы, — чем ради абстрактного человечества. Религиозная солидарность обеспечивала эмоциональную вовлечённость, которой труднее достичь на основе рациональных доводов о правах человека.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов и предшествовавшие ей события оставили глубокий след в российской исторической памяти и самосознании. Образ России как защитницы угнетённых христиан стал важной частью национальной идентичности. Память о войне культивировалась через литературу, живопись, монументальное искусство.

Балканская тема проникла в русскую литературу — от очерков Г.И. Успенского до романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», где один из героев, Вронский, отправляется добровольцем в Сербию. Толстой критически изобразил энтузиазм по поводу славянского вопроса, показав его поверхностность в светском обществе и противопоставив искреннюю религиозность простого народа интеллектуальным модам [3].

Для болгар Русско-турецкая война стала основополагающим событием национальной истории. Освобождение от османского ига воспринималось как второе рождение нации. Память о русских воинах-освободителях сохранялась на протяжении всего XX века, даже в период социалистической Болгарии, когда она приобрела советско-болгарский характер братства [3].

Однако уже в 1880-е годы российско-болгарские отношения начали портиться. Болгарский князь Александр Баттенберг проводил независимую политику, что вызвало недовольство в Петербурге. В 1886 году российские офицеры участвовали в его свержении, но это привело к росту антироссийских настроений в Болгарии.

«Неблагодарность» болгар стала расхожим мотивом в российской публицистике [9].

Эта ситуация выявила фундаментальное противоречие российской политики защиты православных народов. Освобождение от османского владычества неизбежно вело к становлению национального самосознания и стремлению к независимости. Балканские народы хотели быть не младшими партнёрами России, а самостоятельными субъектами. Российская элита, привыкшая к патерналистской модели отношений, воспринимала это как предательство.

ВЫВОДЫ

Политика России по защите православных народов на Балканах в 1870-е годы представляет собой сложное переплетение идеологических, религиозных, геополитических и гуманитарных мотивов. Массовое общественное движение в поддержку славян продемонстрировало силу религиозной идентичности как мобилизационного ресурса. Православная солидарность оказалась способна преодолеть этнические, сословные и географические границы внутри российского общества.

Государственная политика использовала этот общественный импульс для реализации стратегических интересов России на Балканах. Русско-турецкая война 1877–1878 годов завершилась освобождением болгар и усилением российских позиций в регионе, хотя дипломатические итоги оказались скромнее военных успехов.

События 1870-х годов способствовали формированию российской цивилизационной идентичности, основанной на представлении о России как центре православно-славянского мира. Эта идентичность оказалась устойчивой и продолжала влиять на российское самосознание и внешнюю политику в последующие десятилетия.

Ограничения политики защиты православных народов проявились уже в 1880-е годы, когда освобождённые балканские государства начали проводить независимую политику. Религиозная и этническая солидарность оказались недостаточным основанием для долговременного политического союза. Национальные интересы балканских государств не всегда совпадали с интересами России.

Опыт российской политики 1870-х годов представляет интерес для понимания механизмов гуманитарного интервенционизма, основанного на цивилизационной идентичности. В отличие от современных западных концепций, апеллирующих к универсальным правам человека, российская модель строилась на партикулярной солидарности — защите «своих» единоверцев. Это обеспечивало мобилизационный потенциал, но одновременно ограничивало политику рамками религиозной общности.

Список литературы

1. *Вульфийус А.Г.* Панславизм и балканская политика России в XIX веке: идейные основания внешнеполитической стратегии // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. — 2024. — № 3. — С. 45–62.
2. *Виноградов В.Н. Канцлер А.М. Горчаков* в водовороте Восточного кризиса 1870-х годов // Славяноведение. — 2003. — № 5. — С. 16–24.
3. *Киняпина Н.С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. [Учеб. пособие для вузов СССР]. — Москва: Высш. школа, 1963. — 288 с.
4. *Ковальская С.И., Миронов Д.В.* Общественное движение в поддержку балканских славян в России 1870-х годов: механизмы мобилизации и социальная база // Вопросы истории. — 2025. — № 2. — С. 78–94.
5. *Петухов Н.А.* Цивилизационная идентичность и внешняя политика: российская модель защиты православных народов в XIX веке // Политическая наука. — 2023. — № 4. — С. 112–135.
6. *Семёнова Т.П.* Славянские комитеты в России: от культурно-просветительской деятельности к политической мобилизации (1858–1878) // Российская история. — 2024. — № 5. — С. 67–83.
7. *Старчевский А.А.* Памятник Восточной войны 1877–1878 гг., заключающий в себе в алфавитном порядке, биографические очерки всех отличившихся, убитых, раненых и контуженных: генералов, штаб и обер-офицеров, докторов, санитаров, сестер милосердия и отличившихся рядовых / составил

А.А. Старчевский. — Санкт-Петербург: Издание М.Г. Назимовой, 1878. — [2], IV, 490 с.

8. *Чернов С.Л.* Сан-Стефанский договор (интерпретация русской программы решения восточного вопроса) // Исторический поиск Беларуси. — Минск, 2006. — С. 288–292.
9. *Шаповалов В.К.* Русско-турецкая война 1877–1878 годов: от идеологии к практике гуманитарного интервенционизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2025. — Т. 70, № 1. — С. 134–151.

Хасаноглу Э.

К.и.н., независимый исследователь

Айдин Ю.Э.

к.и.н. Караденизский технический университет, г. Трабзон

АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 ГОДА И ЕГО ВКЛАД В БОЛГАРСКУЮ ИСТОРИОГРАФИЮ ПО ОСМАНСКИМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ

Аннотация. Данное исследование рассматривает Апрельское восстание 1876 года на основе османских архивных документов, анализируя подготовительный этап восстания, политику безопасности Османского государства, военные интервенции, судебные процессы, административные практики и отражение событий в европейской дипломатии. В работе оценивается взаимосвязь между организационной деятельностью болгарских революционных комитетов и военно-разведывательными мерами, разработанными османской администрацией. Показано, что османские власти до начала восстания внимательно следили за развитием событий в провинциях, стремились расширить сеть осведомителей и направляли воинские подразделения в стратегически важные регионы с целью обеспечения безопасности. В этом контексте выявляется, что проводившиеся мероприятия по наблюдению оказали влияние на то, что болгарские революционеры начали восстание раньше намеченного срока. Исследование демонстрирует, что в официальных османских документах восстание определялось посредством понятий «смуты» («fesad»), «разбойничества» («eşkıyalık») и «мятежа» («ihtilal»), что отражает способ восприятия событий государством. Военные операции против ведущих деятелей восстания, таких как Георги Бенковский и Христо Ботев, анализируются на основе османских отчётов. Наряду с этим рассматриваются создание чрезвычайных судов, проводившиеся расследования и вынесенные наказания, а также обсуждается функционирование османского правового механизма в кризисные периоды. В исследовании также освещаются административные и социальные меры, направленные на восстановление порядка в провинциях после восстания. Практики включения местных христианских элементов в систему управления, назначение жалования духовенству и регулирование вопросов, связанных с церквями, интерпретируются как проявления стремления центральной власти сохранить общественное равновесие. Подход европейских государств к данному вопросу

анализируется через дипломатические дискуссии, сформировавшиеся вокруг башибузуков и черкесов. Данное исследование, основанное на османских архивных документах, дипломатической переписке, болгарских источниках и мемуарах эпохи, ставит своей целью внести вклад в существующую историографию, посвящённую Апрельскому восстанию 1876 года.

Ключевые слова: Османская империя, болгары, Апрельское восстание, революционные комитетчики, мятеж.

Abstract. This study examines the April Uprising of 1876 within the framework of Ottoman archival documents, addressing the preparatory phase of the uprising, the security policies of the Ottoman State, military interventions, judicial processes, administrative practices, and the reflections of the events in European diplomacy. The study evaluates the relationship between the organizational activities of the Bulgarian revolutionary committees, and the military and intelligence measures developed by the Ottoman administration. It is demonstrated that the Ottoman authorities closely monitored developments in the provinces prior to the uprising, attempted to expand the network of informants, and deployed military units to strategically important regions in order to ensure security. In this context, it is revealed that these surveillance activities influenced the Bulgarian revolutionaries to initiate the uprising earlier than the planned date. This research shows that in official Ottoman documents the uprising was defined through the concepts of “sedition” (“fesad”), “banditry” (“eşkıyalık”), and “rebellion” (“ihtilal”), thereby reflecting the state’s perception of the events. Military operations directed against leading figures of the uprising, such as Georgi Benkovski and Hristo Botev, are analyzed in accordance with Ottoman reports. In addition, the establishment of extraordinary courts, the investigations conducted, and the punishments imposed are explained, and the functioning of the Ottoman legal mechanism during periods of crisis is discussed. The study also presents the administrative and social policies aimed at re-establishing order in the provinces following the uprising. Practices directed toward the inclusion of local Christian elements in the administration, the allocation of salaries to clergy members, and regulations concerning churches are interpreted as indicators of the central administration’s effort to preserve social balance. The approach of the European powers to the issue is examined through diplomatic debates shaped around the bashi-bazouks and Circassians. Drawing upon Ottoman archival documents, diplomatic correspondence, Bulgarian sources, and memoirs of the period, this study aims to make a multidimensional contribution to the existing literature on the April Uprising of 1876.

Keywords: Bulgaria, Russian- Bulgarian relations, the April uprising of 1876 in Bulgaria, the Russo- Turkish War of 1877–1878, Slavic unity.

Введение

Во второй половине XIX века Балканские территории Османского государства выделялись как регион, в котором интенсивно ощущались политические, социальные и экономические преобразования. Вместе с реформами Танзимата предпринимались попытки усилить централизацию административной структуры государства, а также начали внедряться новые меры в управлении провинциями. Однако углубление финансовых проблем, рост недовольства налоговой политикой и сохранение влияния местных центров силы способствовали сохранению нестабильности в балканских вилайетах. Идея национализма, усилившаяся в Европе, оказала заметное влияние на балканские общества, вследствие чего политические требования, формировавшиеся на основе этнической и религиозной принадлежности, становились всё более заметными. Вмешательство великих держав* того периода в балканскую политику также сыграло важную роль в превращении региональных процессов в международный вопрос.

Апрельское восстание 1876 года занимает важное место среди событий, в которых политические проблемы и международное давление, с которыми Османское государство столкнулось на Балканах, проявились в наиболее конкретной форме. В период восстания усиливавшиеся на Балканах национальные движения, провинциальная политика османской администрации и формировавшееся в европейском общественном мнении представление об Османской империи выступали как взаимосвязанные факторы. В особенности сообщения европейской прессы и дискуссии, проводившиеся в дипломатических кругах, способствовали тому, что восстание вышло за рамки региональной проблемы безопасности. Тем самым события на Балканах стали частью процесса, в рамках которого связь между внутренней политикой Османского государства и международными отношениями стала ощущаться более отчётливо.

* Германия, Австро-Венгрия, Франция, Великобритания, Италия, Россия.

Оценка историографии

В турецкой историографии на сегодняшний день отсутствует отдельное исследование, непосредственно посвящённое Апрельскому восстанию 1876 года. Вместе с тем существуют важные работы, рассматривающие болгарский вопрос до 1878 года в различных аспектах. Эти исследования позволяют прояснить исторический фон проблемы в контексте развития болгарского национального движения, напряжённости во взаимоотношениях с османской администрацией, повстанческих движений и международных отношений.

Диссертация Халиля Иналджыка под названием «Танзимат и болгарский вопрос» исследует ранние этапы формирования болгарского вопроса посредством анализа Нишского восстания 1841 года, а также событий, произошедших в Видине в 1849–1850 годах.¹ Исследование Дженгиза Йолджу также относится к числу примечательных работ по данной тематике. Исходя из попыток формирования союза между Сербией и болгарскими революционными комитетами в 1867 году, автор всесторонне рассматривает болгарский вопрос, который вплоть до Берлинского трактата 1878 года занимал важное место в политике Османского государства. Совместное использование османских и болгарских источников усиливает аналитический и сравнительный характер исследования². Докторская диссертация Эрхана Ватансевера, в свою очередь, анализирует процесс начиная с Видинского восстания и вплоть до провозглашения независимости Княжества Болгария в 1908 году. В рамках данного исследования Апрельское восстание также рассматривается в различных аспектах³. В работе М. Хюдаи Шентюрка «Болгарский вопрос в Османском государстве (1850–1875)» рассматриваются условия формирования болгарского национального движения, подготовка восстаний и процесс организации

¹ Halil İnalçık. Tanzimat ve Bulgar Meselesi.— İstanbul: Kronik Kitap, 2017.

² Cengiz Yolcu, Osmanlı Devleti ve Bulgar Meselesi (1867–1878), Doktora tezi.— İstanbul: 29 Mayıs Üniversitesi, 2024.

³ Erhan Vatansever, Bulgar. Milliyetçiliğinin Doğuşu ve Bulgaristan'ın Bağımsızlığı (1841–1908), Doktora tezi / Trakya Üniversitesi, 2019.

первых революционных комитетов.⁴ Диссертация Джавита Акына под названием «Болгарские восстания в Османской империи (1866–1896)» также направлена на комплексное изучение повстанческих движений, происходивших в Болгарии⁵. Диссертация Митхата Айдына «Место Балкан в османо-английских отношениях (восстания в Боснии и Герцеговине и Болгарии, 1875–1876)» сосредоточена на дипломатическом аспекте проблемы, исследуя влияние событий в Боснии и Герцеговине, а также в Болгарии на османо-английские отношения⁶.

Процесс учреждения Болгарского экзархата, являющийся одним из важнейших поворотных моментов болгарского национального движения, также стал значимой областью исследований в турецкой историографии. Диссертация Ашкына Коюнджу под названием «Болгарский экзархат» представляет собой комплексное исследование, подробно рассматривающее процесс создания Экзархата, его деятельность и перенос центра в Софию⁷. Книга Юмита Эсера, подготовленная на основе диссертации «Nationalist Schism in the Empire: Tanzimat Reforms and the Establishment of the Bulgarian Exarchate», также анализирует взаимосвязь между реформами Танзимата и процессом учреждения Болгарского экзархата⁸. Докторская диссертация Арзу Ташджан под названием «Функциональная роль церкви в процессе обретения независимости Болгарией» также содержит важные сведения о процессе формирования Экзархата⁹.

⁴ *M. Hüdai Şentürk*. Osmanlı Devleti'nde Bulgar Meselesi (1850–1875).— Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 1992.

⁵ *Cavit Akın*. Osmanlı İmparatorluğu'nda Bulgar İsyanları (1866–1896), Doktora Tezi.— Ankara Üniversitesi, 1994.

⁶ *Mithat Aydın*. Osmanlı-İngiliz İlişkilerinde Balkanların Yeri (Bosna-Hersek ve Bulgaristan'daki Ayaklanmalar, 1875–1876), Doktora Tezi.— Ankara Üniversitesi, 2002.

⁷ *Aşkın Koyuncu*. Bulgar Eksarhlığı, Yüksek lisans tezi.— Çanakkale Onsekiz Mart Üniversitesi, 1998.

⁸ *Ümit Eser*. Nationalist Schism in the Empire: Tanzimat Reforms and the Establishment of the Bulgarian Exarchate.— İstanbul: Libra Kitap, 2019.

⁹ *Arzu Taşcan*. Bulgaristan'ın Bağımsızlık Süreci'nde Kilisenin Fonksiyonel Rolü, Doktora Tezi.— Dokuz Eylül Üniversitesi, 2011.

В болгарской историографии, напротив, сформировалась весьма обширная литература, посвящённая Апрельскому восстанию 1876 года. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в значительной части исследований османские архивные источники используются в ограниченной степени. Вместе с тем важное место в болгарской литературе занимают мемуары современников событий. В особенности труды Захария Стоянова, наряду с воспоминаниями непосредственных участников и свидетелей восстания, относятся к числу основных источников для понимания места данных событий в болгарской национальной памяти.

Цель и рамки исследования

При рассмотрении прошлого обществ, которые на протяжении веков сосуществовали и посредством историко-культурных взаимодействий проникли в коллективную память друг друга, исследования, основанные исключительно на одной архивной традиции, могут формировать ограниченную перспективу. Критический анализ различных архивных источников в совокупности способен не только способствовать выработке более сбалансированного подхода в историографии, но и обогащать повествование, выявляя многослойный характер исторических событий. Данное обстоятельство приобретает особую значимость в контексте осмысления исторической памяти обществ, обладающих общим прошлым. В этом отношении Апрельское восстание 1876 года, обладающее сильным символическим значением в болгарской историографии, относится к числу тем, открытых для нового осмысления. Исследование восстания в свете османских архивных документов неизбежно представляет ценность с точки зрения понимания того, каким образом события воспринимались различными акторами. Подобный подход также предоставляет возможность рассматривать политические, административные и общественные динамики эпохи в более широком контексте. Тем самым читатель получает возможность выйти за пределы устоявшегося нарратива и соприкоснуться с различными сторонами исторического события. Основная цель данного исследования заключается в рассмотрении Апрельского восстания 1876 года

с опорой на османские архивные документы и в обсуждении того вклада, который данный подход способен внести в болгарскую историографию. Стремясь способствовать многообразию исторического повествования, исследование также ставит целью более объективное осмысление общей исторической памяти турецкого и болгарского народов.

Для целостного осмысления исследования и возможности проследить историческую хронологию работа разделена на четыре основных раздела. В первом разделе рассматривается процесс формирования национального самосознания в болгарском обществе XIX века, развивавшийся вокруг религиозных требований, а также церковная борьба, направленная против Греческого патриархата. В общих чертах объясняется процесс создания Болгарского экзархата, укрепление болгарской идентичности и то, каким образом данные процессы со временем подготовили почву для развития идеи политической независимости. Во втором разделе анализируется процесс трансформации болгарского политического движения в период 1867–1875 годов — от дипломатических инициатив к организованной деятельности революционных комитетов и подготовке восстания. Кратко затрагивается вопрос о том, что османская администрация внимательно следила за деятельностью болгарских комитетов, принимала разведывательные меры и разрабатывала административные шаги на случай возможного восстания. Третий раздел посвящён Апрельскому восстанию 1876 года в свете османских архивных документов. В четвёртом разделе оценивается вклад, который данное исследование может внести в болгарскую историографию. Наконец, даты, встречающиеся в тексте, приводятся одновременно по старому и новому стилю.

1. Стремление к религиозной независимости в процессе формирования болгарской национальной идентичности и учреждение Экзархата

В XIX веке болгарское общество, находившееся под властью Османской империи, вступило в процесс трансформации, формировавшийся вокруг религиозной структуры. Под влиянием националистических течений, усилившихся в Европе, среди болгар постепенно укреплялось национальное самосознание, что напрямую влияло на характер общественных требований. Инициативы

в сфере богослужения и образования выдвигались как один из основных факторов сохранения культурной самобытности. Реакция против религиозной власти Греческого патриархата способствовала усилению стремления болгарской общины к созданию собственных институтов, в результате чего были заложены основы коллективного движения в данном направлении. Таким образом, религиозные вопросы перестали быть исключительно сферой веры и начали играть определяющую роль в формировании общественной идентичности¹⁰.

В 1839 году Танзимат создал условия, при которых болгарское общество получило возможность более открыто выражать свои требования. Закреплённый в указе принцип равенства был интерпретирован болгарами как основание для расширения религиозных и общественных прав. Такой подход привёл к переосмыслению болгарами своего положения внутри греко-православной структуры и способствовал укреплению идеи создания независимой церкви. Начиная с 1840-х годов болгарские интеллектуалы и духовные деятели, действовавшие в Стамбуле, начали организовываться в соответствии с данной целью и проводить деятельность, направленную на формирование национального сознания внутри болгарской общины. Рост болгарского населения в османской столице, а также экономическое усиление слоёв населения, занимавшихся торговлей и ремеслом, укрепили материальные и социальные основы этого движения¹¹.

В 1850-х годах критика болгарской общины в адрес греческого духовенства стала высказываться значительно более активно. Такие практики, как высокие налоги, взимаемые патриархами в рамках Греческого патриархата, тяжесть натуральных и денежных повинностей, а также ограничение языка богослужения вызывали недовольство среди широких слоёв населения. Данная ситуация привела к тесному переплетению религиозных требований с экономическими ожиданиями. В тот же период начало деятельности болгарской прессы, издание книг и газет, а также более широкое использование родного языка в сфере образования

¹⁰ *Kouyuncu*, там же, с. 22–53.

¹¹ *Yolcu*, там же, с. 24–25.

внесли значительный вклад в развитие общественного сознания. Эти процессы позволили рассматривать церковный вопрос в более широком контексте и способствовали объединению различных слоёв болгарской общины вокруг общей цели¹².

Отказ от упоминания имени греческого патриарха во время пасхального богослужения, состоявшегося в Стамбуле в 1860 году, стал свидетельством решимости болгарской общины в стремлении к религиозной независимости. Данное событие представляет собой важный поворотный момент, поскольку демонстрировало серьёзное ухудшение отношений с Патриархией. В дальнейшем требования болгар нашли отклик со стороны османской администрации. В конечном итоге решение об учреждении Болгарского экзархата в 1870 году придало официальный статус независимой болгарской церкви, отделённой от Патриархии¹³. Это решение означало получение болгарским обществом права самостоятельно управлять своими религиозными институтами. В действительности данное развитие событий в религиозной сфере оказало непосредственное влияние на активизацию и укрепление идеи политической независимости в последующий период. Как отмечает болгарский историк Зина Маркова, в истории борьбы болгар за независимость в XIX веке церковный вопрос играл ведущую роль¹⁴.

2. Политизация болгарского вопроса: дипломатические инициативы, организационная деятельность и подготовка восстания (1867–1875)

Период 1867–1875 годов стал этапом, в рамках которого болгарский вопрос приобрёл более отчётливый характер в контексте дипломатических инициатив, политических проектов, организационного оформления и постепенно усиливавшихся попыток восстания. 1867 год представляет собой критический рубеж, когда

¹² *Маркова З.* За икономическия гнет на фанариотското духовенство и борбата на българския народ срещу него до Кримската война // Избрани съчинения. Т. 2.— София, 2008.— С. 39.

¹³ *Ramazan Erhan Güllü.* Bulgar Eksarhlığı'nın Kuruluşu ve Statüsü // Gaziantep Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. — 2018.—Т. 17, N1.— С. 353–354.

¹⁴ *Маркова З.* Исторически корени на борбата на българите за независима църква // Избрани съчинения. Т. 2.— София, 2008.— С. 39.

болгары одновременно выдвинули различные пути решения данного вопроса. В результате контактов с Сербией в этот период была выработана концепция совместного политического союза, тогда как посредством меморандумов, представленных османскому центру (1867 и 1868 годы), продолжались попытки добиться нового статуса в рамках существующей административной системы. Таким образом, болгарские акторы, учитывая международную конъюнктуру, с одной стороны, проводили линию, открытую для региональных союзов, а с другой — стремились создать основу для непосредственных переговоров с центральной османской администрацией¹⁵. Вместе с тем вооружённые выступления повстанческих групп, действовавших в приграничных районах, и локальные попытки восстаний в тот же период свидетельствуют о том, что проблема не ограничивалась исключительно дипломатическими каналами. Такой многосторонний подход показывает, что различные методы рассматривались одновременно¹⁶.

После 1868 года неспособность поисков балканских союзов привести к ожидаемому результату¹⁷ вызвала заметную трансформацию в направленности болгарского движения. Утрата актуальности федеративных проектов, ориентированных на Сербию, подтолкнула часть болгарских деятелей к поиску модели организации, основанной на собственной внутренней динамике. В этот период, несмотря на продолжение деятельности групп, действовавших в Румынии и Сербии, основной акцент движения постепенно сместился в сторону организационной деятельности внутри самой Болгарии. Формирование связей на местном уровне, развитие коммуникационных сетей и концентрация деятельности

¹⁵ *Selim Aslantaş*. Birinci Balkan İttifakı, 1866–1868 // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. — 2012. — T. 52, N2. — С. 8–10; *Türker Acaroğlu*. Bükreş'teki Gizli Bulgar İhtilâl Merkez Komitesi'nin Sultan Abdülaziz'e Gönderdiği İlginç İki Muhtıra (1867–1868) // X. Türk Tarih Kongresi, 1986, Türk Tarih Kurumu. — Ankara, 1986. — С. 1279–1292; *Ergün Hasanoğlu*. 1284 Bulgar İhtilali // Balkan Araştırma Enstitüsü Dergisi. 2014. — T. 3, N1. — С. 152–154; Yolcu, там же, с. 88–91.

¹⁶ *Şentürk*, там же, с. 200–214; *Tuğçe Atik*. 19. Yüzyılda Bulgar Milliyetçiliği: Kuramsal Bir Yaklaşım, Doktora tezi. — Dokuz Eylül Üniversitesi, 2023.

¹⁷ *Aslantaş*, там же, с. 10–11.

в определённых центрах способствовали тому, что движение приобрело более устойчивый и долговременный характер. Хотя созданные в этот период вооружённые группы и трансграничная деятельность повстанческих отрядов были направлены на создание активности внутри Болгарии, подобные инициативы чаще всего имели ограниченный эффект и не смогли привести к устойчивым результатам. Таким образом, сформировалась структура, поддерживаемая внешними связями, но опиравшаяся прежде всего на внутреннюю организацию¹⁸.

В начале 1870-х годов болгарское политическое движение приобрело более системный и целостный характер в организационном отношении. Посредством комитетов, созданных в различных городах и населённых пунктах, административная деятельность, обеспечение финансовых ресурсов и передача информации начали осуществляться в рамках определённых правил. Это превратило движение из совокупности спонтанных инициатив в планомерную организацию¹⁹. В тот же период политические цели стали формулироваться более чётко, а по вопросам представительства, управления и правового статуса были выработаны конкретные предложения. В связи с этим подготовка восстания, направленная на мобилизацию местного населения, была поставлена на более систематическую основу, а пропагандистская деятельность и работа тайных организаций приобрели более интенсивный характер. В отношениях с османской администрацией в центре требований находились административные реформы, полномочия местного управления и реорганизация институциональных структур. Данные процессы свидетельствуют о том, что идейные, организационные и практические аспекты болгарского вопроса развивались взаимодополняющим образом²⁰.

События, произошедшие после 1872 года, способствовали расширению масштабов болгарского вопроса и придали ему более

¹⁸ *Cengiz Yolcu*. Bulgar Fesad Komitesi Reisi Vasil Levski'nin Eylemleri ve Mahkemede Verdiği İfade Üzerine Bir Değerlendirme // Güney-Doğu Avrupa Araştırmaları Dergisi. — 2015. — N27. — С. 20.

¹⁹ *Mithat Aydın*. Bükreş'te Komitacılık Faaliyetleri (1860–1916) // Çağdaş Türkiye Tarihi Araştırmaları Dergisi. — 2015. — N № 15 (30). — С. 12.

²⁰ *Yolcu*, там же, 2015, с. 20–22; *Yolcu*, там же, 2024, с. 84–86.

заметный характер. Усиление организационной деятельности и её концентрация в различных центрах побудили османскую администрацию уделять данной проблеме более пристальное внимание, в то время как болгарские представители продолжали поиски международной поддержки. Некоторые акции, осуществлённые в этот период, а также последовавшие за ними преследования и судебные процессы привели к раскрытию структуры движения. К 1875 году в среде болгарских революционных комитетов начала формироваться идея более масштабного восстания, в связи с чем подготовительные мероприятия заметно активизировались. Таким образом, проблема перестала быть исключительно локальным административным вопросом и стала постепенно превращаться в тему, рассматриваемую в контексте европейского баланса сил и предполагавшую вероятность открытого конфликта. Данный период имеет особое значение как критический этап, подготовивший почву для крупных восстаний и международных вмешательств, последовавших в дальнейшем. В ходе подготовки возможных восстаний того времени, прежде всего Старозагорского восстания (1875), османская администрация получила различную разведывательную информацию о деятельности болгарских комитетов и возможных событиях, способных произойти в Болгарии. В этом контексте был захвачен устав Болгарского революционного центрального комитета, а также обнаружен документ, содержащий просьбу комитета о финансовой помощи извне. На основании полученных сведений администрации Дунайского вилайета были направлены соответствующие инструкции с требованием обеспечить общественный порядок и внимательно следить за развитием событий²¹.

3. Апрельское восстание 1876 года

Старозагорское восстание 1875 года, подавленное османскими силами, вынудило болгарские революционные круги к организационной перестройке. Данный процесс создал основу для повторного выстраивания движения в соответствии с более систематическим

²¹ БОА (Османский архив Управления государственных архивов при Администрации Президента Турецкой Республики) А.МКТ.МНМ, ф. 442/41; БОА, А.МКТ.МНМ, ф. 478/96.

планом. Это, в свою очередь, привело к активизации контактов и координационной деятельности между болгарскими комитетами. В ходе переговоров, проходивших в Бухаресте, было достигнуто согласие относительно более масштабного плана действий, ориентированного на изменение политического баланса на Балканах. Были разработаны проекты, предусматривавшие объединение территорий с преобладающим болгарским населением в рамках единой административной структуры, а также перераспределение некоторых османских земель между соседними балканскими государствами. Таким образом, движение вышло за рамки локальной попытки восстания и приобрело характер проекта регионального преобразования²².

К 1876 году подготовка восстания заметно ускорилась, а организационная структура вступила в более детализированный этап планирования. Болгарские комитеты разделили территорию Болгарии на несколько зон деятельности, возложив ответственность за каждую из них на определённых руководителей. Данная структура, центрами которой стали Тырново, Сливен, Враца, Филиппополь и София, сформировала организационную схему, направленную на координированное осуществление движения²³. В рамках этой системы были разработаны способы реализации восстания, каналы связи и механизмы местной поддержки. В процессе подготовки посредством собраний, проводившихся на уровне деревень, ставилась цель вовлечения местного населения в движение, при этом возможные районы столкновений были заранее определены и организованы в стратегическом порядке. Наряду с этим некоторые населённые пункты были превращены в логистические центры. Обеспечение боеприпасами и оружием стало важной частью деятельности, осуществлявшейся в условиях строгой секретности. Комитеты стремились усилить общественную поддержку, заявляя о том, что возможный ущерб, который может возникнуть на последующих этапах процесса, будет компенсирован²⁴.

²² *Yolcu*, там же, 2024, с. 112–113.

²³ *Страшимиров Д.* История на Априлското въстание. Т. I (Предистория). — Пловдив, 1907. — С. 246–252.

²⁴ *Yolcu*, там же, 2024, с. 112–114.

3.1. Военная и разведывательная политика Османского государства в отношении восстания

В первые месяцы 1876 года османская администрация выработала интенсивную политику безопасности против возможного восстания, способного вспыхнуть на Балканах, особенно в районах с болгарским населением. В секретном распоряжении, направленном 20 февраля (3 марта) 1876 года в Дунайский и Адрианопольский вилайеты, указывалось, что была получена разведывательная информация о попытках сербов подстрекать болгарское население посредством разбойничьих групп. Данные сведения усилили опасения относительно подготовки широкомасштабного восстания в Болгарии в весенние месяцы. В этой связи османское руководство сочло необходимым применение ряда военных и административных мер для поддержания общественного порядка в вилайетах. Меры, предусмотренные центральной администрацией, отражали многостороннюю стратегию, направленную на обеспечение безопасности. Было признано целесообразным вынести необходимые предупреждения черкесским лидерам, а также влиятельным представителям мусульманских районов, у которых, как предполагалось, существовали негативные настроения по отношению к христианам. Наряду с этим предполагалось укрепить авторитет государства посредством быстрого наказания лиц, оказывавших давление на население. Османская администрация также поставила на повестку дня создание в районе Коджа-Балкан смешанных добровольческих отрядов, состоящих из болгарских и мусульманских элементов. Планировалось, что данные формирования будут поддержаны несколькими батальонами регулярной османской армии, а командование будет поручено известному в регионе человеку, пользующемуся доверием как среди мусульманского, так и среди болгарского населения. Посредством подобной организации предполагалось противопоставить болгарам, способным присоединиться к восстанию, вооружённые группы, принадлежавшие к их собственному вероисповеданию²⁵.

В другом донесении, датированном 22 марта (3 апреля) 1876 года, сообщалось о поступлении новой разведывательной

²⁵ БОА, А.МКТ.МНМ, ф. 480/6.

информации, свидетельствовавшей о продолжении тайной деятельности, направленной на организацию беспорядков во многих районах Болгарии. Османское правительство стремилось предотвратить действия, способные усилить враждебность, с целью сохранения существующего общественного порядка. В этой связи в вилайетах были назначены осведомители, задачей которых являлось своевременное получение сведений о возможных событиях и определение соответствующей линии поведения в зависимости от складывающейся ситуации²⁶.

Доклад от 19 (31) марта 1876 года подробно отражает развитие событий в Тырново и его окрестностях. Согласно сведениям, предоставленным заместителем болгарского митрополита Стефаном-эфенди, среди местного христианского населения наблюдалась заметная активность. В деревне Лесковча (болг. Лъсковец/Лясковец), расположенной примерно в одном часе пути от Тырново и населённой исключительно христианами, было установлено, что по ночам подозрительные лица проводили собрания и вели обсуждения, связанные с подрывной деятельностью. Наряду с этим сообщалось о некоем лице, чьё поведение вызывало подозрения и который перемещался по региону. Деятельность упомянутого в докладе уроженца Тырново Стефана Стамболова также привлекла особое внимание османских властей. Было установлено, что Стамболов, которого связывали с беспорядками, произошедшими в 1875 году в Старой Загоре, и который ранее бежал в Валахию, вновь проник в регион, действовал в районе Севлиево, а затем снова вернулся в Валахию. Предполагалось, что данный человек снабжал оружием болгарское население города Севлиево и готовил новые беспорядки²⁷.

Указанные донесения свидетельствуют о том, что османская администрация стремилась решать проблему безопасности не только посредством военных мер, но и придавала большое значение расширению разведывательной сети. В докладах открыто отмечалось, что о происходящих событиях зачастую становилось известно уже после их совершения, а причиной этого являлась нехватка

²⁶ БОА, А.МКТ.МНМ, ф. 480/27.

²⁷ БОА, А.МКТ.МНМ, ф. 480/27.

надёжных осведомителей. Для устранения данного недостатка планировалось назначить на должности тайных информаторов за денежное вознаграждение лиц из числа помаков Ловеча (болг. Ловеч), считавшихся заслуживающими доверия. Предполагалось, что благодаря владению болгарским языком и знанию обычаев болгарского общества данные лица смогут, переодевшись в болгарскую одежду, свободно перемещаться по районам Тырново и собирать необходимую информацию. Таким образом, ставилась цель создать более эффективную разведывательную систему посредством использования культурных особенностей местных сообществ. Ещё одним примечательным аспектом доклада стали сведения о том, что болгарское население занималось приобретением оружия и пороха. В результате проведённого расследования было установлено, что подобные приготовления вызывали серьёзную обеспокоенность среди мусульманского населения региона. По этой причине было предложено направить в Тырново и его окрестности один или два батальона османских войск. Предполагалось, что присутствие военных подразделений придаст уверенность мусульманскому населению и одновременно окажет сдерживающее воздействие на потенциальные повстанческие группы²⁸.

Деятельность болгарских революционных комитетов и политика, выработанная османской администрацией в ответ на неё, относились к числу ключевых факторов, определивших процесс возникновения восстания. Проведённый анализ свидетельствует о том, что накануне Апрельского восстания 1876 года османские власти внимательно следили за развитием событий в провинциях и, стремясь предотвратить возможное восстание, одновременно задействовали военные, административные и разведывательные механизмы. В этом направлении вплоть до середины апреля тщательно отслеживалась активность, наблюдавшаяся в различных районах, при этом ожидалось наступление подходящих условий для вмешательства²⁹. Христо Гандев интерпретирует выражение «подходящий момент» как открытое восстание, направленное «против

²⁸ ВOA, А.МКТ.МНМ, ф. 480/27.

²⁹ Косев К., Жечев Н., Дойнов Д. История на Априлското въстание 1876.— София, 1976.— С. 358.

власти султана». Согласно данной интерпретации, деятельность болгарских комитетов и развитие событий в регионе заранее находились под наблюдением османских властей, которые собирали необходимую информацию. По утверждению Гандева, возможное восстание должно было предоставить Османскому государству правовую, политическую и моральную основу легитимности для борьбы против повстанческих и разбойничьих движений³⁰.

Проводившиеся османской администрацией мероприятия по наблюдению и контролю в короткие сроки повлияли на процесс принятия решений болгарскими революционными комитетами, усилив среди них мнение о необходимости начать восстание раньше намеченного срока. Направление османскими властями Ахмеда-аги и Неджиба-аги в Панагюриште и Копривщица, определённые в качестве центров восстания, усилило давление на комитетчиков. Проведение османскими войсками арестов и начало обысков побудили Тодора Каблешкова принять критическое решение, связанное с дальнейшим ходом событий. Укрепилось мнение о том, что в случае продолжения арестов и обысков восстание должно быть объявлено без промедления. Вслед за этим Каблешков составил текст, сообщавший о необходимости начала восстания и вошедший в историографию под названием «Кровавое письмо». Данное письмо в короткие сроки было доставлено в соответствующие районы с целью развертывания восстания в широких масштабах³¹.

3.2. Определение событий 1876 года Османским государством

То, в каком контексте османская администрация оценивала события, произошедшие в Болгарии в 1876 году, представляет особый интерес для понимания представлений государства о безопасности и его политического подхода. Восстание, начавшееся 20 апреля (2 мая) 1876 года, рассматривалось Османским государством как «мятеж» и «восстание», направленные против законной

³⁰ Гандев Х., Априлското въстание 1876 година.— София, 1976.— С. 132–133.

³¹ История на България. Т. 1.— София, 1961.— С. 458–459; Страшимиров Д. История на Априлското въстание. Т. 2 (Приготовление), т. 3 (Въстание и Пепелища).— Пловдив, 1907.— С. 281–287; Косев К., Жечев Н., Дойнов Д. История на Априлското въстание 1876.— София, 1976.— С. 359–361.

власти. В официальной переписке и административных документах данные события чаще всего определялись как «смуты». Лица и группы, принимавшие участие в процессе, воспринимались как элементы, нарушающие общественный порядок. В этом контексте участники восстания характеризовались османской администрацией как «мюфсиды», «разбойники», «люди злодеяния» и «люди смуты». Движение рассматривалось как выступление, направленное против центральной власти и угрожавшее безопасности в провинциях. Данная концептуализация, использовавшаяся османской администрацией, имеет важное значение с точки зрения объяснения основы легитимности военных и административных мер, предпринятых в ответ на события³².

3.3. Османское преследование и судьба ведущих деятелей восстания

В ходе восстания османская администрация стремилась внимательно отслеживать военную деятельность болгарского революционного движения, его ведущих представителей и используемые ими средства пропаганды. Подготовленные в этот период официальные доклады, направленные военные подразделения, проводившиеся операции по преследованию и захваченные материалы представляют особый интерес с точки зрения понимания подхода Османского государства к данным событиям. Составленные отчёты содержат важную информацию не только о военных мерах, направленных на подавление восстания, но и об организационных формах болгарских революционных комитетов, используемой ими символике и попытках формирования общественного мнения. В этом отношении отчёты и сведения, передававшиеся в центр, предоставляют возможность анализировать как военные, так и идеологические аспекты восстания в их взаимосвязи. Особого внимания заслуживают материалы, касающиеся таких ведущих деятелей эпохи, как Георги Бенковский и Христо Ботев, поскольку они свидетельствуют о стремлении османских властей проследить революционное движение во многих его проявлениях.

³² BOA, A.MKT.MHM, ф. 480/27; BOA, A.MKT.MHM, ф. 480/88; BOA, A.MKT.MHM, ф. 480/94; BOA, A.MKT.MHM, ф. 481/54; BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/139; BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/140; BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/143.

Рассказ Захария Стоянова об убийстве Георги Бенковского в значительной степени совпадает с донесением губернатора Дунайского вилайета Асыма Мехмеда-паши³³. Стоянов отмечает, что группа из четырёх человек, в составе которой находился и он сам, попала в засаду, организованную османскими силами³⁴. Асим Мехмед-паша в своём донесении от 13 (25) мая 1876 года сообщает, что произошло столкновение с Георги Бенковским, которого он характеризует как «воеводу Авраталанского общества смуты», и тремя сопровождавшими его лицами. Один из этих людей был обозначен как священнослужитель Кирил, тогда как имена двух других не упоминались. В донесении указывается, что группа из четырёх повстанцев была нейтрализована в результате мер и действий, предпринятых Моллой Мехмедом и достаточным количеством резервных войск, а также благодаря засаде, организованной Рюзгяр Хаджи Ахмедом-агой. После того как на призыв «Сдавайтесь!» был открыт огонь, в районе Тетевенских Балкан (Тетевенский балкан) произошло вооружённое столкновение. В результате боя Бенковский был убит, Кирил захвачен раненым, а двоим другим удалось скрыться. Для поимки беглецов были начаты преследование и поисковые мероприятия. Из соответствующего донесения также следует, что обсуждался вопрос об отправке отрубленной головы Бенковского и Кирила в Софию. Отмечалось, что отправка головы Бенковского в Софию признана целесообразной с целью публичного подтверждения его гибели и создания устрашающего эффекта³⁵.

Процесс гибели Христо Ботева, являвшегося одной из наиболее заметных фигур эпохи, также представляет собой одно из событий, ход которых может быть подробно прослежен. С момента перехода Ботева и сопровождавшей его группы через Дунай

³³ Асим Мехмед-паша (1821–1886) — османский дипломат и государственный деятель. В разные годы занимал должности губернатора Эдирне, Боснии, Кастамону и Трабзона. В 1875–1876 годах являлся губернатором Дунайского вилайета. Также занимал посты министра юстиции, министра иностранных дел и председателя Государственного совета (Шура-йы Девлет)

³⁴ Стоянов З. Записки по българските въстания (разказ на очевидци) 1870–1876 г. Кн. 2. — Русе, 1887. — С. 243.

³⁵ БОА, І.МТЗ.04, ф. 5/145.

в Болгарию османские власти детально фиксировали осуществлявшееся военное преследование, направленные подразделения, районы столкновений и маршруты передвижения повстанческих групп. В этом отношении совокупность данных событий имеет важное значение, поскольку позволяет увидеть, каким образом в период Апрельского восстания 1876 года был приведён в действие административный и военный механизм Османского государства. Христо Ботев был назначен одним из трёх лиц, ответственных за организацию всеобщего восстания, планировавшегося в 1876 году. Его деятельность не ограничивалась вооружённой борьбой — посредством газеты, издание которой он возглавлял, Ботев также вносил вклад в идейную и духовную сторону восстания. Согласно сведениям, предоставленным Видинским мутасаррыфством Османского государства, 17 (29) мая 1876 года более двухсот повстанцев, прибывших на пароходе «Радецкий», принадлежавшем Австрийской компании, высадились в районе Козлодую и перерезали телеграфные линии. Вслед за этим были приведены в движение османские войска, находившиеся в Видине, Берковице и Враце³⁶. После получения сведений о том, что повстанческие группы направились к горным перевалам, в регионе было начато широкомасштабное военное преследование. Столкновения, начавшиеся в окрестностях Баницы (болг. Баница), впоследствии продолжились в горных районах, при этом османские силы постоянно удерживали повстанческие группы под наблюдением. В сведениях, поступавших из Видинского мутасаррыфства Османского государства, содержится информация о числе убитых и раненых, захваченных лицах и направленных военных подразделений. В документах от 18 (30) мая и 19 мая (1 июня) 1876 года видно, что столкновения продолжались, повстанческие группы понесли тяжёлые потери, а османские военные подразделения усилили свои операции. Понимается, что Христо Ботев также погиб в ходе данного преследования и столкновений³⁷.

³⁶ DAB (Управление государственных архивов при Администрации Президента Турецкой Республики), ATASE (Военно-исторический архив Министерства национальной обороны), ф. 110–9–1–2, № 9, Д 0–98.

³⁷ DAB, ATASE, ф. 110–9–1–2, № 9, Д 0–99.

Наряду с материалами, касавшимися военных операций, символы и лозунги, использовавшиеся болгарским революционным движением, также относились к числу вопросов, внимательно отслеживавшихся османскими властями. В распоряжение властей попало воззвание, опубликованное «Бухарестским комитетом смуты» и адресованное болгарам³⁸. Райна Княгиня, изготовившая и вышившая знамя Отлуккёйского революционного округа (болг. Панагюрския революционен окръг), была арестована и подвергнута допросу³⁹. В результате полевых мероприятий, проведённых османскими войсками, в Шумене было захвачено знамя с надписью «Свобода или смерть»⁴⁰. Данный лозунг выделяется как один из основных девизов болгарского националистического движения того периода. Та же фраза присутствовала и в первом номере газеты «Нова България», издание которой в Бухаресте инициировал один из наиболее заметных деятелей эпохи Христо Ботев. В газете подчёркивалось, что болгарский народ оказался перед выбором между «свободой» и «смертью» во имя своего политического и общественного будущего⁴¹. Как можно понять, данный лозунг выполнял функцию мощного мобилизационного инструмента в рамках революционной риторики того времени.

3.4. Административная и социальная политика Османского государства

После подавления восстания османская администрация приняла ряд мер с целью установления контроля над политическими, административными и социальными проблемами, возникшими в регионе. Проблемы безопасности, вызванные восстанием, а также давление со стороны европейских держав побудили центральную власть к принятию новых мер в провинциях. В этот период османское правительство уделяло особое внимание вопросам реорганизации административной структуры, включения местных христианских элементов в систему управления, удовлетворения потребностей религиозных учреждений и сохранения

³⁸ BOA, Y.PRK.TKM, ф. 1/16.

³⁹ BOA, HR.SYS, ф. 352/73.

⁴⁰ DAB, ATASE, ф. 110–9–1–2, № 9, Д 0–34.

⁴¹ Нова България. — 1876. — 5 май. — Бр. 1. — С. 1.

общественного равновесия. Принятые решения и опубликованные султанские ираде свидетельствуют о стремлении Османского государства после восстания выработать политику, направленную на снижение напряжённости в провинциях и сохранение лояльности различных общественных групп по отношению к государству.

После Апрельского восстания 1876 года османская администрация предприняла ряд мер, направленных на восстановление безопасности в регионе и сохранение административного порядка. В этом контексте на повестку дня был вынесен вопрос об учреждении Шехиркёйского санджака и предоставлении административных должностей в управлении санджаком христианским руководителям. Вопрос о назначении христиан на такие административные посты, как мутасаррыф, каймакам и мудир, был представлен центральной власти губернатором Софии от имени Османского государства. Были также проведены необходимые приготовления, касавшиеся административных и финансовых преобразований. В конечном итоге султанский ираде был опубликован 14 (26) декабря 1876 года⁴². Аналогичная практика вскоре была реализована и в Тырновском санджаке. Назначение представителей болгарского народа на должности помощника мутасаррыфа Тырновского санджака и каймакама Габровской казы было одобрено османским монархом 29 декабря (10 января) 1877 года⁴³.

Меры, принятые османской администрацией, не ограничивались исключительно административной сферой, но также охватывали религиозные и социальные вопросы. В период Апрельского восстания Болгарская митрополия Филиппополя поставила вопрос о назначении жалования священникам, чьи деревни в окрестностях Филиппополя и Пазарджика пострадали в ходе событий. Османский Совет министров пришёл к выводу, что выплата данных жалований может оказать положительное воздействие на ситуацию в регионе. Вслед за этим было признано целесообразным также установить положение имамов, служивших в пострадавших мусульманских деревнях. В конечном итоге в султанском ираде от 31 декабря (12 января) 1877 года отмечалось, что осуществление

⁴² BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/162.

⁴³ BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/163.

выплат только священникам может вызвать негативную реакцию среди мусульманского населения. По этой причине было принято решение о параллельной выплате жалования как священникам, так и имамам⁴⁴. Подобный подход султана является явным свидетельством того, что османская администрация стремилась проводить политику, учитывающую общественное равновесие.

Османская администрация продолжала откликаться на требования, связанные с религиозными нуждами немусульманского населения, даже в период, когда восстания продолжались, а проблемы безопасности ощущались особенно остро. После того как церковь в деревне Говедар, подчинённой Самокову (болг. Говедарци), была признана находящейся в разрушенном состоянии, был поставлен вопрос о её ремонте, и 8 (20) мая 1876 года султан дал соответствующее разрешение⁴⁵. Кроме того, были проведены необходимые архитектурные приготовления для строительства болгарской церкви в деревне Брышлен (болг. Бръшлен), относившейся к Русчуку. Султанским указом от 26 мая (7 июня) 1876 года процесс строительства был официально одобрен⁴⁶. Анализ данных практик позволяет сделать вывод о том, что османская администрация в условиях политического и общественного кризиса, возникшего во время и после Апрельского восстания, стремилась выработать модель управления, учитывавшую различные элементы в таких сферах, как административное представительство, религиозная жизнь и общественное равновесие. Данную политику можно интерпретировать как отражение стремления центральной власти снизить напряжённость в провинциях и сохранить лояльность различных общественных групп по отношению к государству.

3.5. Османское право и восстановление государственной власти

Османская администрация приступила к реализации комплексной политики безопасности и судебных мер с целью повторного установления общественного порядка в регионе и укрепления центральной власти. Распространение восстания на обширную

⁴⁴ BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/164.

⁴⁵ BOA, İ.HR, ф. 270/16262.

⁴⁶ BOA, İ.HR, ф. 270/16288.

территорию и участие в событиях большого числа людей привели к тому, что государство стало значительно активнее использовать свои правовые и административные механизмы. Проводившиеся в этот период расследования, учреждённые чрезвычайные суды и вынесенные наказания свидетельствуют о том, что османская администрация рассматривала восстание как серьёзную политическую проблему, угрожавшую безопасности государства. Вместе с тем можно видеть, что в ходе судебных разбирательств применялись различные подходы с учётом характера преступления, роли конкретных лиц в восстании и их воздействия на общественный порядок. Османские документы показывают, что центральная власть стремилась выработать подход, направленный на установление баланса между соображениями безопасности и правовой легитимностью.

В период с начала восстания до 9 (21) июня 1876 года число лиц, причастность которых к событиям была установлена и которые подлежали суду в соответствии с положениями Османского уголовного кодекса, превысило 1600 человек. Лица, задержанные в результате расследований, проводившихся гражданскими и военными властями, были направлены в чрезвычайный суд, учреждённый в Филиппополе, для последующего разбирательства. Однако большое количество обвиняемых со временем затруднило ведение судебных процессов в одном центре. В связи с этим для более упорядоченного и оперативного проведения судебного процесса возникла необходимость создания отдельного суда и в Адрианополе. После проведённого обсуждения данное предложение было признано целесообразным, и султанским ираде от 9 (21) июня 1876 года было одобрено учреждение нового суда в Адрианополе⁴⁷.

После Апрельского восстания 1876 года османская администрация начала широкомасштабные расследования в отношении комитетчиков, чья причастность к событиям была установлена. Быстрое распространение восстания, особенно в районах с плотным болгарским населением, привело к тому, что государство стало воспринимать происходящее как серьёзную угрозу безопасности. Задержанные лица были преданы суду в соответствии с положениями

⁴⁷ BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/148.

действовавшего в тот период Османского уголовного кодекса, после чего в отношении них были вынесены различные наказания. В ходе следствия и судебных разбирательств лица, считавшиеся активно участвовавшими в организации восстания, подвергались более суровым мерам наказания. Вынесение смертных приговоров в отношении некоторых комитетчиков определялось в рамках правового понимания эпохи и политики государственной безопасности. Юридической основой данных решений являлась 56 статья Османского уголовного кодекса. Указанная статья прямо предусматривала смертную казнь для лиц, совершивших попытку вооружённого восстания против государства⁴⁸.

Было установлено, что повстанцы из Авраталана на начальном этапе восстания вывели восемнадцать цыган, находившихся в заключении в данном районе, к берегу ручья в окрестностях Авраталана и убили их. В результате проведённого расследования личности указанных повстанцев были установлены, и в соответствии с вынесенными приговорами они были казнены в Софии 15 (27) июня 1876 года⁴⁹. В рамках событий, связанных с восстанием в казе Севлиево, двое лиц, признанных виновными в подстрекательстве населения к мятежу и восстанию, также были приговорены к смертной казни 24 июня (6 июля) 1876 года. В этот период расследования, проводившиеся с целью выявления лиц, причастных к подрывной деятельности, были расширены, и судебному преследованию подверглись также лица, игравшие роль в организации восстания на местном уровне. Так, одним из казнённых в тот же день стал Тодор Стоянов Кирков — один из помощников руководителя Тырновского революционного округа Стефана Стамболова. Вместе с тем в отношении некоторых лиц, принуждавших население вступать в ряды повстанцев посредством насилия, применялось наказание в виде каторжных работ; было постановлено назначить им сроки от трёх до пяти лет⁵⁰. В результате судебных разбирательств, проведённых военным трибуналом (Диван-ы Харб), шесть болгарских повстанцев, признанных участниками

⁴⁸ *Cezâ Kanunnâme-i Hümayun*. — Matbaa-i Âmire, 1335. — С. 24.

⁴⁹ BOA, A.MKT.MHM, ф. 480/88.

⁵⁰ BOA, A.MKT.MHM, ф. 480/94.

восстания, были также казнены в Адрианополе 2 (14) августа 1876 года⁵¹. Данный процесс наказаний стал важной частью политики безопасности и судебных мер, проводившейся османской администрацией с целью восстановления общественного порядка в районах восстания.

Османская администрация не рассматривала Апрельское восстание как локальное беспорядочное выступление, а воспринимала его как политическую угрозу, непосредственно направленную против государственной власти. По этой причине применение суровых наказаний в ходе судебных процессов было обусловлено стремлением центральной власти восстановить свой авторитет. Обеспокоенность государства усилением националистических движений на Балканах напрямую отразилась и на судебных разбирательствах. Судебные процессы, проведённые после восстания, представляют особый интерес для понимания того, каким образом Османское государство в кризисные периоды сочетало правовые и охранительные механизмы. С одной стороны, государство подчёркивало, что действует в рамках существующего законодательства, а с другой — стремилось послать сдерживающий сигнал сепаратистским движениям на Балканах. Данная ситуация предоставляет важные сведения для понимания масштаба политических и общественных проблем, с которыми османская администрация столкнулась в последней четверти XIX века.

Османская администрация придавала особое значение тому, чтобы судебные процессы в отношении лиц, участвовавших в восстании, проводились в соответствии с принципами справедливости. В этой связи предусматривалось проведение необходимых расследований в отношении видных деятелей, арестованных по обвинению в организации беспорядков и причастности к событиям, а также наказание тех, чья вина была доказана. Наряду с этим считалось необходимым подвергать уголовному преследованию лиц, совершавших посягательства на жизнь, имущество и честь населения после восстания, а также тех, кто проявлял жестокость по отношению к людям, сложившим оружие и сдавшимися властям. В то же время было признано, что в отношении лиц,

⁵¹ DAB, ATASE, ф. 110-9-1-2, № 10, Д 0-237.

чья непричастность к убийствам и ранениям, произошедшим в период восстания, была установлена, не следует предпринимать никаких мер. Подобный подход османской администрации представляет собой проявление стремления действовать в соответствии с принципом индивидуальной ответственности за преступление. Соответствующее решение было доведено в декабре 1876 года до сведения председателя Филиппопольской чрезвычайной комиссии Садуллаха-бея, а также администраций Адрианопольского и Дунайского вилайетов и губернаторства Софии. Тем самым судебным и административным органам в провинциях предписывалось руководствоваться данными принципами в своей деятельности⁵².

3.6. Европейская дипломатия, башибузуки и черкесы

Восстание 1876 года, выйдя за рамки проблемы безопасности между Османским государством и болгарскими революционными комитетами, в короткие сроки стало одной из основных тем европейской дипломатии. События, произошедшие во время и после восстания, оказали непосредственное влияние на политику европейских держав в отношении Османской империи. В европейском обществе велись интенсивные дискуссии, направленные против османской администрации. В этом процессе нарративы, сформировавшиеся вокруг башибузуков и черкесов, заняли важное место среди дипломатических инициатив, консульских донесений и материалов европейской прессы. Критический анализ османских документов и европейской дипломатической переписки позволяет более ясно понять, как восстание воспринималось международной общественностью и как данное восприятие отразилось на последующих политических событиях.

С началом восстания 20 апреля (2 мая) 1876 года данный вопрос в короткие сроки приобрёл международный характер. Политическая атмосфера, сформировавшаяся вокруг событий, которые, как утверждалось, произошли в Батаке, создала основу для более активного вмешательства европейских держав во внутренние дела Османского государства. События, предположительно имевшие место в Батаке, вызвали широкий резонанс в общественном мнении Западной Европы, прежде всего в Великобритании. В этот

⁵² БОА, А.МКТ.МНМ, ф. 481/54.

период башибузуки и черкесы стали одной из тем, которым европейские дипломатические круги уделяли наибольшее внимание. Нарратив, сформированный в европейской прессе и дипломатической переписке вокруг деятельности башибузуков, превратился в пропагандистский фактор, оказывавший влияние на положение Османского государства в международном общественном мнении. Особого внимания заслуживает тот факт, что министр иностранных дел Франции Луи Деказ в беседе с османским послом в Париже утверждал, будто башибузуки жестоко обращались с христианским населением, поскольку это позволяет понять подход европейских держав к рассматриваемому вопросу. Османский посол, в свою очередь, заявил, что подобные обвинения являются безосновательными либо преувеличенными⁵³.

В телеграмме, направленной французским консулом в Адрианополе во французское посольство в Стамбуле, подчёркивалось, что деревни между Филиппополем и Пазарджиком находятся «в огне и пламени», при этом особое внимание уделялось деятельности башибузуков⁵⁴. Аналогичным образом исполняющий обязанности британского консула в Бургасе также сообщал о негативных последствиях присутствия башибузуков и черкесов в регионе⁵⁵. Вместе с тем видно, что османская администрация не оставалась безучастной к данному вопросу. Согласно сведениям, переданным британским послом в Стамбуле Генри Г. Эллиотом⁵⁶, Османская Порта опубликовала объявление, содержащее жёсткие положения относительно поведения и действий башибузуков. В объявлении говорилось, что лица, допускавшие жестокое обращение с населением, будут подвергнуты суровым наказаниям и казни⁵⁷. Подготовка докладных записок, касавшихся деятельности

⁵³ BOA, HR.TO, ф. 122/74.

⁵⁴ BOA, HR.TO, ф. 204/48.

⁵⁵ BOA, HR.TO, ф. 251/40.

⁵⁶ О позиции сэра Генри Г. Эллиота в отношении восстания в Болгарии см.: Mithat Aydın. Sir Henry G. Elliot'in İstanbul Büyükelçiliği (1867–1877) Dönemindeki Bazı Büyük Siyasi Olaylara Bakış // OTAM Ankara Üniversitesi Osmanlı Tarihi Araştırma ve Uygulama Merkezi Dergisi.—2005.— Т. 18, N18.— S. 35–39.

⁵⁷ BOA, HR.TO, ф. 251/41.

башибузуков в отношении христианского населения Дунайского и Адрианопольского вилайетов, также свидетельствует о вовлечённости центральной власти в данный вопрос⁵⁸. Направление британского дипломата Уолтера Бэринга в Болгарию для проведения расследований и то обстоятельство, что в подготовленном им докладе значительное место было уделено деятельности башибузуков, наглядно демонстрируют важность данного вопроса в международной дипломатической повестке⁵⁹.

Роль черкесов в рассматриваемом процессе и сформировавшееся в болгарском обществе негативное восприятие их деятельности сохраняли своё влияние и в последующие годы. Отражение данной ситуации отчётливо прослеживается в Органическом уставе Восточной Румелии 1879 года. Во Внутреннем уставе Восточно-Румелийского вилайета, подготовленном совместными усилиями русских, болгарских и турецких представителей, было закреплено положение о том, что на территории вилайета не допускается поселение каких-либо черкесов⁶⁰. Само включение подобного положения в статьи административного устава свидетельствует о том, что черкесский вопрос имел долгосрочные последствия в контексте безопасности, демографии и политики. В этом отношении становится очевидным, что представления и дискуссии, сформировавшиеся в период Апрельского восстания 1876 года, в дальнейшем привели к устойчивым последствиям, оказавшим влияние на региональную систему управления и политику в области населения.

3.7. Османские следственные комиссии после восстания

После Апрельского восстания усиливавшаяся в общественном мнении Западной Европы реакция против Османского государства побудила центральную администрацию принять более масштабные меры в отношении произошедших событий. Сообщения, публиковавшиеся в европейской прессе, а также дискуссии, проводившиеся в дипломатических кругах, оказывали серьёзное давление

⁵⁸ BOA, HR.TO, ф. 516/64.

⁵⁹ BOA, HR.TO, ф. 516/8.

⁶⁰ *Rumeli-i Şarkî'nin Nizamnâme-i Dâhilîs*. Matbaa-i Âmire, 9 Haziran 1295 [21 Haziran 1879].— С. 3.

на османское руководство. В этом процессе арест и последующая казнь Ахмеда-аги, который, как утверждалось, участвовал в подавлении восстания в Батаке, стали примером карательных мер, применённых османской администрацией в отношении лиц, считавшихся причастными к событиям⁶¹. Указанную меру можно рассматривать как один из шагов, предпринятых государством с целью продемонстрировать, что оно не остаётся безучастным к происходившему в регионе, а также смягчить негативное восприятие, сформировавшееся в европейском общественном мнении.

Османское правительство, стремясь расследовать события, произошедшие во время восстания, и установить их характер, в различные периоды создавало специальные следственные комиссии и направляло их в регион. В этом контексте Шакир-бей и Эдиб-бей, отправленные в Дунайский и Адрианопольский вилайеты, стали первыми представителями подобных расследований⁶². Шакир-бей оформил в виде доклада свои наблюдения, сделанные в ходе деятельности в Дунайском вилайете, тогда как Эдиб-бей представил центральной власти отчёт о своих исследованиях в Адрианопольском вилайете⁶³. Османское правительство подошло к данному вопросу и в рамках международной дипломатии, распорядившись перевести подготовленные отчёты на западные языки⁶⁴. Посредством этих докладов государство стремилось ответить на обвинения, возникшие в европейском общественном мнении, и добиться рассмотрения событий с иной точки зрения.

Доклады, подготовленные первой комиссией, не произвели ожидаемого эффекта в глазах европейских держав. В особенности продолжение критики в адрес Османского государства в западной прессе поставило на повестку дня вопрос о создании более широкой следственной комиссии. В этой связи османское правительство направило в августе 1876 года в Болгарию двух человек — одного французского и одного болгарского происхождения. Назначение лиц, представлявших различные этнические и политические кру-

⁶¹ Yolcu, там же, 2024, с. 143.

⁶² BOA, İ.MTZ.04, ф. 5/146.

⁶³ BOA, HR.TO, ф. 463/66; BOA, A.MKT.MHM, ф. 480/99.

⁶⁴ BOA, HR.TO, ф. 463/66.

ги, можно интерпретировать как стремление обеспечить большую убедительность будущих докладов в международном общественном мнении. В начале сентября комиссия вернулась в Стамбул и представила подготовленный отчёт властям. В докладе содержались различные сведения о событиях, которые, как утверждалось, произошли в Батаке. После этого было объявлено о наказании помаков и башибузуков, считавшихся причастными к данным событиям. Османская администрация также продемонстрировала намерение наказать виновных, сообщив об аресте и предстоящем суде над Тосун-беем, которому было поручено подавление восстания⁶⁵. Данные события свидетельствуют о том, что государство стремилось снизить дипломатическое давление со стороны европейских держав и сохранить свою административную легитимность.

Поскольку деятельность второй комиссии также оказалась недостаточной для полного устранения критики в европейском общественном мнении, султан Абдулхамид II принял решение о создании Филиппопольской чрезвычайной комиссии. Председателем данной комиссии был назначен Садуллах-бей, занимавший должность главного секретаря дворца при Мураде V. Комиссия, наделённая более широкими полномочиями по сравнению с предыдущими делегациями, получила важные задачи, включая установление обстоятельств событий и совершённых преступлений, возвращение конфискованного имущества владельцам, возмещение материального ущерба пострадавшим деревням, лечение раненых, а также размещение сирот в исправительных учреждениях Салоник, Софии и Дунайского вилайета⁶⁶.

Комиссия, действовавшая под председательством Садуллаха-бея, начала свою работу в сентябре 1876 года и по итогам деятельности, продолжавшейся около шести месяцев, представила подготовленные доклады центральной администрации. В ходе исследований, проводившихся комиссией, были изучены события, которые, как утверждалось, произошли в Батаке, вследствие чего данные происшествия были зафиксированы в их административном,

⁶⁵ *Yolcu*, там же, 2024, с. 147.

⁶⁶ *Ali Akyıldız*, Sürgün Sefir Sadullah Paşa. Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları.— İstanbul, 2011.— S. 59–60.

правовом и общественном аспектах. В этом отношении указанные доклады вошли в число основных источников, позволяющих понять кризисную атмосферу той эпохи. Согласно выводам Али Акйылдыза, «в результате расследования было установлено, что после сдачи повстанцами оружия некоторые группы башибузуков убивали представителей болгарского населения в деревне Батак и занимались разграблением их имущества». В итоге судебному разбирательству были подвергнуты 12 человек, признанных причастными к данным событиям. Из них двое были приговорены к смертной казни, один — к пожизненному заключению, двое — к каторжным работам, ещё двое — к тюремному заключению. В отношении пяти человек был вынесен оправдательный приговор⁶⁷.

Согласно материалам, подготовленным по итогам расследования, в ходе событий погибло в общей сложности 3947 человек. Из них 523 составляли мусульмане или цыгане-мусульмане, 19 — цыгане-немусульмане, а 3405 — болгары. Вместе с тем некоторые примеры, приведённые Акйылдызом, свидетельствуют о наличии определённых несоответствий в отношении точности представленных цифр. Так, установление в ходе последующих допросов того факта, что один из лиц, числившихся погибшими, оказался жив, поставило вопрос о достоверности данных записей. Наличие серьёзных количественных расхождений между двумя различными регистрационными книгами, составленными относительно потерь в деревне Батак, также подтверждает данное обстоятельство⁶⁸. Эти сведения указывают на то, что в чрезвычайных условиях того периода ведение точного учёта населения и погибших было крайне затруднительным.

В период восстания и после него в общей сложности 6134 дома были сожжены либо приведены в непригодное для проживания состояние. Благодаря усилиям комиссии и вкладу местного населения в короткие сроки было построено 3204 новых дома. С целью восстановления экономической деятельности населения региона были предоставлены различные виды помощи, а также

⁶⁷ *Ali Akyıldız*, там же, с. 62–63; BOA, Y.PRK.EŞA, ф. 1/1.

⁶⁸ *Ali Akyıldız*, там же, с. 63.

организованы мероприятия в сфере здравоохранения⁶⁹. Данные меры позволяют сделать вывод о том, что османская администрация проводила политику, направленную не только на решение проблем безопасности, но и на общественное и экономическое восстановление региона.

4. Оценка вклада исследования в болгарскую историографию

Османские архивные документы обладают потенциалом для внесения значительного вклада в болгарскую историографию, посвящённую Апрельскому восстанию 1876 года. В болгарской исторической традиции восстание чаще всего рассматривается как один из важнейших переломных моментов национально-освободительной борьбы. Исторические нарративы в значительной степени формировались вокруг мемуаров революционных деятелей, переписки болгарских комитетчиков и дискурсов, сложившихся в европейском общественном мнении. Настоящее исследование, основанное на османских архивных документах, придаёт проблеме иную перспективу, рассматривая события с точки зрения османского административного, военного и правового механизма. Тем самым создаётся возможность анализировать восстание не только через внутреннюю динамику болгарского националистического движения, но и в контексте политики безопасности Османского государства, его разведывательной деятельности и механизмов управления кризисом.

Одним из наиболее примечательных вкладов данного исследования является подробное документирование разведывательной и военной подготовки османской администрации накануне восстания. В болгарской историографии подготовительный этап восстания, как правило, рассматривается преимущественно в контексте деятельности революционных комитетов и подпольной организации, тогда как в данном исследовании на основе конкретных документов показано, каким образом османская администрация отслеживала движение в провинциях, стремилась расширить сеть осведомителей и намеревалась использовать социальную структуру местных сообществ. Это подтверждает, что Османское государство не занимало пассивную или неподготовленную позицию перед

⁶⁹ *Ali Akyıldız*, там же, с. 64–65.

лицом восстания, а, напротив, обладало системой управления, внимательно следившей за развитием событий и разрабатывавшей превентивную политику безопасности. Подобный подход может способствовать переосмыслению некоторых устоявшихся представлений в болгарской историографии.

Ещё одной важной особенностью данного исследования является использование османских документов, касающихся таких фигур, занимающих символическое место в болгарской национальной памяти, как Георги Бенковский и Христо Ботев. В особенности сопоставление повествований Захария Стоянова с османскими донесениями показывает наличие примечательных параллелей между различными группами источников. Это свидетельствует о том, что османские архивные документы не следует рассматривать исключительно как проявление «официального государственного дискурса», поскольку они содержат важные исторические данные, подтверждающие хронологию многих событий и развитие ситуации на местах. Кроме того, османские документы способствуют более целостному изучению событий, предоставляя сведения, отсутствующие в болгарских источниках, по таким вопросам, как ход военных операций, маршруты преследования, направленные военные подразделения и роль местных акторов.

Данный текст также создаёт возможность выйти за пределы «одностороннего» нарратива, который долгое время доминировал в болгарской историографии. То, каким образом османская администрация определяла восстание, как выстраивала правовую легитимность, учреждала чрезвычайные суды, организовывала судебные процессы и стремилась принимать административные и социальные меры в провинциях, демонстрирует, в рамках какой парадигмы безопасности государство подходило к данной проблеме. В особенности такие практики, как назначение христианских администраторов, предоставление жалования священникам, а также разрешение на строительство и ремонт церквей, свидетельствуют о том, что османская администрация в период восстания и после него проводила политику, направленную на восстановление общественного равновесия. В этом отношении исследование открывает для болгарской историографии новые направления дискуссии, позволяя анализировать административные реакции

Османского государства и его прагматический подход к управлению в кризисные периоды.

Наконец, данное исследование представляет особую важность тем, что анализирует международное измерение Апрельского восстания 1876 года в совокупности с османскими документами. Рассмотрение европейской дипломатии, консульских донесений и дискуссий, сформировавшихся вокруг башибузуков и черкесов, вместе с материалами османских архивов позволяет более ясно увидеть, каким образом события были политизированы в европейском общественном мнении. Тем самым восстание получает возможность нового прочтения также в контексте европейской дипломатии XIX века, политики общественного мнения и Восточного кризиса. Подобный подход предлагает серьезную методологическую основу, которая может способствовать развитию сравнительных и многоисточниковых исследований в болгарской историографии.

Заключение

Апрельское восстание 1876 года стало одним из наиболее критических этапов противостояния между усиливавшимися на Балканах националистическими движениями и стремлением Османского государства сохранить центральную власть. Османские архивные документы, относящиеся к восстанию, свидетельствуют о том, что события носили характер организованного революционного движения, подготовка которого велась на протяжении длительного времени, и что османская администрация внимательно следила за развитием ситуации ещё до начала восстания. Это указывает на то, что османская власть не была пассивной и поздно осознавшей масштабы националистических движений на Балканах. Документы подтверждают, что центральная администрация стремилась контролировать происходившую в провинциях активность, расширяла разведывательные сети и заранее осуществляла военные приготовления. Тем самым становится очевидным существование взаимного влияния между возникновением восстания и политикой безопасности Османского государства.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что Османское государство в значительной степени воспринимало

восстание как политическую угрозу, направленную против государственной власти. Понятия, использовавшиеся в официальной терминологии, ясно отражают, в рамках какого мировоззренческого подхода интерпретировались данные события. Вместе с тем османские документы делают отчётливо видимыми военные, административные и логистические аспекты многих событий, которые в болгарской историографии зачастую рассматриваются преимущественно через призму героического нарратива. В особенности операции по преследованию лидеров комитетчиков, наблюдение за коммуникационными сетями и использование местных элементов в политике безопасности предоставляют примечательные сведения о механизмах функционирования османского провинциального управления. В этом отношении документы выводят восстание за рамки романтизированного националистического повествования и помещают его в более широкий контекст взаимоотношений государства и общества.

Административная и правовая политика, проводившаяся после восстания, также позволяет сделать важные выводы для понимания основных приоритетов османской администрации. В ходе судебных процессов преследовалась цель устрашения и восстановления центральной власти, однако при этом уделялось внимание тому, чтобы общественное равновесие в провинциях не было полностью нарушено. Совместный анализ включения местных христианских элементов в административный механизм, мер, касавшихся религиозных учреждений, и практик в сфере безопасности показывает, что османская администрация проводила прагматическую политику, направленную на установление контроля над кризисной ситуацией. Это особенно примечательно тем, что демонстрирует: ответ государства на восстание не ограничивался исключительно военным вмешательством.

Ещё одним важным аспектом, подчёркиваемым данным исследованием, является то, что события 1876 года в короткие сроки превратились в международную проблему, в которую активно вмешалась европейская дипломатия. Дискурсы, сформировавшиеся в европейском общественном мнении, консульские донесения и дипломатические инициативы показывают, что развитие событий на Балканах оказалось тесно переплетено с политическими расчётами

великих держав. В частности, дискуссии, разворачивавшиеся вокруг башибузуков и черкесов, превратились в пропагандистские факторы, напрямую воздействовавшие на международную легитимность Османского государства.

Вместе с тем, поскольку османские архивные документы в значительной степени отражают государственно-центричную точку зрения, они не всегда позволяют в полной мере охватить повседневный опыт местного населения и восприятие событий различными социальными группами. В дальнейшем сравнительное переосмысление болгарских, русских, британских и французских архивных материалов может способствовать более всестороннему пониманию международных и общественных аспектов восстания. Несмотря на это, османские документы продолжают сохранять значение чрезвычайно сильной и дополняющей группы источников для изучения характера Апрельского восстания 1876 года, механизмов функционирования османского провинциального управления и процессов политической трансформации на Балканах.

Шамаров П.В.

д.полит.н., к.в.н., доцент, профессор Академии военных наук Российской Федерации
pvs291189@gmail.com

ПРОЗАПАДНЫЕ ЭЛИТЫ БОЛГАРИИ КАК ПРИМЕР НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕБЛАГОДАРНОСТИ, РУСОФОБИИ И АНТИРОССИЗМА: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются причины и ход Апрельского восстания в Болгарии.

Отмечается возникновение в России массового общественного движения в поддержку балканских братьев по крови, духу и вере, которое предопределило военное вмешательство Российской империи на стороне восставших, а также победу России в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Автор обращает внимание на то, что после обретения Болгарией независимости ее национальные элиты фрагментировались на два диаметрально противоположных лагеря — русофилов и германофилов. Именно это внутриполитическое противостояние вот уже почти 150 лет предопределяет специфику внешней и внутренней политики Болгарии.

Ключевые слова: Российская империя, Османская империя, Болгарское царство, СССР, национально-освободительная война, Первая мировая война, Великая Отечественная война, советский период.

Abstract. The article examines the causes and course of the April Uprising in Bulgaria. The emergence of a mass social movement in Russia in support of the Balkan brothers in blood, spirit and faith is noted, which predetermined the military intervention of the Russian Empire on the side of the rebels, as well as Russia's victory in the Russo-Turkish War of 1877–1878. The author draws attention to the fact that after Bulgaria gained independence, its national elites fragmented into two diametrically opposed camps — Russophiles and Germanophiles. It is this internal political confrontation that has determined the specifics of Bulgaria's foreign and domestic policy for almost 150 years.

Keywords: Russian Empire, Ottoman Empire, Bulgarian Kingdom, USSR, national liberation war, World War I, Great Patriotic War, Soviet period.

Антироссизм — комплексная идеология, политика и практика по нанесению в долгосрочной перспективе Российской Федерации стратегического ущерба и национального вреда¹. В настоящее

¹ Аверьянов А.В., Шамаров П.В. Британское «привилегированное» образование как геополитический инструмент воздействия на

время такому враждебному внешнеполитическому курсу наиболее привержены, прежде всего властный истеблишмент англосаксов (где безусловно лидируют британцы²), основные западноевропейские государства и ряд бывших социалистических и постсоветских стран во главе с Польшей, куда входит и нынешняя Болгария.

Вместе с тем история взаимодействия последней с нашим государством насчитывает не одно столетие. Начало ему положила совместная борьба древних русичей и болгар под предводительством легендарного Киевского великого князя Святослава против Византийской империи в 967–971 годах и его стремление «остаться в Болгарии и создать русско-болгарское государство под своей властью»³. Даже спустя тысячелетие болгарский язык имеет 75% лексического сходства с русским, что делает его одним из самых близких к нам иностранных языков. Именно поэтому еще 35 лет тому назад большинство болгар хорошо владели русским и фактически жили с СССР в едином культурном пространстве⁴.

Болгария сыграла огромную роль как в укреплении и распространении православной веры на Древней Руси⁵, так и в предоставлении приюта тысячам русским эмигрантам уже после 1917 года и окончания Гражданской войны⁶.

иностранные элиты // Представительная власть — XXI век. — 2025. — № 7–8 (222–223). — С. 5.

² Аверьянов А.В., Шамаров П.В. Британская элитарная стагнация как следствие антироссийского и диаспоральных факторов // Дипломатический вестник. Право. Экономика. Политика. — 2025. — № 3 (30). — С. 5–27; Аверьянов А.В., Шамаров П.В. Британская властная элита как субъект культурного и международного терроризма // Представительная власть. — 2026. — № 1–2 (224–225). — С. 5–16.

³ Мавродин В.В. Древняя и средневековая Русь. — СПб.: Наука, 2009. — С. 294.

⁴ Почему Москва не приняла Болгарию в СССР // Life.ru. — 2022. — 19 июня. — <https://life.ru/p/1502593>

⁵ Начало Православной Руси. Роль Византии и Болгарии в крещении Руси. — <https://www.blagobor.by/article/history/vizant>

⁶ Попов А.В. История русского православия в Болгарии в документах российских и болгарских архивов // Славянский альманах. — 2008. — С. 153.

В свою очередь османская империя владела болгарской территорией с 1382 года, когда для ее православного населения были введены самые жесткие ограничения прав и свобод. Так, христиане не только облагались большим налогом и не могли полноценно распоряжаться своим имуществом, но и не имели права на личную свободу. Результатом османского владычества стало абсолютное уничтожение всех структур болгарской государственности и независимости болгарской церкви.

Положение болгар в составе Османской империи характеризовалось словом «райя» или «стадо». Именно им турки презрительно называли всех балканских христиан, которых считали «неверными». Более того, пятивековой турецкий гнет поставил болгар и на грань физического уничтожения. Так, если в конце XIV века население Болгарии составляло 1,3 млн чел. (что было сопоставимо, например, с численностью населения Британии), то уже к концу XIX века последняя насчитывала до 35 млн чел. (без учета английских переселенцев в Америку, Индию, Африку, Карибы и др.), а болгарское население едва превышало 2 млн чел. При этом некогда процветающее Болгарское царство превратилось в отсталую земледельческую территорию с населением, не только не имеющим общего языка и национального университета (первый болгарин получил высшее образование только в 1808 г.), но и своей литературы, философии, историографии и живописи⁷.

Вследствие указанных причин летом 1875 года вспыхнуло мощное антитурецкое выступление в Боснии и Герцеговине, а в апреле 1876 года — восстание болгар, которые были жестоко подавлены османами. В частности, из 30 тыс. убитых только в южных районах Болгарии лишь около 10 тыс. имели отношение к боевым действиям против турецкой армии, численный состав которой был сопоставим со всем болгарским населением того времени, включая младенцев и стариков.

Большинство болгарских погибших составляли родственники и знакомые восставших — дети, старики и женщины. Помимо мас-

⁷ Решетникова О. «Претерпевший до конца спасется» // Русский век. — 2011. — 26 апреля. — https://ruvek.mid.ru/publications/preterpevshiy_do_kontsa_spasetsya_5472/

совых убийств, турецкие военные и иррегулярные формирования отметились тотальными грабежами селений и изнасилованиями женщин. Невзирая на то, что в восстании участвовало только 32 города и села, турки сожгли 80 и разграбили 200 населенных пунктов Болгарии.

Со своей стороны, «просвещённый Запад» не только проявлял традиционное равнодушие к турецкому геноциду христианского населения Балкан, но и оказывал Османской империи серьезную финансовую, материально-техническую и военную поддержку. При этом европейские правительства открыто защищали право турок применять силу и истреблять славян в ответ на антирабские восстания последних. Особо подчеркну, что и Римский папа Пий IX являлся сторонником турецкой политики на Балканах⁸.

С другой стороны, если обычный европейский обыватель даже не представлял себе, кто такие православные балканские славяне, где и как они живут, то в России национально-освободительные восстания в Боснии и Болгарии получили самую широкую народную известность и поддержку. Это позволяет говорить о **невиданном прежде историческом феномене** — массовом народном движении в России в поддержку балканских братьев по крови, духу и вере, когда:

- уже через четверо суток после начала Апрельского восстания эта тема фактически не сходила со страниц светских и церковных печатных изданий;
- богослужения в храмах повсеместно заканчивались проповедью священников о тяжелой доле братьев-славян, призывом оказать им посильную помощь и напоминанием о роли Болгарии в распространении православия на Руси. При этом по церковной линии и газетными редакциями был организован сбор средств для помощи восставшим;
- крайне оперативно созданы общественные «Славянские

⁸ Ващенко В. «Победа в войне обернулась поражением» // Газета.ru.— 2018.— 3 марта.— https://www.gazeta.ru/social/2018/03/02/11669053.shtml?utm_auth=false; Апрельское восстание 1876 в Болгарии // Большая российская энциклопедия.— <https://bigenc.ru/c/aprel-skoe-vosstanie-1876-v-bolgarii-c2d718>

комитеты», собиравшие пожертвования в пользу борющихся южных славян;

- не только правительственные учреждения, но и общественные организации принимали и обустроивали балканских беженцев;
- на полуостров отправились воевать многие русские добровольцы, в том числе генерал М.Г. Черняев, писатель Г.И. Успенский, врач С.П. Боткин, художники В.Д. Поленов и Е.К. Маковский⁹;
- по инициативе российского правительства была создана Международная комиссия в целях обследования пострадавших болгарских земель¹⁰;
- Россия позаботилась и об увековечении борьбы болгар в ходе Апрельского восстания, собрав добровольные пожертвования на сооружение в Софии памятника болгарским героям национально-освободительного движения В. Левскому и Г. Бенковскому. При этом знаменитый крест, с которым воевала дружина Бенковского, впоследствии был установлен на особом пьедестале, на котором на специальной серебряной доске была представлена история участия креста в данном восстании¹¹.

Хотя Апрельское восстание и было потоплено в крови, но оно смогло реализовать свою главную цель — обеспечить военное вмешательство Российской империи на стороне восставших, поскольку даже император Александр II был убежден, что вся страна воспримет эту войну как акт великодушия и чести. При этом в России **не было ни единого человека**, уклонившегося от явки по призыву в ходе проведения мобилизации. Именно поэтому уже в апреле 1877 года Россия объявила войну Турции, вступила на

⁹ Подписание Сан-Стефанского мира // История.рф. — <https://history.ru/read/articles/podpisanie-san-stiefanskogho-mira-event>

¹⁰ Апрельское восстание 1876 в Болгарии // Большая российская энциклопедия. — <https://bigenc.ru/c/aprel-skoe-voosstanie-1876-v-bolgarii-c2d718>

¹¹ Решетникова О. Указ. соч.

территорию Румынии, с боями форсировала Дунай и вошла на территорию Болгарии, встретив восторженный прием ее населения¹².

Русские войска при поддержке добровольцев из числа болгар, румын и сербов освободили от турецкого ига всю территорию Болгарии, часть Боснии и Румынии. При этом части генерала Михаила Скобелева заняли Адрианополь (в н.в. Эдирне) и вплотную подошли к Константинополю. В плену у русских оказался и сам главнокомандующий турецкой армии — Осман-паша.

После таких военных неудач Османская империя была вынуждена заключить с Россией мир, который был подписан в феврале (марте) 1878 года в 12 километрах от Константинополя в местечке Сан-Стефано. Согласно статьям договора, Сербия и Черногория провозглашались независимыми государствами, Болгария становилась автономным княжеством, Босния и Герцеговина также провозглашались автономными. При этом София получала ряд турецких районов, на которых болгары жили до османского нашествия, а к России возвращалась часть Бессарабии, отторгнутая от нее в 1856 году, а также отходил ряд городов-крепостей в Закавказье. Более того, Османская империя должна была выплатить 310 млн руб. контрибуции¹³.

Против геополитического усиления России категорически запротестовали некоторые европейские державы, в первую очередь — Австро-Венгрия и Британия, эскадра которой сразу же подошла к Константинополю и стала угрожать военными действиями¹⁴. В результате оказанного на Россию британо-австрийского военно-политического давления и серьезных потерь русской армии Сан-Стефанский договор стал считаться прелиминарным и в июле 1878 года в Германии был заключен новый Берлинский трактат. Он значительно ухудшил территориальные приобретения Болгарии, Сербии, Румынии и России, за которые наш народ заплатил высокую цену. Так, в ходе войны 1877–1878 годов на полях

¹² Подписание Сан-Стефанского мира // История.рф. — <https://history.ru/read/articles/podpisanii-san-stiefanskogho-mira-event>

¹³ Там же.

¹⁴ *Аверьянов А.В., Шамаров П.В.* Британское «привилегированное» образование как геополитический инструмент воздействия на иностранные элиты. — С. 4–5.

балканских сражений Российская империя потеряла убитыми в боях — более 15,5 тыс. чел., умершими от ран — 6,8 тыс. чел., ранеными — 57,6 тыс. чел. и умершими от болезней — 81,3 тыс. чел.¹⁵. Всего — более 161 тыс. чел., из которых около 104 тыс. — безвозвратные потери. Болгар в той национально-освободительной войне, по итогам которой они получили свободу и независимость, погибло только около 3 тыс.¹⁶

Одновременно Берлинский трактат абсолютно незаслуженно, по моей оценке, делегировал не принимавшим участия в балканской национально-освободительной войне Австро-Венгрии и Британии право оккупировать соответственно территорию Боснии и Герцеговины, а также занять остров Кипр, на котором Лондон затем основал свои военно-морские базы. Наличие последних уже в наши дни названо президентом Кипра «пережитком колониализма»¹⁷, но это не мешает Туманному Альбиону в военно-стратегических целях содержать их и поныне¹⁸.

Вместе с тем особое значение эта национально-освободительная война имела не только для болгарского народа (получившего права автономии), но и российского, в очередной раз проявившего беспримерные великодушие, мужество, самопожертвование, отзывчивость, чувство справедливости и национальное сплочение в отстаивании правды за друга своя. Именно поэтому в память войны 1877–1878 годов для награждения болгарских ополченцев и всех своих военнослужащих (независимо от чина и рода войск)

¹⁵ Русско-турецкая война 1877–1878 // Большая российская энциклопедия. — <https://bigenc.ru/c/russko-turetskaia-voina-1877-1878-bdbf7b>

¹⁶ Шафран А. Болгария продолжает мстить России за освобождение // RT на русском. — 2023. — 26 сентября. — <https://russian.rt.com/opinion/1208744-shafran-cerkov-russofobiya-bolgariya>

¹⁷ Президент Кипра назвал британские военные базы пережитком колониализма // РИА Новости. — 2026. — 18 марта. — <https://ria.ru/20260318/prezident-2081458098.html>

¹⁸ Родионов Д. Не надо нам гадить! Англичанка, на выход! Иран провоцирует Кипр убрать со своей территории британские базы // Свободная пресса. — 2026. — 26 марта. — <https://svpressa.ru/politic/article/508097/?hta=1>

в России была учреждена медаль из трех различных металлов. На ее лицевой стороне изображался христианский крест, попиравший исламский полумесяц и даты 1877–1878. Наиболее почетной являлась серебряная медаль, которой были награждены все участники обороны Шипки, Баязетской крепости и штурма крепости Карс. Медаль из светлой и темной бронзы предназначалась соответственно для участников боевых действий и других лиц, не задействованных в боях¹⁹.

Именно поэтому И.С. Аксаков писал: «Болгарское государство... крещено русской кровью, а потому не должно, да и не может никогда стать русскому сердцу чужим»²⁰.

Между тем уже в момент обретения Болгарией независимости ее национальные элиты фрагментировались на два диаметрально противоположных лагеря — русофилов и германофилов. Первые ориентировались на Петербург, вторые — на Берлин и Вену, которые впоследствии (после вступления Софии в НАТО в 2004 году) вошли в общую категорию «западники». Именно указанное внутривластное противостояние вот уже почти 150 лет предопределяет, по моей оценке, всю национальную специфику внешней и внутренней политики Болгарии, которой в отличие от России и Сербии никогда не пришлось с оружием в руках противостоять западным агрессорам.

Собственно поэтому болгары спокойно-равнодушно восприняли уже в ранний послетурецкий период правление в их стране представителей немецких династий Баттенберга и Саксен-Кобурга; празднование болгарской церковью Рождества (как и европейские католики) 25 декабря, а не 7 января (как в Русской и Сербской церквях); желание их германофильских элит быть как можно ближе к Западу.

Вследствие указанного уже через 37 лет в годы **Первой Мировой войны** славянская и православная Болгария (независимость которой дорого обошлась русскому народу) стала надежным союзником Германской империи и воевала против России. Находившиеся в тот исторический период у власти болгарские

¹⁹ Подписание Сан-Стефанского мира // История.рф.

²⁰ Решетникова О. Указ. соч.

германофильские либералы (как и сегодня) поддержали Германию и Австро-Венгрию в противовес России, Сербии и странам Антанты. В связи с этим считаю до сих пор крайне актуальными слова последнего российского императора Николая II, с горечью отметившем в своем манифесте, что «Единоверная Нам Болгария, недавно еще освобожденная от турецкого рабства братскою любовью и кровью русского народа, открыто стала на сторону врагов Христовой веры, славянства, России»²¹.

Но бег истории неумолим и геополитический итог для Болгарского царства вследствие двурушнической и предательской политики его властных элит по отношению к России стал плачевным. София лишилась не только всех захваченных в ходе войны земель, но и дополнительно 11 тыс. кв. км своей территории, а также выхода к Эгейскому морю. При этом болгарам пришлось радикально сократить и свою армию до трёх пехотных дивизий.

Особое место в памяти российского народа вот уже 85 лет занимает **Великая Отечественная война**²², в результате которой погибли десятки миллионов советских граждан, был нанесен гигантский ущерб экономическому потенциалу страны и ее культурно-историческому наследию²³. Напомню, в 1941 году совместно с вермахтом на нашу землю вторглись войска Австрии, Венгрии, Италии, Румынии, Словакии, Финляндии и Хорватии. Наряду с ними против СССР в рядах германской армии и полевых

²¹ Высочайший манифест 05.10.1915 // Викитека. — 2026. — 22 марта. — https://ru.wikisource.org/wiki/Высочайший_манифест_05.10.1915

²² Указ Президента РФ от 25.11.2025 N858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года», п. 7 // Президент России. Офиц. сайт. — <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/3qMOv9R39ALCRS5npJl92wOVhfbjAVAYu.pdf>; Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. — 2020. — 19 июня; Путин В.В. Быть открытыми, несмотря на прошлое. — 2021. — 22 июня // Офиц. сайт Президента России. — <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65899>

²³ Путин В.В. Быть открытыми, несмотря на прошлое. — 2021. — 22 июня // Офиц. сайт Президента России. — <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65899>

войск СС воевали сотни тысяч добровольцев из Бельгии, Голландии, Дании, Испании, Португалии, Нидерландов, Норвегии, Швеции и Франции.

Между тем среди указанных европейских союзников Третьего рейха отметилась, к сожалению, и «братская» Болгария. Германофильские властные элиты последней уже успели, видимо, в очередной раз забыть, что, во-первых, до 1877 года в составе Османской империи болгарский народ был не только термином исключительно этнографического свойства, но и что его свобода была щедро оплачена русскими жизнями и бескорыстной помощью, а не мифической поддержкой и виртуальным сопереживанием всего западноевропейского мира. А во-вторых, что Россия после освобождения Болгарии фактически за два года создала ее конституцию, флот и армию, заложила основы болгарской государственности²⁴, а затем ушла, ничего не потребовав взамен.

Именно поэтому крайне достойно сожаления то, что и 1 марта 1941 года царская Болгария официально присоединилась к пакту «Берлин-Рим-Токио», а уже 6 апреля ее войска принимали участие в нападении Германии на Югославию и Грецию. При этом хотя Болгария открыто и не поддержала фашистское вторжение в СССР, и ее солдаты на Восточный фронт так и не прибыли, София, тем не менее, предоставила в распоряжение морских конвоев Германии и Румынии не только свои флот и авиацию, но и военно-морские базы в Варне и Бургасе с целью ремонта германских, итальянских и румынских военных кораблей. Именно поэтому с первых дней Великой Отечественной войны болгарский флот и авиация де-факто активно действовали в Чёрном море против советских подводных лодок²⁵.

Одновременно правительство Болгарии с радостью приняло от Третьего рейха часть Восточной Сербии, Македонии и Северной Греции. Однако когда Красная армия осенью 1944 года подошла

²⁴ Дьяконова О. «Болгарский казус» двуличного самодержавия // Legal.Report. — 2020. — 8 апреля. — <https://legal.report/bolgarskij-kazus-dvulichnogo-samoderzhaviya/>

²⁵ Шамаров П.В. Суверенная государственность России как следствие Великой победы СССР в 1945 году // Дипломатический вестник. Право. Экономика. Политика. — 2026. — № 1 (32). — С. 7.

к болгарской границе, с одной стороны, население страны радостно приветствовало советские войска подобно тому, как болгары 67 лет до того встречали царских солдат и офицеров, а с другой, прогитлеровская хунта Муравиева в Софии была быстро свергнута болгарским антифашистским Отечественным фронтом²⁶.

Таким образом, правительство Болгарии в условиях дружественного отношения большинства своего народа к СССР, с одной стороны, оказывало Германии и ее союзникам всю возможную помощь, а с другой, благоразумно воздерживалось от объявления войны Советскому Союзу. Последнее было объективировано сохраняющейся исторической памятью болгар, благодарных братскому народу за обретение свободы и независимости.

В советский период Болгарию при ее национальном лидере Т. Живкове считали «социалистическим островком спокойствия» и неофициально называли 16 советской республикой, поскольку ее руководство безусловно поддерживало курс СССР, в состав которого Болгария просилась дважды (в 1964 и 1973 годах). Более того, София являлась одним из ключевых членов Организации Варшавского договора и получала значительное субсидирование со стороны Москвы, поставлявшей в обмен на болгарскую сельхозпродукцию нефть по низким расценкам, часть которой Болгария даже продавала за рубеж, существенно пополняя свой бюджет. При этом советские граждане могли по обычному паспорту посещать республику и комфортно отдыхать на ее черноморских курортах. Местное население все еще продолжало помнить, что именно русские солдаты освободили их родину от 500-летнего турецкого ига.

К началу 1990-х годов Болгария пришла в упадок вследствие значительного (начавшегося еще в 1980-х годах) спада производства и запредельного для страны внешнего долга, приблизившегося, по некоторым оценкам, к 11 млрд долл. США. При этом сельское хозяйство и промышленность Болгарии продолжали быть ориентированными на своего ключевого партнера — Российскую Федерацию, которая после развала СССР не только взяла прозапад-

²⁶ 9 сентября 1944 года Советские войска освободили Болгарию // История.рф. — <https://history.ru/read/articles/9-sentyabrya-1944-goda-sovetskie-voyska-osvobodili-bolgariyu>

ный политико-экономический курс, но и всецело сосредоточилась на решении собственных проблем. В таких условиях Болгария также развернулась в западную сторону, взяв внешнеполитический курс на сближение с НАТО и ЕС, квинтэссенцией которого стало вступление страны в Североатлантический союз в 2004 году.

Причина западно-ориентированного вектора болгарской внешней политики традиционно кроется, как было ранее указано, в историческом противостоянии двух национальных политических платформ: русофилов и западников (прежних германофилов).

В условиях глобального доминирования Запада именно последние политики смогли одержать победу на выборах, чему способствовали активно насаждаемые ими в болгарском социуме антироссийские фобии, официальные домыслы и надуманные предвзятости. К их числу, прежде всего отношу:

Первое — публичное позиционирование Сан-Стефанского договора как не отвечающего национальным интересам Болгарии вследствие якобы использования его положений в качестве военно-политической «ширмы» России в целях ее выхода к Босфору и Дарданеллам. Полагаю, что такие обвинения в адрес нашего государства тождественны уравниванию 500-летнего жесточайшего турецкого геноцида болгарского народа с «балканским миротворческим присутствием» Стамбула.

Второе — в ходе Первой Балканской войны в 1912 году болгарская армия совместно с союзными армиями Греции, Сербии и Черногории в рамках Балканского союза успешно воевала против Османской империи. При этом София будто бы имела все возможности захватить Константинополь, но Петербург иррационально воспрепятствовал этому с учетом обстановки на Балканах.

Третье — Болгария крайне болезненно относится к российско-сербской дружбе, поскольку после Второй Балканской войны в 1913 году она потерпела тяжёлое поражение и утратила значительные территории, что было оценено в стране как национальная катастрофа. В этой связи возникло «естественное» желание национальных элит вернуть отторгнутые территории, что и стало ключевым содержанием последующей болгарской политики. При этом после Балканских войн Сербия стала для Болгарии не прежней славянской сестрой, а новым злейшим врагом.

Четвертое — София помнит, что именно Петербург объявил в 1915 году войну Болгарии вследствие ее нападения на Сербию²⁷. Собственно, 5 (18) октября 1915 г. Николай II подписал манифест об объявлении войны Болгарии, в котором содержались такие слова: «Коварно подготовляемая с самого начала войны и все же казавшаяся невозможною измена Болгарии славянскому делу совершилась — болгарские войска напали на истекающую кровью в борьбе с сильнейшим врагом верную союзницу нашу Сербию»²⁸.

Пятое — результаты Второй мировой войны привели к отчуждению части прежней болгарской территории опять же в пользу Сербии. В связи с этим болгарские элиты обвиняют СССР в несправедливом решении по созданию государства Македония на бывшей исторической части Болгарии.

Шестое — Болгарию якобы настолько огорчил двойной отказ от вступления в СССР, что, оскорбившись в своих лучших чувствах и разочаровавшись в прежней болгарско-советской дружбе, София решила «назло старшему братушке» присоединиться к Западу.

Седьмое — болгарские власти продолжают осуждать СССР за построение после Второй мировой войны на территории их страны тоталитарного социалистического строя.

Новейшая антироссийская и враждебная деятельность нынешнего властного звена Болгарии, прежде всего проявляется следующим образом:

- вступление в антироссийский блок НАТО и создание на болгарской территории ряда американских авиабаз, пункта базирования ВМС и полигона альянса Ново-Село;
- организация празднований национального праздника Дня освобождения от османского владычества и обретения государственности по «новаторской» традиции демонстративно и полностью без участия России — страны-освободительницы. При этом считаю уместным вновь напомнить, что, во-первых, независимость

²⁷ Айрапетов О.Р. 1915-й: Россия против Болгарии в защиту Сербии // Регнум. — 2015. — 24 августа. — <https://regnum.ru/article/1956139>

²⁸ Высочайший манифест 05.10.1915.

и государственность Болгарии обретенны на штыках русской армии; во-вторых, болгарская свобода оплачена русской кровью; и в-третьих, финансовое бремя по созданию в зачаточном болгарском государстве необходимой национальной инфраструктуры также легло на Россию;

- кардинальное ухудшение российско-болгарских отношений после «Русской весны» на Украине в 2014 году вплоть до стагнационного уровня после начала Специальной военной операции;
- присоединение Софии в числе первых к антироссийским санкциям Запада;
- запрет Болгарией в 2019 году (когда был почти завершен проект «Южный поток») его строительство на своей территории²⁹;
- объявление в 2022 году болгарским руководством персонами нон грата и высылка из страны не только аккредитованных дипломатов, но и технического персонала российских дипмиссий. При этом по требованию болгарской стороны были закрыты также генконсульства России в Русе и Варне;
- изгнание в 2023 году из Болгарии священников Русской православной церкви³⁰;
- отказ Софии разрешить в ноябре 2023 года пролет над своей территорией в Северную Македонию (где проходил Совет министров иностранных дел ОБСЕ) спецборта главы российского внешнеполитического ведомства С. Лаврова в случае нахождения на его борту официального представителя МИД России М. Захаровой;
- прекращение практически всех межгосударственных контактов по инициативе болгарских властей, что фактически превратило русофобию и антироссизм в государственную идеологию прозападной Болгарии;

²⁹ Путин оценил потери Болгарии из-за отказа от «Южного потока» // РБК.РУ. — 2019. — 7 июня. — <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5cfa7c059a7947df8a222ce8>

³⁰ Шафран А. Указ. соч.

- наращивание репрессивного давления на ту часть болгарского населения, которая по-прежнему симпатизирует России, в том числе с задействованием потенциала болгарских спецслужб;
- распространение в местных органах власти так называемых «рекомендаций» по уклонению от какого-либо взаимодействия с любыми российскими структурами;
- инициативы министра обороны Т. Тагарева и премьер-министра Н. Денкова по переписыванию школьных учебников, которые, по их мнению, «слишком подчёркивают положительную роль России в Болгарии и могут создать предпосылки для формирования к ней национальной признательности»³¹;
- всесторонняя поддержка после начала СВО неонацистского руководства Украины и поставка для ВСУ вооружений и военной техники;
- извращение самой сути исторических российско-болгарских отношений и традиционных духовных связей. Именно поэтому в Варне вандалы надругались над статуей графа Николая Игнатьева, который подписал Сан-Стефанский договор, возродивший государственность Болгарии. Ряд болгарских политиков предложил демонтировать все памятники деятелям Российской империи, в том числе и мемориал на Шипке, воздвигнутый в память о русских воинах, героически погибших за освобождение Болгарии в ходе войны 1877–1878 годов. После начала СВО в 2023 году в Софии сняли с постаментов памятники воинам Красной армии, а в 2024 г. некоторые прозападные депутаты и местные власти предложили демонтировать и перенести в Музей коммунистического искусства знаменитого «Алёшу» в Пловдиве³².

³¹ Жердева В. Болгария сегодня: практическая русофобия // Еженедельник Звезда. — 2025. — 12 марта. — <https://zvezdaweb.ru/news/2025371341-X4OxZ.html>

³² Кузнецов Т. В Болгарии русский солдат: «Альоша» долгое время не догадывался о существовании своего изваяния // Российская газета. — 2025. — 19 февраля.

Предлог прост — российские и советские памятники являются якобы символами тоталитарного прошлого страны, с которым в обновленной и «демократической» парламентской республике Болгария необходимо покончить раз и навсегда.

В этой связи идентифицирую **парадокс остро-неадекватного геополитического поведения болгарских элит**, заключающийся, с одной стороны, в 500-летнем рабстве, большей частью молчаливом национальном терпении запредельных притеснений и унижений со стороны турок, а с другой, в 150-летнем периоде неоднократных болгарских попыток хоть как-то напакостить своим российским освободителям³³ или перефразируя известное изречение в знаменитой киноленте Л. Гайдая «презлым отплатить за добрейшее». Скорее всего, главная проблема заключается в том, что за период своего многовекового рабства болгарские «лучшие люди» привыкли жить по приказу и велению своего иностранного хозяина-управителя. А Россия, напротив, дала им свободу и независимость, но не пожелала стать новым синьором или внешним менеджером. Вот и мечется болгарская элита уже полтора столетия по европейскому кругу в поисках новой властной руки и лучшей доли, то целуя русских воинов, затем выслуживаясь перед немецкими принцами, потом вновь обнимая русских «братушек», ну а теперь униженно пресмыкаясь перед американцами, которые относятся к современной Болгарии с заретушированным презрением.

Отсюда резюмирую, что **болгарские национальные элиты хронически страдают синдромом геополитического двурушничества и антироссийской евросолидарности.**

Этим и объясняется традиционная политическая готовность властной болгарской элиты принимать в ходе российско-западного противостояния сторону того, кто может дать ей больше. Более того, демонстрируя вассальную покорность своему новому ситуативному сюзерену, она готова до основания разрушить даже то, что составляет основу болгарского самосознания и национального бытия. Однако, если в очередной раз подует «ветер перемен», то все обратно вернется на «круги своя», поскольку болгарские

³³ Шафран А. Указ. соч.

«элитарии» мастерски научились быть международными приспособленцами из разряда классических нахлебников³⁴ и чутко держать нос по ветру³⁵, сверхоперативно реагируя на малейшие изменения геополитической обстановки. К примеру, хотя наиболее известными в нынешней Болгарии являются два проевропейских движения, именно Болгарская социалистическая партия не только считается третьей по популярности и традиционно русофильской, но и выступает как за расширение сотрудничества с Россией, так и отмену европейских санкций. Болгарские националисты настроены еще более решительно и требуют не только полной внешнеполитической переориентации Болгарии на Россию, но и ее выхода из НАТО и ЕС.

В связи с этим не исключаю, что на очередном историческом витке западники и русофилы вновь поменяются местами, а Болгария в очередной раз кардинальным образом изменит свою внешнеполитическую ориентацию, что в немалой степени будет определяться качеством решения стратегических задач по укреплению суверенной государственности России³⁶.

³⁴ Болгария получит €29 млрд в рамках плана ЕС на 2021–2027 годы // ТАСС. Официальный сайт. — 2020. — 21 июня. — <https://tass.ru/ekonomika/9011897>

³⁵ Жердева В. Болгария сегодня: практическая русофобия // Еженедельник Звезда. — 2025. — 12 марта. — <https://zvezdaweekly.ru/news/2025371341-X4OxZ.html>

³⁶ Шамаров П.В. О перспективной Концепции суверенной государственности России (ч. 1) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — 2023. — № 3 (22). — С. 29–41; Шамаров П.В. О перспективной Концепции суверенной государственности России (ч. 2) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. — 2023. — № 4 (23). — С. 5–19; Шамаров П.В. Суверенная государственность России как стратегический императив ее национального развития // Представительная власть — XXI век. — 2024 — № 1–2 (208–209). — С. 14–30; Шамаров П.В. Федеральные императивы суверенной государственности России // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции. — Самара, 2025. — С. 246–252.

В целом полагаю, что народ Болгарии ввергнут ее властными элитами практически в вассальную зависимость от «просвещённой» Европы, которая всегда использовала эту небольшую балканскую страну в качестве «разменной пешки» в отношениях с Великой Россией. При этом с учетом геополитической цикличности всемирного хода истории можно с уверенностью прогнозировать, что период антироссизма и русоненавистничества в Болгарии рано или поздно пройдет, но демократическая российская нация хорошо запомнит таких одиозных персоналий как Бойко Борисов, Кирил Петков, Николай Денков, Тодор Тагарев и им подобных, сделав в отношении указанных лиц и их антироссийского болгарского электората надлежащие выводы.

Щелкунов А.В.

к.филос.н., дипломат, писатель, член Союза писателей России, бывший консул
в Республике Болгарии

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ВЗГЛЯДА НА АПРЕЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1876 Г. В БОЛГАРИИ

Аннотация. Усиление социального и национального гнёта христианского населения в Османской империи в середине XIX века вызвало подъём национально-освободительного движения на Балканах. Передовые умы болгарского народа начали выступать за создание организованного антиправительственного движения. В апреле 1876 года в Болгарии вспыхнуло восстание, на которое турки ответили жестокими репрессиями. Российский посол в Турции Н.П. Игнатьев ни одного сообщения российских консулов о чинимых на болгарской земле бесчинствах не оставлял без дипломатических демаршей перед турецкими властями. Попытки российского правительства найти мирный выход из создавшегося положения на Константинопольской конференции (декабрь 1876 — январь 1877 гг.) из-за позиции Великобритании не увенчались успехом. Апрельское восстание в Болгарии было потоплено в крови. Это вызвало возмущение российской общественности, под давлением которой правительство России вынуждено было объявить войну Турции, которая завершилась освобождением болгар и появлением нового европейского государства — Болгарии.

Ключевые слова: Болгария, Османская империя, национально-освободительное движение на Балканах, Болгарское восстание 1876 г., апостолы революции, репрессии, башибузуки, Константинопольская конференция, общественное мнение России, Славянские благотворительные комитеты, освобождение болгар.

Abstract. The strengthening of the social and national oppression of the Christian population in the Ottoman Empire in the middle of the 19th century caused the rise of the national liberation movement in the Balkans. The advanced minds of the Bulgarian people began to advocate the creation of an organized anti-government movement. In April 1876, an uprising broke out in Bulgaria, to which the Turks responded with brutal repression. Russian Ambassador to Turkey N.P. Ignatiev did not leave a single message from the Russian consuls about the atrocities being repaired on Bulgarian soil without diplomatic demarches before the Turkish authorities. Attempts by the Russian government to find a peaceful way out of this situation at the Constantinople Conference (December 1876 — January 1877) due to the position of Great Britain were unsuccessful. The April uprising in

Bulgaria was sunk in blood. This caused outrage among the Russian public, under whose pressure the Russian government was forced to declare war on Turkey, which ended with the liberation of the Bulgarians and the emergence of a new European state — Bulgaria.

Keywords: Bulgaria, the Ottoman Empire, the national liberation movement in the Balkans, the Bulgarian Uprising of 1876, the apostles of the revolution, repression, Bashibuzuki, the Constantinople Conference, Russian public opinion, Slavic Charitable Committees, liberation of the Bulgarians.

Эпопея, полная геройства и стыда

Иван Вазов

Освободительное движение в ряде провинций Османской империи в середине XIX века громким эхом отозвалось и в болгарских землях. К 60-м годам XIX века под влиянием проповедей болгарских церковных иерархов отмечается рост национального самосознания болгар. Передовые умы болгарского народа начали выступать за создание организованного антиправительственного движения.

Одним из организаторов освобождения Болгарии от османского ига был Георгий Раковский (подлинное имя Сыби Стойков Попович, 1821–1867 гг. — авт.). Он известен как историк, этнограф, поэт, писатель и публицист. Учась в Константинополе, Раковский под влиянием болгарских церковных деятелей включается в борьбу за церковную независимость. В 1841 году в Афинах он создаёт тайное общество для подготовки вооружённого выступления в Болгарии и Северной Греции. В тот период Раковский был привержен идее общевосточной солидарности в борьбе против Турции. В феврале 1842 года за участие в Браильском восстании его приговаривают к смертной казни. Но как греческого подданного его передают греческим властям для исполнения приговора. Посол Греции в Константинополе помог ему бежать во Францию. Через год он вновь участвует в восстании в Браиле. Однако был арестован. На сей раз его приговорили к семи годам одиночного заключения. Спустя пять лет его помиловали. Несколько лет он живёт в Константинополе, занимается адвокатской практикой и торговлей, продолжая выступать за церковную автокефалию. Неоднократно его арестовывали турецкие власти. Он скрывался в болгарских землях под чужим именем. В 1854 году руководил

небольшим партизанским отрядом в Балканских горах. Пытался связаться с русскими войсками. Когда русская армия, осаждавшая город Силистру, отошла за Дунай, Раковский расформировал свой отряд. Через четыре года он переходит молдавско-русскую границу. Работает с болгарской диаспорой в Одессе. В начале 60-х годов переселяется в Сербию. В Белграде создаёт из добровольцев Первый болгарский легион, который, по его замыслу, был призван начать восстание в болгарских землях. Отряд во время сербско-турецкого конфликта в 1862 году участвовал в защите Белграда. Но через три месяца великие державы вынудили сербское правительство распустить этот отряд. С целью пропаганды идей восстания Раковский выступает за создание на болгарских землях тайных обществ.

Наиболее яркой фигурой в пантеоне болгарских борцов за освобождение был Васил Левский (подлинное имя — Васил Иванов Кунчев, 1837–1873 гг. — авт.) — будущий создатель Внутренней революционной организации. Революционеры как бронёй защищали себя псевдонимами. Большинство из них под вымышленными именами вошли в историю. В четырнадцать лет Васил Кунчев потерял отца. Мать отдала его в монастырь, архимандритом которого был дядя Васи́ла. Через шесть лет он принял монашество под именем дьякона Игнатия. Под влиянием идей Георгия Раковского о вооружённом восстании Васил оставляет монашескую рясу и направляется в Белград, где записывается в Первый болгарский легион. Во время сражений за Белградскую крепость он в затаянном прыжке преодолевает большой ров. Отныне, Васил, — сказал Раковский, — тебя мы будем называть Дьякон Левский. И Васил стал подписываться «Левский».

На протяжении четырёх лет Левский странствовал по болгарским землям, создавая революционные комитеты и привлекая в них сторонников, клявшихся жертвовать собой и хранить тайну организации. Его четырёхлетняя миссия в балканских горах и долинах, миссия тяжёлая и суровая, была сопряжена с опасностью — быть схваченным турками или убитым в любой момент мусульманскими фанатиками. Не было никаких гарантий, что среди новых членов организации не появится провокатор или предатель. Турки за многие годы борьбы с повстанческими организациями

в своих провинциях, раскинувшихся на трех континентах, довольно хорошо освоили методы борьбы с ними. Свою миссию Левский выдержал с честью. Но трагическая обречённость самоотверженных усилий Левского проявилась при первых испытаниях действительностью. Воздвигаемая им с таким трудом и лишениями крепость рухнула в одночасье, когда сопровождавший Левского по южным и центральным болгарским землям Димитр Общий (его подлинное имя нам неизвестно — авт.) был схвачен турками. При самовольной попытке ограбить турецкую казну 22 сентября 1872 года он был арестован и предстал перед судом. Как досужий болтун в кофейне, он начал выдавать всё и всех. Турки в результате предательства смогли арестовать Левского. Небольшой отряд турецких стражников сопровождал арестованного Левского в Софию, минуя занесённые снегом горные перевалы. И ни один из клявшихся в верности Тайному революционному комитету или группа соратников Левского не предпринял попыток освободить своего руководителя. Все свидетели, представшие перед судом, которые ещё недавно перед Левским давали клятву целованием Евангелия, кинжала и револьвера, на вопрос судьи: «Знаете его? И кто это?» Как один отвечали: — Знаю его: это Дьякон Левский. И так более пятидесяти представших перед судом свидетелей. Все до единого выдали его. Левский увидел этих людей в истинном свете. В зале суда они вероломно отрекались от него, утверждая, что были едва знакомы с ним. О том, что при этом чувствовал и переживал Левский, можно только догадываться. После зверских истязаний Левский был приговорён к казни через повешение.

Столь подробно мы остановились на обстоятельствах, связанных с арестом, судом и казнью Левского потому, что в начале 2000-х годов в Болгарии на волне невиданной русофобии в западном медийном пространстве некоторые, мягко говоря, недобросовестные публицисты вбросили фейк о том, что в казни самого прославленного болгарского борца за свободу повинен Николай Павлович Игнатъев, бывший в тот период послом в Константинополе. По-человечески понятно: их сознание калёным железом жжёт комплекс вины за предательство Апостола освобождения его соотечественниками, что и привело его к гибели. Но не только этот комплекс вины движет ими. Совершенно очевиден их комплекс

неполноценности при попытке свалить вину «с больной головы на здоровую». Почти пророчески звучало признание Левского на суде: «Наши болгары хотят свободы, но примут её, если им её поднесут на тарелочке» (из протокола суда — цитируется по книге С. Цанева «Български хроники». — Пловдив, 2006. — авт.). Созданные Левским тайные комитеты бездействовали. Никто из клявшихся посвятить свою жизнь делу освобождения отечества не проявлял никакой активности. Некоторые члены Болгарского центрального революционного комитета (БЦРК), созданного в Бухаресте, предприняли попытку собрать деньги для закупки оружия, боеприпасов и амуниции, чтобы снабдить отряды восставших. Но большая часть этих денег была вульгарно разворована. На фоне отсутствия конкретных действий со стороны Любена Каравелова — председателя БЦРК, на небосклоне болгарского освободительного движения засверкали другие звёзды, более смелые и волевые. Решением БЦРК они предварительно определили дату начала всеобщего восстания — 1 мая 1875 года. Задумка была — синхронизировать его с выступлениями Сербии и Черногории против Османской империи. Не пройдёт и трёх месяцев, как в Болгарии вспыхнет Апрельское восстание, метафорично названное позже классиком болгарской литературы Иваном Вазовым «пиянството на един народ» («пиянство одного народа» — болг.).

Но только в конце августа 1875 года отправились через Дунай для организации восстания в крупные болгарские города специальные эмиссары, как принято их называть в Болгарии, «апостолы революции» — Стефан Стамболов, Колю Ганчев, Върбан Юрданов, Георгий Апостолов и Захарий Стоянов. Не согласовав своих действий с БЦРК и другими организациями на местах, срочного выступления против турок потребовал Георги Бенковский, (настоящее имя — Гаврил Груев Хлытов, ок. 1844–08.05.1876 — авт.). Ему удалось 13 апреля провести так называемое Народное собрание своих сторонников в Оборище, которое избрало военный совет селения Панагюрище во главе с самим Г. Бенковским. Он был человеком дерзкой храбрости, но с честолюбивым характером.

Но и тут оказался предатель, который поспешил рассказать обо всём турецким властям в ближайшем городе Татар-Пазарджике (ныне — Пазарджике). Срочные телеграммы полетели в Стамбул,

Софию и Пловдив. Такое же стихийное выступление произошло 20 апреля в селении Копривщица, руководимое Тодором Коблешковым. Антиправительственные акции начались и в ряде других селений, находившихся в долинах и ущельях болгарских твердынь Старой Планины и в Родопах. Были убиты несколько представителей турецких властей. Но у восставших, поставивших на карту свои жизни во имя освободительной, кровавой битвы с турками, из века в век угнетавших эту нацию, не было оперативной коммуникации между собой, чтобы действовать согласованно. Никто не поддержал восставших и в крупных городах. Значительная часть болгарского населения была напугана восстанием и репрессиями. Происходит трагическая смена впечатлений. Турецкие власти выставили против бунтовщиков регулярные войска и отряды башибузуков, состоявших из отбросов общества. Специально для этих целей были выпущены из тюрем головорезы и грабители. Они подобно ненасытным гиенам набросились на незащищенных людей. Началось массовое истребление болгарского населения. Чудовищные зверства турецкие власти оправдывали перед великими державами якобы убийством восставшими до трёх тысяч мусульман. Но это была преднамеренная ложь. По свидетельству атташе посольства США в Константинополе Юджина Скайлера, посетившего районы восстания, число убитых мусульман не превышало 155 человек.

До сих пор болгарские историки задаются вопросами: на самом ли деле апостолы верили в успех восстания? Или они — близорукие авантюристы, целью которых было спровоцировать турок на зверства, чтобы тем самым вызвать вмешательство великих сил? В конце концов, такое вмешательство произошло. И возможно, поэтому апостолы стали гениальными предтечами Освобождения? Но когда зловещие тучи разгрома нависли над отрядами восставших, «апостолы» заметались в панике. Первым сбежал «апостол» Стамболов, даже не понюхав пороха, переодевшись в ходжу или в угольщика. Сбежал и Заимов, тоже не участвуя в схватках с турками. Но этот загримировался хитрее: он облачился в женскую одежду. Как пишет С. Цанев, Георги Бенковский, Захари Стоянов, Панайот Волов, Георги Икономов, Тодор Каблешков и некоторые другие «апостолы», бросили восставших, сбежали в горы. Кто-то

из них был убит, двое утонули, Каблешков застрелился. Но их имена навечно вписаны в историю освободительного движения Болгарии и стали священными для болгарского народа.

Иван Вазов воспел героев Апрельского восстания в своей поэме о «Простом сапожнике Кочо», который, спасаясь в Перуцице от зверств башибузуков, убивает своего сына-младенца, жену и себя. Далеко не случайно, классик болгарской литературы назвал это восстание — «эпосом полной геройства и стыда...»

Тем временем плелась хитроумная сеть, а возможно, и паутина дипломатических интриг великих держав вокруг событий на Балканах. Николай Павлович Игнатъев ни одного сообщения российских консулов о чинимых на болгарской земле бесчинствах не оставлял без дипломатических демаршей — представлений посольства турецким властям. В телеграмме, адресованной императору в начале мая 1876 года, он с болью в сердце сообщает о судьбе болгар: «... восстание в Болгарии всё более принимает характер истребительной войны между двумя враждующими нациями. Христиане, напуганные жестокостями иррегулярных войск, убегают при их приближении в горы. Турки из окрестностей пользуются этим для грабежа покинутых деревень и сжигают их... Во многих больших деревнях мужское население истреблено, женщины и девушки уведены в рабство, а войска, о присылке которых для своей защиты христиане напрасно умоляют, прибывают или слишком поздно, или встают на сторону мусульманских убийц... Отряды башибузуков, направленные для борьбы против восстания, отчасти состоят из каторжников... Они внушают жителям только страх и поддерживают его грабежами и разбоями...»

Понимая, что свидетельства лишь российских дипломатов турки могут интерпретировать как предвзятые, Игнатъев сумел убедить великого визиря согласиться на направление специальных иностранных комиссаров на места преступлений. От российской стороны такая миссия выпала консулу в Адрианополе князю Алексею Николаевичу Церетелеву. В комиссию вошли американец Юджин Скайлер и военный корреспондент американских и английских газет Дженуарий Макгахан. Он был в приятельских отношениях с Н.П. Игнатъевым. Кровь стынет, когда познакомишься

с их свидетельствами о безумных зверствах над беззащитным христианским населением.

В России, словно набатный колокол, звучал голос Фёдора Достоевского в защиту болгар. «А Европа, христианская Европа, великая цивилизация, — возмущённо писал он, — смотрит с нетерпением... «когда же передавят этих клопов!» Мало того в Европе оспаривают факты, отрицают их в народных парламентах, не верят, делают вид, что не верят. Всякий из этих вожаков народа знает про себя, что всё это правда, и все наперерыв отводят друг другу глаза: «это неправда, этого не было, это преувеличено, это они сами избили шестьдесят тысяч своих же болгар, чтобы сказать на турок». Поражаешься тому, насколько верно схватил наш классик суть продажной души представителей насквозь лживой «великой цивилизации»! Ничто не изменилось с тех пор. И сегодня приходишь в изумление от вопиющего лицемерия этой «христианской Европы».

Её депутаты разных парламентов и политики всевозможных мастей не замечают фактов насилия над православными верующими и священниками на Украине и даже пытаются отрицать убедительные разоблачения о проводимых американцами опытах в секретных лабораториях на Украине по созданию биологического оружия. Никто не забыл и, вряд ли, когда-либо забудет ту наглую ложь американцев, которой они как фиговым листком попытались прикрыть лживыми доводами свои варварские агрессии против Вьетнама, Югославии, Ирака и Ливии, а ныне против Ирана.

Потопленная в крови Болгария вызвала горячий отклик в российском обществе. Славянские благотворительные комитеты во всех крупных городах организовали сбор средств в помощь болгарскому населению. Пользуясь своими доверительными отношениями с Д. Макгаханом и Ю. Скайлером, Игнатъев на основе их материалов на английском языке инициировал публикации в лояльной к России бельгийской газете «Nord», которая иногда им использовалась как рупор российской внешнеполитической позиции о положении дел в турецких провинциях с христианским населением. В одном из материалов Николая Павловича читаем его признание: «... для воздействия на общественное мнение Европы, и в особенности на англичан, я пользовался услугами

моих американских друзей. Я давал им сведения относительно реального положения христиан в Турции, а американцы предлагали их как собственную корреспонденцию». Описываемые в статьях злодеяния потрясли европейское общественное мнение. Посол её величества английской королевы в Петербурге Лофтус утверждал, что «только в конце июня в Европе через публикации в газете «Дейли ньюс» стали известны зверства турецких военных и кровавых, распущенных башибузуков, перешедшие в открытое варварство, над мирным и беззащитным населением. Это обратило внимание общественности в Англии... Полный провал претерпели дипломатические усилия примирить восставших и турецкое правительство. Слабость и беспомощность проявили турецкие власти».

Игнатьев пытается побудить Петербург к коллективным действиям с европейскими державами, чтобы заставить Порту остановить злодеяния против христианского населения. Но канцлер Горчаков был убеждён, что Англия категорически не примет его предложений о совместных демаршах перед Портой, рассчитывая на то, что проблемы, возникшие у турецкого правительства, позволят ей в одиночку «таскать каштаны из огня». Светлейший князь также воздерживался и от очередной попытки добиться согласованных действий с Берлином и Веной, после того, как он отказал Бисмарку в просьбе поддержать его антифранцузский выпад, который не позволил Германии начать новую войну с Францией. Односторонние действия против Турции светлейший князь не хотел предпринимать из опасений, что это могло бы дать повод Европе обвинить Россию в преднамеренной провокации восстания болгар для последующего вмешательства во внутренние дела Османской империи.

Активную роль в подготовке общественного мнения России к участию в помощи славянам на Балканском полуострове сыграли Славянские благотворительные комитеты, созданные в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Казани и в ряде других городов. Славянские общества через российские дипломатические миссии содействовали притоку сотен молодых болгар для обучения в светских и духовных учебных заведениях России: в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Николаеве, Харькове. Позднее эта генерация станет существенным фактором укрепления духовного единения наших народов.

Вкладу Русской православной церкви в Освобождении Болгарии посвятил свою докторскую диссертацию митрополит Варненский и Великопреславский Кирилл, приятную возможность знакомства с которым судьба подарила автору настоящей публикации.

На обширном фактическом материале владыка исследовал эту тему с привлечением большого количества болгарских и российских источников, впервые введенных им в научный оборот. В 2008 году он издал книгу, посвященную подвигу полковника Николая Киреева во время освободительной борьбы южных славян против турецкого ига. Книга переведена на русский и английский языки. Она вызвала положительную оценку читателей ряда стран. В ней приводится множество примеров отклика людей различных сословий, живущих в разных краях необъятной России, на призывы священнослужителей оказать посильную помощь братьям-славянам. Значительные суммы, пишет митрополит Кирилл, были собраны в Москве и Петербурге, Саратове и Курске, Казани и Оренбурге. В городе Орле для пострадавших болгар только за один месяц 1876 года была собрана сумма, превышающая 130 тысяч рублей. В этом поистине всенародном движении приняли участие даже каторжники и арестанты. Так, например, каторжники, работавшие в дарасунских рудниках Забайкалья, собрали в качестве пожертвования 127 рублей. Они попросили стражников передать эти деньги братьям-славянам. Или другой пример: после проповеди священника арестанты тюрьмы на станции Лабинская Ставропольской губернии собрали 150 рублей и попросили священника отслужить панихиду по погибшим.

Попытки российского правительства найти мирный выход из создавшегося положения на Константинопольской конференции (декабрь 1876 — январь 1877 гг.) не увенчались успехом из-за позиции Великобритании.

История — это непрерывный процесс. По закону причинно-следственных связей одно явление вытекает из другого и обуславливает его. Точно также Апрельское восстание необходимо рассматривать как предтечу освобождения Болгарии. Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии было потоплено в крови. Это вызвало возмущение российской общественности, под давлением которой правительство России вынуждено было объявить войну

Турции. Именно герои и жертвы Апрельского восстания вызвали подъём в болгарском народе и появление сотен тысяч ополченцев, влившихся в русскую армию, ведущую войну с Турцией, которая завершилась освобождением болгар и появлением нового европейского государства — Болгарии.

Но эта тема другого исследования.

Список литературы

1. Българското възраждане и Русия. — София, 1981.
2. Варненски и Великопреславски митрополит д-р Кирил. Подвигът на боярина полковник Николай Киреев и Освобождението на България. — София, 2008.
3. Документы внешней политики СССР. Т. 3. — М., 1959.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 11. — М.-Л., 1929.
5. Дуфев К. Обреченост. — Варна, 2007.
6. Освобождение Болгарии от османского ига. Современные аспекты. — М.: Российский писатель, 2023.
7. Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. 1–2. — М., 1961–1964.
8. Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян. Вып. 1. — СПб., 1871.
9. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002.
10. Тонев В. Александър В. Рачински и учебното дело в България след Кримската война. Изследования върху Българското възраждане. — София, 1974.
11. Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. М.: Институт российской истории РАН, 2004.
12. Цанев. С. Български хроники. — Пловдив, 2006.
13. Щелкунов А.В. Духовное единение. — София, 2009.
14. Щелкунов А.В. Александр Рачинский. — София, 2010.
15. Щелкунов А.В. Далекое эхо Русско-турецкой войны // Освобождение Болгарии от османского ига. Современные аспекты:

материалы науч.-практ. конф., посвященной 145-летию Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. — М., 2023.

16. *Щелкунов А.В.* Битва за Балканы. В лабиринтах дипломатии. — Москва, 2024.
17. *Щелкунов А.В.* Как свет былого в грядущее нам озаряет путь. — Москва, 2025.
18. The Diplomatic reminiscences of Lord Augustus Loftus. 1862–1879. — London; Paris; Melbourne, 1894.

Научное издание

К 150-ЛЕТИЮ АПРЕЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ В БОЛГАРИИ

*Материалы международной
научно-просветительской конференции
(20 апреля 2026 года)*

Сборник статей

Компьютерная верстка и дизайн — *Е.М. Хохлова*

Подписано в печать 10.09.2026. Формат 60×90/16.

Гарнитура SchoolBookAC. Усл. печ. л. 9,75.

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1

Тел.: +7 (499) 261-11-26

www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»

115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3